

ISSN 2226-1168
№ 1(13) 2020 г.

Государственное автономное образовательное учреждение Тюменской области
дополнительного профессионального образования
«Тюменский областной государственный институт
развития регионального образования»

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена»

СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
XIII ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ТЮМЕНЬ – САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Редакционная коллегия:

Ройтблат О.В., д.пед.н., профессор кафедры педагогики и психологии, ректор ГАОУ ТО ДПО «ТОГИРРО» - **главный редактор**
Милованова Н.Г., д.пед.н., профессор кафедры педагогики и психологии ТОГИРРО, проректор ГАОУ ТО ДПО «ТОГИРРО»
Писарева С.А., директор Института педагогики ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена», член-корреспондент РАО, д.пед.н., профессор
Пчелинцева И.Г., д. пед. н., профессор, заведующая кафедрой иностранных языков Института сервиса и отраслевого управления ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»
Сургаева Н.Н., д.пе.н., профессор кафедры воспитания и социализации Института педагогики ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена»
Кривых С.В., д.пед.н., профессор, заведующий кафедрой воспитания и социализации Института педагогики ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена»
Марголина Ж.Б., к.пед.н., доцент кафедры теории и истории педагогики Института педагогики ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена»
Файзуллина А.Р., к.пед.н., доцент кафедры педагогики и психологии ГАОУ ТО ДПО ТОГИРРО

С 72

Специфика педагогического образования в регионах России:

сборник научных статей. № 1 (13). –
Тюмень – СПб. - ТОГИРРО, 2020. - 68 с.

Сборник научных статей XIII Всероссийской научно-практической конференции «Специфика педагогического образования в регионах России» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных научных школ и направлений современной педагогики, освещает широкий круг актуальных проблем педагогического образования и дополнительного профессионального педагогического образования в регионах России.

Данное издание будет полезно аспирантам, студентам, педагогам-практикам и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциям развития образования.

Научные статьи печатаются в авторской редакции.

УДК 37
ББК 74
С 72

Содержание

Алёхина В. Конфликтологический аспект исследования особенностей межличностного взаимодействия субъектов образовательного процесса.....	4
Альмагамбетова Л.С. Повышение квалификации молодых педагогов через педагогическое наставничество.....	7
Бережнова Л.Н. Понимание образовательной депривации – специфика педагогического образования в современности.....	8
Ван Бо. Культуротворческая активность личности как результат социально-культурной деятельности.....	10
Булгакова И.А. Эволюция философско-антропологических стратегий педагогики.....	12
Глязгер Е.Д., Фураев И.В. Вероятностно-статистическая квалиметрия образования как научно-практическое направление в педагогике.....	14
Еланцев И.Ю. Проблемы, с которыми сталкивается преподаватель при конструировании современного урока и их преодоление.....	16
Жамантаева К.К. Совершенствование познавательной деятельности учащихся на основе материалов регионального характера.....	17
Ильясова А.Ш. Организационно-педагогические условия развития профессиональной компетентности руководителя школы в системе повышения квалификации.....	18
Казимирович А.М. Профессиональная направленность государственных служащих на информационную безопасность в странах СНГ.....	21
Кандаурова А.В. Социокультурные изменения действительности как факторы социализации и воспитания.....	22
Козарезова Н.Д. Теоретические и практические подходы к реализации поддержки (scaffolding) в дошкольном образовании.....	25
Кривцова Н.С. Информационно-коммуникационные технологии в деятельности воспитателя президентского кадетского училища.....	26
Мальцева У. А. Из опыта работы с детьми с ОВЗ в инклюзивном классе.....	28
Маслова Н.Ф., Абашина А.Д. Задачи поддержки и сопровождения детей в ситуации их социальной дезинтеграции.....	30
Медведева О.М. Развитие функциональной грамотности чтения у учащихся посредством стратегий активного обучения (обучение в интерактиве).....	32
Милованова Н.Г. Социально-педагогические аспекты формирования этнической идентичности.....	34
Мурзалинова А.Ж., Уалиева Н.Т. Развитие самостоятельности и навыков самообразования студентов в условиях самостоятельной работы.....	37
Новоселова Л.Д. Дистанционное обучение: опыт работы молодого учителя биологии.....	39
Осначёв А.А., Мутигуллин А.В. Работа командира по предупреждению, урегулированию и завершению конфликтных ситуаций среди военнослужащих.....	41
Подоксенова Е.В., Сидорова Т.И. Современные тенденции и проблемы гражданского воспитания.....	43
Плиев О.Т. Конкурсное задание по педагогике в качестве показателя динамики освоения курсантами военных институтов курса педагогики.....	45
Потапова Л.С. Личное время – как значимый фактор для благоприятной интеграции курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации.....	47
Пуненков А.Е. Специфика социально-педагогического сопровождения обучающихся в военных образовательных организациях.....	50
Ройтблат О.В. Стратегическое управление социальным развитием образовательной организации.....	51
Сабиева К.У. Тьюторское сопровождение инновационной деятельности педагога малокомплектной Школы.....	53
Сабина Н. Н. Эффекты в образовании: подходы и современные ожидания.....	54
Самсонова М.Д. Проблемы выявления детского насилия в образовательной среде.....	56
Рагулина М.И., Стариков А.В. Информационная компетентность как условие социализации учащихся с нарушениями интеллекта.....	57
Суртаева Н.Н., Дудковская Е.Е. Метод анализа стратегических разрывов в основе развития инновационной деятельности педагогов в образовательных организациях.....	59
Тихомирова В.В. Семейные ценности и роль взаимодействия семьи и образовательных организаций в их формировании.....	60
Филиппова М.А. Особенности организации образовательного процесса в колледже в условиях смешанного обучения.....	61
Шац М.Л. Мотивационные подходы при организации дистанционного обучения в хоровом коллективе.....	63
Шевков В.И. Специфика педагогической подготовки будущих офицеров к работе с военнослужащими, проходящими службу по контракту.....	64
Шепель С.М., Кривых С.В. Подготовка к будущей жизнедеятельности учащихся-сирот учреждений профессионального образования.....	65

KONFLIKTOLOGICHESKY ASPECT OF A RESEARCH OF FEATURES OF INTERPERSONAL INTERACTION OF SUBJECTS OF EDUCATIONAL PROCESS

In article the research of specifics of interpersonal interaction of all subjects of educational process from a conflictology position is characterized. The factorial analysis of the reasons of the causes of the conflicts in dyads "the pupil – the pupil", "the teacher – the pupil" and a triad "teacher-pupil-parent" is submitted.

Keywords: features of interpersonal interaction; conflict, causes of conflict in educational institution; intra personal conflict of the school student of teenage age.

Алёхина В.¹**КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

В статье охарактеризовано исследование специфики межличностного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса с позиции конфликтологии. Представлен факторный анализ причин причин возникновения конфликтов в диадах «ученик – ученик», «учитель – ученик» и триаде «учитель – ученик – родитель».

Ключевые слова: особенности межличностного взаимодействия; конфликт, причины конфликта в образовательном учреждении; внутрличностный конфликт школьника подросткового возраста.

Образовательная среда, помимо специфики учебного процесса, характеризуется особенностями межличностного взаимодействия индивидов, объединенных одним пространством и совместно участвующих в учебной, воспитательной, организационной, управленческой, коммуникативной и других видах деятельности. В процессе взаимодействия возникает множество конфликтов.

К.М. Левитан описывает шесть типов конфликтов, которые характерны для образовательной среды: Конфликты, обусловленные многообразием профессиональных обязанностей педагога. Конфликты, возникающие из-за различий в ожиданиях людей, влияющих на исполнение учителем своих профессиональных обязанностей. Конфликты, возникающие из-за низкого престижа некоторых предметов школьной программы. Конфликты, обусловленные зависимостью учителя от директивных предписаний и планов, ограничивающих его самостоятельность. Конфликты, в основе которых лежит противоречие между многогранными обязанностями учителя и его стремлением к профессиональной карьере. Конфликты, обусловленные несовпадением ценностей, которые пропагандирует учитель в школе, с ценностями, которые наблюдают ученики вне ее стен [1].

В зависимости от сферы деятельности и характера причин, существуют четыре вида конфликтов, которые могут произойти в образовательной среде: - Личностные конфликты, в основе которых лежат внутренние проблемы участников конфликта. Их возникновение может быть обусловлено недостаточной компетентностью педагога, его реакцией на оценку своих индивидуальных качеств, повышенным уровнем личностной тревожности, возрастными особенностями учащихся. - Учебные конфликты. Причиной возникновения данного вида конфликта может стать не выполнение или некачественное выполнение учащимися своих учебных заданий, слабая учебная мотивация, низкая успеваемость или нарушение внутришкольных правил. - Коммуникативные конфликты, обусловленные индивидуальными чертами конфликтующих сторон, их ценностными ориентациями, установками и пр. - Организационные конфликты, которые обусловлены особенностями организации системы образования, ее несовершенством, проявляющимся в непродуманном внедрении нововведений в педагогический процесс, затруднении адаптации новых работников в педагогическом коллективе, недооценки их профессиональной компетентности. - Методические конфликты, обусловленные несовершенством методического обеспечения образовательного процесса, несоблюдением педагогами единых требований ко всем учащимся, методическими ошибками в работе учителя (бессистемное изложение и непонятное объяснение учебного материала, отсутствие повторения ранее пройденного материала, неумение заинтересовать предметом и пр.) [2]. В своих работах С.Ю. Темина выделяет объективные и субъективные причины возникновения конфликтов в образовательной среде. К основным объективным причинам конфликтов относятся: недостаточная степень удовлетворения базовых потребностей учащегося, противопоставление функционально-ролевых позиций учителя и ученика, ограничение степеней его свободы, различия в ценностных ориентациях и жизненном опыте учителя и ученика, необходимость оценивать учащихся, множественность ролей, которые ученик вынужден играть ввиду предъявляемых к нему требований, а также различие между учебным материалом и явлениями, объектами реальной жизни.

К субъективным причинам относятся: психологическая несовместимость учителя и ученика, особенности характера, определяющие «конфликтную личность», несоответствие интеллектуальных и физических возможностей ученика и предъявляемых к нему требований, чрезмерная загруженность учителя или ученика, а также несоответствие самооценки ученика и оценки, данной ему учителем [3]. Наряду с общими, существуют специфические причины возникновения конфликтов в диадах «ученик – ученик», «учитель – ученик» и триаде «учитель – ученик – родитель».

И.А. Курочкина выделяет две группы причин, вызывающих конфликты между учащимися.

К внешним причинам можно отнести: Эмоциональные, физические и интеллектуальные перегрузки учащихся, их общую утомляемость, что приводит к обострению противоречий между ними; Смену классного или школьного коллектива, что приводит к возникновению трудностей у новичков в процессе их адаптации; Общую продолжительную неблагоприятную морально-психологическую атмосферу в классе.

К внутренним причинам прежде всего относится несформированная рефлексивность [2].

Оценочная деятельность, в том числе в отношении самого себя, развивается постепенно, поэтому подросток еще не во всех ситуациях способен разумно оценивать свои действия и поступки с точки зрения их соответствия принятым социальным нормам и требованиям. А.И. Шипилов в своем обзоре школьных конфликтов отмечает, что наиболее распространенными конфликтами среди учеников являются конфликты лидерства. Как правило, они возникают между признанным лидером и учащимися, которые стремятся занять его место, а также между лидерами микрогрупп, существующих в рамках классного коллектива [4]. Психологи делают акцент на том, что путь к лидерству в подростковой среде связан с неумолимым желанием подростка продемонстрировать свое превосходство, злобность, бессердечие, грубость и бесстыдство.

Серьезной причиной, лежащей в основе конфликтного поведения учащегося, является его статус в классном коллективе, то, как воспринимают его одноклассники, принимают или не принимают его в свою группу. Каждый учащийся имеет определенный социометрический статус в группе. Высокий социометрический статус – «звезда» и предпочитаемый – придает уверенности его обладателю, повышает самооценку. Подросток может инициировать

¹ Алёхина Виктория – обучающаяся 4 курса по направлению «Психолого-педагогическое образование» института педагогики Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; E-mail: abasha@list.ru.

конфликт с кем-то из одноклассников, будучи твердо уверенным в том, что найдет поддержку со стороны других учащихся.

Низкий социометрический статус учащегося снижает его самооценку, что может послужить причиной возникновения внутриличностного конфликта, который, в свою очередь, способен спровоцировать межличностный конфликт в группе.

Помимо этого, низкий социометрический статус влияет на психическое состояние личности: подросток становится более раздраженным, агрессивным, враждебно настроенным по отношению как к группе одноклассников в целом, так и к отдельным учащимся в частности, что в последующем может перерасти в конфликт между ними. По мнению Г.Л. Воронина, одной из самых распространенных причин возникновения конфликтов между учащимися является неразвитость их коммуникативных навыков. Подросткам свойственны грубость, хамство, неумение слушать других, отсутствие сочувствия и эмпатии, учащиеся зачастую бывают агрессивны, конфликтуют между собой. Такое поведение является для них наиболее простым способом самореализации. Конфликты между учениками возникают, в том числе, из-за нарушения общепринятых норм поведения в классном коллективе. Пренебрежение этими правилами, зачастую, приводит к столкновению интересов, что, в свою очередь, служит основой конфликта.

По мнению Г.И. Козырева, количество конфликтов между учащимися зависит от того, насколько успешно протекает процесс адаптации ребенка к школе, от особенностей его социализации, характера семейных отношений и от того, насколько у него сформирована система духовных и нравственных ценностей [5]. Подростковый возраст является одним из наиболее продолжительных и сложных и кризисных периодов в жизни человека. Это обусловлено тем, что в течение достаточно короткого периода организм ребенка претерпевает ряд физиологических и психологических изменений. Перед подростком встает непростая задача: ему необходимо адаптироваться к изменениям, происходящим с его организмом, психикой и статусом в социуме. Как правило, причины конфликтов, возникающих в подростковом возрасте, связаны с этими изменениями, возрастными особенностями.

Одним из центральных новообразований подросткового возраста является появление «чувства взрослости». Подросток стремится быть и считаться взрослым, что проявляется во взглядах, оценках, в линии поведения, а также в отношениях со сверстниками и взрослыми [6]. Приходит понимание того, что он уже не совсем ребенок и возникает потребность в том, чтобы окружающие воспринимали его как взрослую личность. В этот период у подростка проявляется стремление приобрести качества значимого для него взрослого человека, появляется желание быть похожим на него внешне. Однако подросток еще не отвечает всем требованиям, которые предъявляются к взрослому человеку. Это не позволяет окружающим относиться к нему так, как он хочет, что в свою очередь может привести к возникновению конфликта.

В подростковом возрасте происходит смена ведущего вида деятельности. Главным для них становится общение со сверстниками, а одной из важнейших потребностей – потребность в общении и дружбе. Подростки стремятся быть принятыми сверстниками, принадлежать к какой-либо группе сверстников. В.Н. Богданов делает акцент на том, что низкий социометрический статус подростка в среде референтных сверстников способствует развитию внутренней конфликтности и негативного самоотношения [2]. Л.И. Божович говорит о том, что отсутствие у подростков возможности найти свое место в группе сверстников очень часто приводит к неадаптированности в социуме, возникновению конфликтов и совершению ими правонарушений. Подросток становится сильно подвержен влиянию со стороны группы сверстников. В общении с ними он примеряет на себя новые социальные роли. Как правило, у него происходит переоценка ценностей (ценным для него становится то, что принято в группе), усваивает социальные нормы, удовлетворяет свою потребность в притязании, признании и самоутверждении [6].

Семья, важнейший в жизни каждого человека социальный институт, уходит на второй план. Мнение родителей и родственников становится менее значимо для него, чем мнение друзей-сверстников, с которыми он старается проводить все свое свободное время. Это вызывает непонимание со стороны родителей, которые все еще пытаются контролировать своего ребенка, что приводит к возникновению конфликтов между ними. Помимо этого, блокирование потребности подростка в общении со сверстниками становится источником глубоких внутриличностных переживаний, которые способствуют появлению у него негативных тенденций в поведении.

Согласно исследованиям Льва Семеновича Выготского, негативизм у девочек-подростков чаще носит пассивный характер с возможными проявлениями вербальной агрессии. Мальчики являются более агрессивными, поэтому проявления негативизма у них часто носят физический характер (драки, борьба). Несмотря на половую принадлежность, проявления негативизма могут выражаться в бессмысленном противостоянии другим людям, реакциях протеста и необоснованных противоречиях, которые чаще всего проявляются в процессе взаимодействия со взрослыми людьми. Значимую роль в формировании конфликтного поведения подростков играют их личностные особенности, в частности, изменения, происходящие в эмоционально-волевой сфере. Подростковый возраст считается особенно «эмоционально насыщенным», имеются эмоциональные нарушения, возникающие в этот период, и как следствие – нарушения психики подростков [6].

Подростковый возраст характеризуется эмоциональной нестабильностью. Появляются частые смены настроения и физического состояния, быстрая возбудимость, агрессивность, озлобленность, большое количество обид на самого себя и на окружающих. Несмотря на то, что в подростковом возрасте происходит развитие волевых качеств и дети начинают усиленно заниматься самовоспитанием, зачастую, они не способны контролировать свои эмоциональные реакции и их проявления в процессе взаимодействия с другими людьми. Все споры, столкновения и разногласия, как правило, сопровождаются бурными, «взрывными» эмоциональными реакциями, что может привести к серьезным межличностным конфликтам.

В подростковом возрасте происходит серьезная анатомо-физиологическая перестройка всего организма: резкий скачок роста, половое созревание и развитие половых органов, появление вторичных половых признаков, увеличение веса и мышечной массы. Происходит изменение облика подростка, пропорции его тела приближаются к пропорциям взрослого человека. Вследствие развития лицевой части черепа меняется и лицо подростка.

Все эти многочисленные изменения могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на уровень его самооценки.

С одной стороны, эти изменения делают подростка объективно более взрослым. Появляется внешняя схожесть со взрослым человеком, что укрепляет ощущение собственной взрослости. На фоне этого может наблюдаться завышение самооценки подростка. Многие из них становятся чересчур самоуверенными, идеализируют себя и свои поступки, преувеличивают свои способности. В общении и взаимодействии с другими людьми стремятся показать свое

превосходство и требуют признания этого с их стороны. Надменно, а порой и высокомерно, относятся к окружающим, что, несомненно, будет являться причиной возникновения межличностных конфликтов.

С другой стороны, многие подростки недовольны внешними изменениями, происходящими с их телом. На фоне этого возможно снижение уровня их самооценки. Они становятся более замкнутыми, тревожными, нерешительными, чрезмерно осторожными и избирательными в общении со сверстниками. Стараются всячески изменить свой внешний вид, поскольку осознают, что выглядят не так, как им хотелось бы. Это может послужить поводом для переживания и привести к возникновению внутриличностного конфликта между «Я-реальным» и «Я-идеальным».

В подростковом возрасте изменяется мотивационная сфера: выстраивается новая иерархия мотивов. В этот период возрастает познавательная активность, возникает стремление к изучению процессов, происходящих в окружающем мире. У подростка складываются долговременные интересы, формируются характер и направленность личности, жизненные идеалы и убеждения, появляется свое мнение относительно каких-либо процессов и явлений.

Лев Семенович Выготский подчеркивал необходимость позитивного развития познавательных интересов подростков, что позволяет им выстраивать положительную иерархию мотивов. В том случае, если у подростка нет возможности удовлетворить возникающие у него интересы, то возникает вероятность искажения его иерархической мотивационной структуры. Главенствующими могут стать отрицательные мотивы, что в свою очередь может негативным образом отразиться на процессе взаимодействия с окружающими. В этот период полностью формируется «Я – концепция личности», что считается еще одним главным новообразованием подросткового возраста. Подросток испытывает сильный интерес к изучению и познанию собственной личности. Как правило, самопознание в подростковом возрасте происходит путем рефлексии, а также через сравнение себя со сверстниками и взрослыми и восприятие оценок, которые были даны ими. Однако, стремление подростка познать себя нередко приводит к потере душевного равновесия и становится одной из причин возникновения внутриличностного конфликта [7].

Поведенческие изменения, происходящие в подростковом возрасте, могут проявляться в склонности к риску. У подростка возникает желание «пройти через все», испытать на себе как негативные, так и позитивные «возможности», которые предоставляет ему современное общество.

В этот период подростки склонны к совершению необдуманных, и, порой, противоправных поступков. Они считают, что способны справиться с любой проблемой, однако это не всегда так. Подростки еще не умеют адекватно оценивать свои силы и, зачастую, совершенно не думают о своей безопасности и безопасности окружающих [8]. Последствия таких поступков зачастую приводят к возникновению межличностных конфликтов между подростком, его родителями, учителями. В подростковом возрасте патологические черты характера проявляются особенно ярко, активно формируются акцентуации характера. По мнению современного исследователя психологии детских возрастов и психологии подростка Бориса Степановича Волкова, негативное развитие акцентуаций характера в подростковом возрасте может привести к некоторым отклонениям в личностном развитии [5].

В зависимости от типа акцентуации характера у подростка могут проявляться определенные психосоциальные черты: подростковый эгоцентризм (желание всегда быть в центре внимания других людей), склонность к состоянию злобно-тоскливого настроения или, наоборот, приподнятое настроение, сочетающееся с хорошим самочувствием и высоким жизненным тонусом и т.д. Эти психосоциальные черты могут стать причинами возникновения, как внутриличностных, так и межличностных конфликтов, а тип акцентуации характера влияет на стратегию поведения подростка в конфликте.

Рассматривая конфликты диады «ученик – ученик» необходимо сделать вывод о том, что возраст учеников имеет существенное влияние на специфику конфликтов: причины возникновения, особенности их развития и способы разрешения конфликтов. Особенности конфликтов между учащимися определяются характером и ценностью их совместной деятельности и характеристиками социокультурной среды, в которой развивается конфликт.

Библиографический список

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. 7-е изд. СПб.: Питер, 2020. 560 с.
2. Богданов В.Н. Психология личности в конфликте: уч. для высших уч. зав./ В.Н. Богданов, В.Г. Зазыкин. - СПб.: Питер, 2014. - 211 с.
3. Абашина А.Д. Особенности коммуникативного пространства современной социокультурной среды / Воспитание и социализация в современной социокультурной среде. Сб. науч. ст. Межд. науч.-практ. конф.-СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. - С. 54-59.
4. Бражник, Е.И., Абашина А.Д. К вопросу о подготовке социальных педагогов к правозащитной деятельности//Воспитание в изменяющемся мире. Мат-лы I Межд. науч.-практ. конф. 30.01.2015 - Омск: ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», 2015 - С.58-61.
5. Донцов Д.А. Психосоциальное развитие личности в подростковом возрасте: научно-практическая методологическая психологическая оценка / Д.А. Донцов, Н.Ю. Драчева, С.В. Власова и др. // Личность как объект психологического и педагогического воздействия: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 ноября 2016 г., г. Пермь). Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 108–135.
6. Лаптева А.С., Каштанова М.Н., Абашина А.Д. Функции субъектов сетевого взаимодействия по профилактике асоциального поведения учащихся//Вестник ТОГИРРО. -2016. -№ 1. -С. 325-327
7. Курочкина И.А. Педагогическая конфликтология: учебное пособие / И.А. Курочкина, О.Н. Шахматова. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.- пед. ун-та, 2013. 229 с.
8. Абашина А. Д. Место гуманитарных компетенций современных педагогов в их профессиональной деятельности (по материалам эмпирического исследования) //Подготовка педагогов в контексте инновационных изменений в высшем образовании: сб. ст. научно-практической конф. Ред. совет: А.П. Тряпицына, Н.В. Примчук. - Санкт-Петербург: Изд-во: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. - С. 38-42.

Bibliographic list

1. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. Conflictology: the textbook for higher education institutions. the 7th prod. SPb.: St. Petersburg, 2020. 560 p.
2. Bogdanov V.N. Psychology of the personality in the conflict: uch. for the highest uch. manager. / V.N. Bogdanov, V.G. Zazykin. - SPb.: St. Petersburg, 2014. - 211 p.
3. Abashina A.D. Features of communicative space of the modern sociocultural environment / Education and socialization in the modern sociocultural environment. - SPb.: RGPU publishing house of A.I. Herzen, 2019. - P. 54-59.
4. Brazhnik, E.I., Abashina A.D. To a question of training of social teachers for human rights activity//Education in the changing world. 30.01.2015 - Omsk: FGBOU VPO "The Omsk state pedagogical university", 2015 – P. 58-61.
5. Dontsov D.A. Psychosocial personal development at teenage age: scientific and practical methodological psychological assessment / D.A. Dontsov, N.Yu. Dracheva, S.V. Vlasova, etc.//Personality as object of psychological and pedagogical influence: collection of articles of the International scientific and practical conference (on November 10, 2016, Perm). Ufa: AETERNA, 2016. P/108-135.
6. Lapteva A. S., Kashtanova M.N., Abashina A.D. Functions of subjects of network interaction on prevention of asocial behavior of pupils//the Messenger of TOGIRRO.-2016.-№ 1. – P. 325-327
7. Kurochkina I.A. Pedagogical conflictology: manual / I.A. Kurochkina, O.N. Shakhmatova. Yekaterinburg: Publishing house of Dew's. state. the prof. - ped. un-that, 2013. -229 p.
8. Abashina A. D. The place of humanitarian competences of modern teachers of their professional activity (on materials of an empirical research)//Training of teachers in the context of innovative changes in the higher education: сб. article scientific and practical conf. Edition council: A.P. Tryapitsyna, N.V. Primchuk. - St. Petersburg: Publishing house: Center of scientific and information Asterion technologies, 2019. – P. 38-42.

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF YOUNG TEACHERS THROUGH PEDAGOGICAL MENTORING

The article reveals the role of pedagogical mentoring in the development of professional qualities of young specialists. Signs of mentoring as a way to improve skills are considered. Based on the analysis of the results of the competition of professional skills and effective mentoring held in the branch "Pedagogical duet of a mentor and a young specialist", 4 types of mentors are described.

Keywords: professional development, pedagogical mentoring, young teacher

Альмагамбетова Л.С.²

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ ЧЕРЕЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО

В статье раскрывается роль педагогического наставничества в развитии профессиональных качеств молодых специалистов. Рассматриваются признаки наставничества как способа повышения квалификации. На основе анализа результатов проводимого в филиале конкурс профессионального мастерства и эффективного наставничества «Педагогический дуэт наставника и молодого специалиста» дается описание 4 типов наставников.

Ключевые слова: повышения квалификации, педагогическое наставничество, молодой педагог

Новые социально-экономические условия развития Республики Казахстан требуют значительного повышения качества кадрового потенциала страны на основе модернизации системы непрерывного образования.

Ключевой фигурой в системе образования был и остаётся педагог. Однако современная педагогическая действительность характеризуется высоким темпом изменений, усложнением содержания профессиональной роли педагога, требований к его деятельности и личности. Поэтому молодой специалист должен быть способен гибко реагировать на изменение образовательной ситуации, учитывать специфику существующих педагогических систем, быстро адаптироваться к новым условиям профессиональной деятельности, чтобы успешно реализовать свой профессиональный и личностный потенциал.

Одним из способов развития профессиональных качеств молодого педагога на наш взгляд является система наставничества, которая способна интенсифицировать процесс профессионального становления молодого учителя и формирования у него мотивации к самосовершенствованию, саморазвитию, самореализации.

Наставничество как элемент системы непрерывного педагогического образования рассматривали О.А. Абдулина, В.И. Загвязинский, И.Ф. Исаев, Н.В. Кузьмина, Л.С. Подымова, В.А. Слостенин и др. Оказание помощи начинающему учителю и создание условий для его профессионального становления освещены в работах Т.Г. Браже, В.М. Лизинского, Л.В. Масловой, И.В. Крупиной, Ю.Н. Кулюткина, А.П. Ситник, Т.В. Шадринной и др.

Жизненная необходимость молодого специалиста в поддержке со стороны опытного педагога - наставника, способного оказать ему неотложную практическую помощь на рабочем месте, повысить его теоретическую и профессиональную компетентность представлены в исследованиях О.А. Лапиной, Г. Льюиса, Л.А. Магальник, и др.

Если анализировать историю, то трансформация понятия «наставничество» произошла в 70 - 80 годы XX века, когда оно получило развитие как массовое движение в системе профессионально-технического образования и производственного обучения.

В конце 80-х - начале 90-х годов, в связи началом новой эпохи экономических отношений, наблюдается снижение интереса к наставничеству как массовому движению. Основной причиной утраты интереса к нему, по мнению Н.В. Немовой, является несоблюдение принципа добровольности, когда обучаемого «прикрепляют» к наставнику и молодой педагог принужден таким образом перенимать опыт старшего коллеги. Но такая формальная организация педагогического наставничества снижает его эффективность.

В 90-е годы XX века в США возникло новое значение этого слова. Наставнический опыт стал активно использоваться в менеджменте. Появились исследования (Г. Льюис, Л. Рай), отражающие специфику наставничества в вопросах обучения кадров на производстве. В исследовании Г. Льюиса отмечено, что наставничество как институт необходим в крупных фирмах. Возведенное директорами в ранг философии фирмы, оно становится инструментом воспитания подрастающих кадров. Наблюдается использование наряду со словом «наставничество» слов английского происхождения: «тьюторство», «менторинг», «коучинг». Тьюторское сопровождение получает широкое распространение в системе высшего и среднего образования вследствие распада института наставничества в конце XX века.

На наш взгляд наиболее емко понятие «наставничество» О.И. Воленко, как длительный, поэтапный, целенаправленный процесс развития и становления личности молодого учителя, его профессионального и общечеловеческого кругозора, духовности, способствующий его профессиональной адаптации, усилению мотивации к выбранной специальности и профессиональному становлению[2].

Наставничество как способ повышения квалификации имеет следующие признаки: гибкость в организации, без прописанного набора правил или требований, оно может реализовываться в различных ситуациях разными методами; стиль обучения не регламентирован трудовыми соглашениями и деятельность наставника рассматривается как важное общественное поручение; его ориентированность, направленная на повышение профессионализма в период адаптации молодого специалиста, а не на изменение его личности; эффективность, включающая систему «обратной связи» и являющейся структурной составляющей отношений «наставник - молодой специалист», что стимулирует интерес и внимание к процессу обучения, повышает его действенность; универсальность, выступающая координирующим, стимулирующим и управленческим процессом, который действует параллельно или дополнительно к любому иному методу обучения.

При этом наставничество является двухсторонним процессом, который носит субъект-субъектный характер, где молодой специалист выступает субъектом взаимодействия наставнической деятельности.

Перечислим основные функции наставничества: социально-психологическая (создание благоприятной атмосферы, оказание помощи молодому специалисту в выстраивании отношений с коллегами), дидактическая, обеспечивающая необходимыми формами, средствами, методами процесс профессионального становления молодого специалиста, и его основополагающие *принципы*: конструктивное профессиональное взаимодействие наставника и молодого учителя, добровольность, взаимный интерес к наставничеству.

В Северо-Казахстанском филиале АО «НЦПК» «Эрлеу» ежегодно проводится конкурс профессионального мастерства и эффективного наставничества «Педагогический дуэт наставника и молодого специалиста». Анализ представленного участниками опыта показывает, что условно наставничество можно выделить 4 типа наставников:

² Альмагамбетова Л.С. - заместитель директора по УМР филиала АО «Национальный центр повышения квалификации «Эрлеу» «Институт повышения квалификации педагогических работников по Северо-Казахстанской области», г. Петропавловск, Казахстан.

«Навигатор» - помогает молодому учителю ознакомиться с деятельностью всех структурных подразделений образовательного учреждения; дает возможность осознать ему свое место в системе школы; осуществляет пошаговое руководство процессом его профессионального становления, предоставляет возможность для его творческой реализации. «Эталон» - для молодого учителя наставник становится примером для подражания в организации педагогической деятельности, что позволяет стимулировать процесс профессионального становления начинающего педагога. «Консультант» - участвует в процессе повышения профессионального роста молодого учителя эпизодически, когда он об этом попросит. «Контролер» - постоянно контролирует процесс профессионального становления молодого учителя, предоставляя ему возможность самостоятельно осуществлять педагогическую деятельность.

Среди педагогических династий, которые представляют особую форму наставничества – семейное наставничество, в СКО можно выделить династии Досановых, Ережеповых (Акжарский район), Михасевых (Акжайынский район), Городецких (Кызылжарский район), Тереховых (р-н М.Жумабаева), Долдиных (г.Петропавловск) [3].

Выступая в роли наставника, каждый в своей семье они решают следующие задачи: – транслируют собственный эффективный опыт; – оптимизируют процесс формирования и развития профессиональных знаний, умений и навыков молодых специалистов; – способствуют ускорению процесса становления и развития молодых педагогов; – оказывают психологическую и моральную поддержку в преодолении профессиональных трудностей, возникающих в процессе педагогической деятельности; – способствуют развитию у молодых педагогов интереса и положительного отношения к педагогической деятельности; – формируют положительные взаимоотношения в коллективе.

Основываясь на опыте указанных педагогических династий, в общем виде систему работы наставника и молодого педагога можно разделить на 3 этапа: – совместная работа наставника и молодого педагога; – координирование деятельности молодого педагога; – самостоятельная работа молодого педагога / творческая деятельность молодого педагога.

Данные этапы в среднем молодой педагог проходит в течение 3-4 лет. Это позволяет ему выработать собственную систему или модель преподавания, опираясь на эффективный опыт педагога-наставника.

Таким образом, профессионально ориентированное наставничество является ресурсным аспектом педагогической деятельности и предполагает выведение взаимоотношений между опытными и молодыми педагогами на новый уровень межличностного взаимодействия на основе заинтересованности, сотрудничества и гибкости, разделенной ответственности за результаты профессионального развития каждого педагога в отдельности и всего профессорско-преподавательского состава в целом.

Библиографический список

1. Воленко О.И., Фомин Е.Н., Компетентно-ориентированное наставничество как часть целостного учебного процесса в профессиональном образовании // Среднее профессиональное образование – 2014 - №1. - С.3-5.
2. Золотой фонд образования и науки Северного Казахстана: материалы областного Форума педагогических и научных династий. – Петропавловск: ФАО «НЦПК «Өрлеу» «ИПК ПР по СКО», 2017. – 112 с.
3. Немова Н.В. Организация функционирования и развития школы: Методические рекомендации для руководителей школ Мин. образования РФ. – М.: Академия повыш. квалификации и переподготовки работников образования, 2001 - 79с.
4. Стратегическая роль CFO: Новые требования и возможности // <http://www.granthornton.kz/insights/cfo/>

Bibliographic list

1. Volenko O.I., Fomin E.N., Competent-oriented mentoring as part of a holistic educational process in vocational education//Secondary vocational education - 2014 - No. 1. - С.3-5.
2. Golden Fund for Education and Science of Northern Kazakhstan: materials of the regional Forum of Pedagogical and Scientific Dynasties. - Petropavlovsk: FAO "NCPK" "Өрлеу" ИПК PR in North Kazakhstan region, "2017. - 112 s.
3. Nemova N.V. Organization of the functioning and development of the school: Methodological recommendations for heads of Ming schools. formation of the Russian Federation. - M.: Academy повыш. qualifications and retraining of education workers, 2001-79 s.
4. CFO Strategic Role: New Requirements and Capabilities// <http://www.granthornton.kz/insights/cfo/>

УДК - 378

Berezhnova L.N.

UNDERSTANDING EDUCATIONAL DEPRIVATION - SPECIFICITY OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN MODERN

The article reveals that understanding and preventing educational deprivation in the current socio-cultural situation is not only a requirement of the time, but also the specificity of pedagogical education. Attention is focused on the fact that one cannot neglect the laws of age development and didactic principles of teaching.

Keywords: educational deprivation, consequences of deprivation, alienation in education, prevention of educational deprivation.

Бережнова Л.Н.³

ПОНИМАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ – СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОСТИ

В статье раскрывается, что понимание и предупреждение образовательной депривации в сложившейся социокультурной ситуации не только требование времени, но и специфика педагогического образования. Внимание акцентируется на том, что нельзя пренебрегать закономерностями возрастного развития и дидактическими принципами обучения.

Ключевые слова: образовательная депривация, последствия депривации, отчуждение в образовании, предупреждение образовательной депривации.

Вызовы времени предъявляют новые требования к преподавателям и обучающимся. Одной из форм организации учебного процесса выступает дистанционное обучение, при помощи которого осуществляется возможность передачи информации школьникам, студентам, курсантам, слушателям. Получение объёмной информации по сравнению с традиционной формой обучения не способствует повышению качества образования, при этом ещё происходит снижение степени важного дидактического взаимодействия обучающегося с преподавателями по осмыслению и освоению информации, повышение тревожности, напряжённости (особенно у школьников) от непосильных домашних заданий.

В журнале «Советник в сфере образования» для руководителей и других специалистов-практиков образовательных организаций (журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия) разьясняется: «Коронавирусная пандемия глобального масштаба разразившаяся в 2020 году не обошла стороной и Российскую Федерацию, создав отечественным образовательным организациям целую череду проблем организационного, программного и материально-технического

³ Бережнова Людмила Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой теории и методики непрерывного профессионального образования факультета (подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования) Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург (Россия)

характера. Образовательным организациям всех звеньев образовательной деятельности, в том числе и высшего образования «в пожарном порядке» пришлось перестраивать весь образовательный процесс. Пандемия COVID-19 актуализировала применение в образовательной деятельности закреплённых в федеральном законодательстве форм образовательных программ в виде электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» [1]. Следование рекомендациям законодательства в сфере образования «в пожарном порядке» рассматривается необходимым, однако, закономерностями возрастного развития и дидактическими принципами обучения пренебрегать также нельзя.

Одну из отличительных особенностей современной социокультурной ситуации можно охарактеризовать как нарастание опасности образовательной депривации для подрастающего поколения и молодёжи. Депривация (от англ. deprivation - лишение, потеря) трактуется как отчуждение или устранение необходимого или желаемого объекта в течение достаточно длительного времени. Человек не может сам для себя создать условия депривации – это явление социальной действительности.

Важно особо подчеркнуть опасность последствий любого вида депривации для человека. В условиях политических и культурных преобразований (ещё в 1992 году) А.И. Юрьев выделяет следующие депривационные поражения у людей: «...сокращение общения среди населения и разрыв эмоциональных контактов; исчезновение традиционных форм обмена информацией; утрата населением знаний относительно характера поведения на новом «политическом поле»; потеря ориентиров в политическом пространстве и собственной воли, определяющей процессы в обществе; падение ценности жизни в глазах населения и наступление всеобщего аномичного саморазрушения» [5, с. 67]. Саморазрушение – самое опасное депривационное поражение человека.

Педагогу важно иметь представление об образовательной депривации, понимать последствия и корректировать условия для её предупреждения – в этом и заключается специфика педагогического образования в современности. Без понимания невозможна ни поставка целей, ни согласование действий. «Весь пафос современной педагогики как раз и заключен в том, что она сегодня требует понимания. Понимание рассматривается как условие взаимодействия людей, понимание – это и педагогическое описание» (Л.М. Лузина).

Образовательная депривация: - лишение или ограничение возможностей удовлетворения образовательных потребностей; - ограничение получения полноценного образования; - предоставление некачественных образовательных услуг.

В 2004 году издана книга для педагога «Предупреждение образовательной депривации» при финансовой поддержке Министерства образования Российской Федерации прикладного исследования «Разработка этнопедагогических и этнопсихологических основ предупреждения образовательной депривации в многонациональном образовательном пространстве». В первом разделе внимание обращено к национальной идее в образовании, обсуждаются материалы международной конференции «Образование и национальная идея» (17-20 апреля 2004 г.). Идея в общем понимании есть форма постижения явлений объективной реальности, включающая в себя осознание целей дальнейшего познания и практического преобразования мира (Философский словарь). Национальная идея России заключена в образе национальной безопасности страны, ориентирована на консолидацию общества, сохранение единого социокультурного пространства, преодоление социальных конфликтов.

Образование всегда рассматривалось как наиболее массовая форма приобщения людей к знанию и через него к культуре. Но уже проводились дискуссии в отношении того, каким образование должно быть. «Очевидно современный этап развития образования - период мучительной ломки на бифуркационной стадии развития человечества. Его будущее нам неизвестно. Мы готовим молодых людей к жизни в условиях, о которых мы, старшие, сами не имеем ни малейшего представления» [3, с. 21.]. Тем не менее, ставка делается на образование, как главный механизм, способный вывести общество из кризиса «духовной нищеты нашего времени», потому что «в наши дни уже нет ни духа, ни времени как явлений коллективного порядка. Человечество, как безумное, лихо пляшет на поминках» (В.М. Бакусев).

В интервью газете «Педагогические вести» в марте 2004 года ректор РГПУ им. А.И. Герцена Г.А. Бордовский, оценивая положение российского образования (на тот период), «обозначает качества современного педагога»: «Если говорить метафорическим, библейским языком, то сатана сегодня активизировался как никогда в некоторых СМИ. И все говорят, что сегодня другая экономическая ситуация и без подобной рекламы и фильмов не выжить – это даёт деньги. Но должно же быть у человека чувство самосохранения?! ... А университеты должны готовить таких людей, которые способны противостоять разрушающим личность тенденциям. Но это не сможет сделать человек необразованный, интеллектуально неразвитый, не информированный в области психологии, искусства. Об этом нужно говорить. Искать сторонников среди журналистов. Об этом должны говорить и депутаты с трибуны, и учителя, и родители» [2, с. 2.].

Дискуссионные позиции приведены, чтобы показать как обсуждались проблемы образования в конце 20 века – начале 21-го. Сейчас 2020 год и всё более очевидной становится необходимость специальной подготовки педагогов, ориентированной на понимание опасности образовательной депривации и на её предупреждение.

Исследования в разных вузах России позволили установить, что разрушительная сущность депривации заключена в том, что у обучающегося в период получения образования постепенно происходит рассогласование личностного и профессионального развития. Обучающиеся (в том числе и в педагогических вузах) не связывают свое личное благополучие в будущем с возможностью самореализации в профессиональной деятельности, отчего возникает тревожность, неуверенность, разочарование в выбранной профессии. По завершении высшего образования многие выпускники не рискуют идти работать по выбранной специализации.

Образовательная депривация особо остро переживается в условиях социальной нестабильности и вынужденной миграции. Социальные факторы иной социокультурной среды с ее культурными ритуалами, социальными нормами и ценностями играют первичную роль в возникновении отчуждения в образовании. Образовательная депривация становится одной из основных причин отчуждения учащихся от школы. «Депривированный ребенок практически не имеет шансов для школьного успеха» (И.Д. Фрумин). Длительное ограничение возможностей удовлетворения образовательных потребностей приводит к специфическому изменению личности, исходя из переживания ощущения незащищенности в обучении. На фоне специфических изменений отчуждение от образования воспринимается как естественное поведение [4, с.34.].

В педагогике становится достаточно употребляемым термин «отчуждение в образовании». В широком смысле отчуждение в образовании связывается с процессом обучения, в котором ученик испытывает психологический дискомфорт. Естественной реакцией школьников на дискомфорт становится сопротивление. Сопротивление рассматривается одной из форм отчуждения учеников от школы. Симптомами отчуждения в образовании считаются

нежелание ребенка посещать школу, отвращение к учебному труду. Проблематика отчуждения в образовании затрагивает более глубинные переживания ребенка, нежели просто нежелание учиться. При этом отчуждение остается одним из наиболее тревожных сигналов особенно в периоды социокультурных перемен.

Преодоление отчуждения означает возврат человека к самому себе, предполагает, прежде всего, изменение в отношениях с окружающими. В этой связи следует признать, что предупреждение образовательной депривации становится необходимостью первостепенной важности в условиях дистанционного обучения. Прогностическое осмысление отчуждения обучающегося на любом этапе возрастного развития позволяет утверждать, что предупреждение образовательной депривации – задача государственного масштаба. Предупреждение образовательной депривации способствует «преодолению эффекта отчуждающего обучения».

Необходимость описания и понимания социокультурных изменений в образовании, признание глубины проникновения педагогики во все сферы жизнедеятельности человека обуславливает широкий круг обсуждений. Обобщая дискуссионные позиции, подчеркиваем, что педагогика как наука принципиально обращена на будущее, поэтому важными её функциями являются рефлексивная и прогностическая, обеспечивающие развитие знаний о понимании человека и его взаимоотношений в изменяющихся условиях и преобразование практики обучения и воспитания с учетом этих знаний. Осмысление проблемы депривации с позиции педагогики приводит к необходимости нахождения действенных путей ее предупреждения как важных направлений специфики педагогического образования.

Библиографический список

1. Артемова И.В. Дистанционное обучение в 2020 году // Советник в сфере образования. – 2020. – №4. – С. 16-24.
2. Бордовский Г.А. Ценность современного образования // Педагогические вести № 5 (2436) – СПб., ЗАО «Антан», 2004. – С. 2.
3. Долженко О.В. Между прошлым и будущим: На пути к философии образования / Трimestр № 3 (5) – М., 1997. – С. 21.
4. Этнопедагогика и этнопсихология: Предупреждение образовательной депривации: Книга для педагога / Под общ. ред. Л.Н. Бережновой – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. – 159с.
5. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1992. – 232 с.

Bibliographic list

1. Artemova I.V. Distance learning in 2020 // Educational advisor. - 2020. - No. 4. - S. 16-24.
2. Bordovsky G.A. The value of modern education // Pedagogical news № 5 (2436) - SPb., JSC "Antan", 2004. - P. 2.
3. Dolzhenko OV Between the past and the future: Towards a philosophy of education / Trimester № 3 (5) - M., 1997. - P. 21.
4. Ethnopedagogy and ethnopsychology: Prevention of educational deprivation: A book for a teacher / Under total. ed. L.N. Berezhnova - SPb.: Publishing house of the RGPU im. A.I. Herzen, 2004. -- 159s.
5. Yuriev A.I. An introduction to political psychology. - SPb.: Publishing house of Saint Petersburg University, 1992. - 232 p.

УДК- 37.035

Wang Bo

CULTURAL ACTIVITY OF THE PERSONALITY AS A RESULT OF SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES

The article reveals the concept of "cultural activity of the individual". The author considers the cultural activity of the individual as a result of social and cultural activity.

Key words: social and cultural activity, cultural activity of the individual.

Ван Бо⁴

КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья раскрывает понятие «культуротворческая активность личности». Автор рассматривает культуротворческую активность личности как результат социально-культурной деятельности.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, культуротворческая активность личности.

Рубеж XX-XXI веков характеризуется небывалым всплеском творческих идей, инициатив и движений в области культуры, образования, искусства, поиском путей продуктивного взаимодействия и сотрудничества различных возрастных, этнических, профессиональных и других социально-культурных групп и общностей. Активизация этих процессов в российском обществе во многом обусловлена раскрепощением огромной внутренней созидательной энергии человека, скованной на протяжении длительного периода идеологическими догмами, запретами и преследованиями, переходом от громких деклараций и лозунгов о «вечной дружбе и братстве», «свободе творчества», «свободе слова» к действительно открытому и честному культурному плюрализму, формированию нового менталитета всех слоев населения путем его участия в различных видах социально-культурной деятельности [1].

Социально-культурная деятельность представляет собой целостную систему, которая связана с другими сферами человеческой деятельности, ей принадлежит активная роль в формировании общественной практики наряду с экономикой, политикой, идеологией. Социально-культурная деятельность как педагогическая подсистема представляется нам педагогическим воздействием. Рассматриваемая система состоит из следующих необходимых и достаточных компонентов: субъект, объект, цель, содержание, средства, методы, формы, материально-техническая база, финансовое обеспечение процесса. В рамках этой системы социально-культурная деятельность рассматривается как педагогически направленная, формирующая и развивающая личность.

Социально-культурная деятельность связана с педагогической наукой и в поле ее зрения находятся процессы и явления, которые изучаются педагогией, но рассматриваются в определенном, специфическом ключе (педагогический процесс, средства, формы, методы и др. понятия). Связь с педагогией обусловлена тем, что социально-культурная деятельность носит развивающий характер, способна оказать направленное воздействие на личность. Этот процесс осуществляется на основе во многом общих с педагогией закономерностей.

Характерным признаком социально-культурной деятельности является органическое единство и взаимодействие целей, задач, принципов, направлений, содержания, средств, форм и методов занятий людей в условиях их свободного времени. В основе современных концепций социально-культурной деятельности лежит подлинно гуманный, человекоцентристский взгляд на суть и смысл решений и действий, предпринимаемых в этой сфере. Большое число социально активных субъектов, постоянно способствующих возникновению и развитию новых досуговых интересов, увлечений и потребностей, образуют неисчерпаемый педагогический потенциал социально-культурной деятельности.

Основное требование заключается в создании реальных условий функционирования этого потенциала в рамках конкретного социально-культурного объекта (учреждения, объединения, организации, студии и др.), отдельного мероприятия или акции. Социально-культурная деятельность по самой своей сути глубоко педагогична. Множество социальных проблем, с которыми мы сталкиваемся в процессе этой деятельности, так или иначе неизменно приобретает статус педагогических задач. Педагогический аспект социально-культурной деятельности заключается в регулировании процессов социализации и индивидуализации человека, то есть в социальном воспитании и развитии,

⁴ Ван Бо - аспирант 2 курса РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург.

осуществляемых в формах досуговой деятельности и направленных на решение следующих культурно-воспитательных задач: целенаправленное приобщение человека к богатствам культуры, формирование его ценностных ориентации и «возвышение» духовных потребностей; стимулирование социальной активности, инициативы и самостоятельности человека в сфере досуга, повышение его досуговой квалификации, то есть умения рационально, содержательно и разнообразно организовать свое свободное время в целях поддержания физического и духовного здоровья и самосовершенствования; создание условий для выявления и развития способностей личности, реализации ее творческого потенциала и позитивного самоутверждения. Сегодня социально-культурная деятельность может рассматриваться как самостоятельная подсистема общей системы социализации, социального воспитания и образования людей. Она является важнейшей функцией государственных и негосударственных структур, сферой приложения усилий многочисленных общественных движений и инициатив, средством использования свободного времени различными группами населения.

С позиций социально-культурной деятельности рассмотрим культуротворческую активность личности. В педагогическом словаре Коджаспировой Г.М.и Коджаспирова А.Ю. [2] активность личности (от лат. *activus* - деятельный) рассматривается как «деятельное отношение личности к миру, способность производить общественно значимые преобразования материальной и духовной среды на основе освоения исторического опыта человечества; проявляется в творческой деятельности, волевых актах, общении. Формируется под воздействием среды и воспитания».

Авторы выделяют активность надситуативную (неадаптивную) - способность человека подниматься над уровнем требований ситуации, ставить цели, избыточные с точки зрения основной задачи, преодолевая внешние и внутренние ограничения деятельности; предполагает существование мотивации, суть которой заключается в самой притягательности действий с непредрежденным исходом. Человеку известно, что выбор, который он собирается сделать, будет оплачен, возможно, разочарованием или срывом, но это не отталкивает, а еще сильнее стимулирует к действию. Интенсивно разрабатывается психологом В. А. Петровским.

Активность надситуативную, которая выступает в явлениях творчества, познавательной (интеллектуальной) активности, «бескорыстного» риска, сверхнормативной активности. В процессе воспитания необходимо стимулировать такую активность у детей и подростков и поощрять ее проявления.

Активность познавательную авторы рассматривают как деятельное состояние личности, которое характеризуется стремлением к учению, умственному напряжению и проявлению волевых усилий в процессе овладения знаниями. Физиологической основой активности познавательной является рассогласование между сегодняшней ситуацией и прошлым опытом. Различают три уровня активности познавательной - воспроизводящая, интерпретирующая, творческая. Активность общественная - деятельное отношение человека к жизни общества, в котором он выступает как инициативный носитель и проводник или разрушитель норм, принципов и идеалов этого общества или определенного класса; сложное морально-волевое качество личности. Предполагает наличие интереса к общественной работе и организаторских умений, ответственность при выполнении поручений, инициативность, исполнительность, требовательность к себе и готовность помочь др. при выполнении общественных заданий.

Кроме того, выделяется активность социальная в качестве родового понятия относительно видовых: общественно-политической, трудовой, познавательной и др. Активность социальная реализуется в виде социально полезных действий, под влиянием мотивов и стимулов, в основе которых лежат общественно значимые потребности. Субъектом - носителем активности социальной выступает человек, социальная группа и др. общности. Как общественное свойство личности активность социальная развивается через систему связей человека с окружающей социальной средой в процессе познания, деятельности и общения. Являясь динамичным образованием, активность социальная может иметь различную степень проявления. Тот или иной уровень активности социальной зависит от соотношения между социальными обязанностями личности в общественно значимой деятельности и субъективными установками на деятельность.

И, наконец, рассмотрим культуротворческую активность как интегральное качество личности. Личность - человек, член общества, рассматриваемый, прежде всего, со стороны своеобразия его социальных свойств, которые модифицируются под влиянием его индивидуальных духовных и физических особенностей. Культурный человек - субъект культурной деятельности и носитель определенной части духовного культурного наследия.

Таким образом, культуротворческая активность - интегральное качество личности, заключающееся в формировании и развитии человека культурного, являющегося гарантом социального и культурного развития общества.

Культура личности влияет на культуротворческую активность. Культуротворческая активность тесно связана с социально-культурной деятельностью, поскольку последняя принимает непосредственное участие в формировании индивидуального культурного деятеля и человека культурного. Культуротворческое развитие личности предполагает развитие личного духовного и физического потенциала, приобщает личность к непрерывному воспроизводству культурных ценностей и учит, как правильно усваивать и использовать полученные ценности культуры. Культуротворчество помогает закрепить воспроизводство социальных и исторических культурных систем и форм, а также способствует инкультурации личности в мировую культуру [3].

Таким образом, культуротворческая активность как интегральное качество личности выступает в этом случае как связующее звено между культурой и человеческой активностью, участвуя в формировании человека культурного. Человек, сформировавший свою культуру и пройдя процесс социализации, приобщается к культуре других, обеспечивая функционирование и изменчивость культурных процессов и являясь гарантом социального и культурного развития общества.

Библиографический список

1. Кривых С.В., Макареня А.А. Денек М.В. Антропозологические ценности в контексте инкультурации личности: сочетание обучения и воспитания // Педагогическая инноватика в решении задач концепции модернизации российского образования: Сборник научных трудов / Отв. ред. А.А. Макареня, Н.Н. Суртаева, С.В. Кривых. – Санкт-Петербург: ИОВ РАО, 2005. – С. 64-70.
2. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. - С. 8-9.
3. Макареня, А.А. Культуротворческая среда: статус, структура, функционирование. - Тюмень: ТОГИРРО, 1997. – 66 с.

Bibliographic list

1. Krivoy S.V., Makarenya A.A. Deneko M.V. Anthropoeological values in the context of personal inculturation: a combination of learning and education//Pedagogical innovation in solving the problems of the concept of modernization of Russian education: Collection of scientific works/Otv. ed. A.A. Makarenya, N.N. Surtaeva, S.V. Krivoy. - St. Petersburg: JOB RAO, 2005. - S. 64-70.

УДК 37.036.5

Bulgakova I. A.

THE EVOLUTION OF PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL STRATEGY OF PEDAGOGY

The author is convinced that the Russian philosophy contains a powerful methodological and heuristic potential, which allows to create a new concept of interaction of philosophical-anthropological and pedagogical knowledge. The paper proposes an approach corresponding to the post-non-classical type of rationality, an attempt to overcome biologizatorskie and sociologizatorskie extremes in understanding the nature of education. The paper uses the methodological principles of synergetics as the basis of innovative models in the field of education.

The paper investigates the heuristic potential of the paradigm approach in pedagogy. Philosophical and anthropological paradigms allow us to establish a connection between educational and educational strategies and the universal substantial properties of man. The anthropological matrix of the construction of philosophical and anthropological paradigms of education is the composition of man, where the main role is played by spirituality. The anthropic principle in the theory and practice of education is formed in the context of national culture and assumes the integrity of human comprehension, where the higher ontologies structure the lower ones. The author of the article believes that the premises of the post-non-classical type of rationality were laid down in Russian philosophy, namely in philosophical and pedagogical creativity of such thinkers as I. Iesvichnik, G. Skovoroda, A. A. Grigoriev, S. I. Gessen, K. P. Wenzel, L. M. Lopatin, V. I. Nesmelov, V. F. Odоеvsky, N. N. Strakhov, P. D. Yurkevich.

The theoretical and practical significance of this article is that it draws the attention of researchers to the need for a conceptual understanding of the problems of education in the context of national culture. Relying on the paradigm methodology, the author tries to create a new concept of interaction between philosophical and pedagogical knowledge on the basis of integral essentialism.

Keywords: evolution, matrix, paradigm, essentialism, hierarchy, hierarchism, philosophical and anthropological strategy, anthropological matrix, somatic essentialism, psychic essentialism, spiritualistic essentialism, cultural essentialism, types of rationality.

Булгакова И. А.⁵

ЭВОЛЮЦИЯ ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ПЕДАГОГИКИ

Статья посвящена системному исследованию воспитания в контексте русской культуры. Автор убежден, что в отечественной философии содержится мощный методологический и эвристический потенциал, который позволяет создать новую концепцию взаимодействия философско-антропологического и педагогического знания. В работе предлагается подход, соответствующий постнеклассическому типу рациональности, осуществляется попытка преодолеть биологизаторские и социологизаторские крайности в понимании природы воспитания. В исследовании используются методологические принципы синергетики как основы инновационных моделей в сфере воспитания и образования.

В данной статье исследуется эвристический потенциал философско-антропологических стратегий в педагогике. Философско-антропологические парадигмы позволяют установить связь между образовательными и воспитательными стратегиями и всеобщими субстанциальными свойствами человека. Антропологической матрицей конструирования философско-антропологических парадигм воспитания является состав человека, где главную роль играет духовность.

Антропный принцип в теории и практике воспитания формируется в контексте национальной культуры и предполагает целостность постижения человека, где высшие онтологии структурируют низшие.

Автор статьи считает, что предпосылки постнеклассического типа рациональности были заложены в отечественной философии, а именно в философском и педагогическом творчестве таких мыслителей как И. Лесвичник, Г. Скворода, А. А. Григорьев, С. И. Гессен, К. П. Венцель, Л. М. Лопатин, В. И. Несмелов, В. Ф. Одоевский, Н. Н. Страхов, П. Д. Юркевич.

Теоретическая и практическая значимость этой статьи заключается в том, что обращает внимание исследователей на необходимость концептуального осмысления проблем воспитания в контексте отечественной культуры. Опираясь на парадигмальную методологию автор пытается создать новую концепцию взаимодействия философского и педагогического знания на основе интегрального эссенциализма.

Ключевые слова: эволюция, матрица, парадигма, эссенциализм, иерархия, иерархизм, философско – антропологическая стратегия, антропологическая матрица, соматический эссенциализм, психический эссенциализм, спиритуалистический эссенциализм, культурологический эссенциализм, типы рациональности.

Актуальность именно такой постановки проблемы обусловлено тенденциями становления нового типа педагогического мышления.

Проблема заключается в том, что система образования и воспитания не соответствует запросам современности. Для решения проблемы необходимо выработать особое концептуальное мышление. По убеждению автора статьи, решению этой проблемы поможет исследование философско-антропологических стратегий в педагогике.

Степень изученности проблемы: В отечественной философии образования интегративные или целостные концепции педагогической культуры разрабатываются в трудах И. Н. Степановой, С. В. Кривых, Д. И. Корнющенко, И. А. Булгаковой.

Научная новизна заключается в выводе, что основы постнеклассической парадигмы заложены в отечественной философии и педагогике.

Цель данной статьи осмыслить динамику развития педагогики как эволюцию философско-антропологических стратегий в педагогике.

Задачи: исследовать соматический, спиритуалистический, культурологический эссенциализм в контексте классической, неклассической, постнеклассической типов рациональности.

Методология исследования основана на применении теоретического метода, который в истории и философии науки получил название – единство исторического и логического.

В создании классификации типов воспитательных стратегий и изучении их динамики мы опираемся на исследование И.Н. Степановой, которая использует парадигмальный подход к анализу образования и принцип эссенциализма. Опираясь на идею В.С. Степина о глобальных научных революциях как смене типов рациональности, мы, вслед за автором исследования «Философско-антропологические парадигмы и их роль в развитии образования» считаем, что каждый исторический период в понимании природы человека и воспитания связан с определенным типом рациональности. В философской антропологии аналогично научному знанию существуют классический, неклассический и постнеклассический типы рациональности. «Смыслы универсалий культуры, образующих в своих связях категориальную модель мира, обнаруживаются во всех областях культуры того или иного исторического типа в обыденном языке, в феноменах нравственного сознания, в философии, религии, художественном освоении мира, функционировании техники, в политической культуре» [1; с. 525-526], - отмечает В.С. Степин такую особенность культуры, которая проявляется в резонансном эффекте новых идей. Такое же резонансное взаимодействие характерно для философской и педагогической культуры. «Резонанс различных сфер культуры в период формирования новых идей, имеющих мировоззренческий смысл, отмечали философы, культурологи, историки при анализе в синхронном срезе различных этапов развития науки, искусства, политического и нравственного сознания» [1; с. 526], - уточняет В.С. Степин в своей статье «Культура» в философской энциклопедии. Следовательно, и педагогическую культуру, возможно классифицировать как классическую, неклассическую и постнеклассическую. Так, классической тип рациональности природу воспитания трактует как социализацию и интериоризацию, тогда как неклассической – как актуализацию и самотрансценденцию.

⁵ Булгакова И. А. - кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук и технологий Тюменского индустриального университета, г. Тюмень.

«Образование человека невозможно без познания человека, без антропологии» [2, с. 75], - отмечает немецкий ученый К. Вульф. Главным же содержанием антропологии является образование человека как родового существа.

«Антропологической матрицей конструирования философско-антропологических парадигм сущности человека является состав человека, в который, начиная с античности, включались тело, душа и дух» [3; с. 12], - пишет И.Н. Степанова. Для соматического эссенциализма в педагогике доминантой является тело человека, его биологическая и физиологическая природа. В современной школе соматический эссенциализм воплощается в природосообразных стратегиях. В рамках соматического эссенциализма создавали свои концепции такие ученые, как Дж. Манетти, Т.Гоббс, Ж.Ж. Руссо, Ж. Ламетри, Л. Фейербах, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, А. Гелена, Х.Плеснера, представители американского неопрагматизма: П. Куртц, Т.З. Лавин, К. Нильсен и др. В России в конце XIX - начале XX века возникали педагогические течения, которые абсолютизировали роль биологических, физиологических факторов формирования человека. В таком контексте педагогика понималась как естествознание. В основе такой трактовки – образ человека как биологического феномена. Воспитывать – значит использовать естественные предпосылки, заложенные природой. Такой точки зрения придерживались такие ученые, как М. К. Барсов, В. А. Вагнер, Н. П. Гундобин, И. П. Павлов, И. А. Сикорский, В. Ч. Чиж. В рамках соматического эссенциализма возникает «эволюционная педагогика» В.П. Вахтерева. Развитие и эволюция психики человека, согласно представлениям этого автора, задано физиологическими особенностями организма ребенка. Но его теорию можно квалифицировать как переходный этап от соматического до психического эссенциализма.

В России в рамках психического эссенциализма разрабатывали свои теории Н.Х. Вессель, М.И. Демков, А.П. Нечаев, Н.Е. Румянцев, Г.И. Россолимо. Именно такая позиция позволила цель воспитания и образования увидеть в развитии творческих способностей воспитанников.

Главная особенность неклассической антропологии - признание динамичности, пластичности человека. Поясним, если для классики природа человека неизменна, то неклассический подход считает возможным моделирование психики, вплоть до полного изменения сути человека. Образование и воспитание трактуются как системы с целостной структурой, признается историчность разума, при рассмотрении педагогических процессов главная роль отводится герменевтическим принципам понимания, переживания. Воспитание понимается как процесс жизни ребенка, где ребенок является активным субъектом своего формирования. Для неклассического типа культуры вводится категория времени.

Духовность лежит в основе спиритуалистического эссенциализма, по терминологии И.Н. Степановой. Природа духовной сущности человека трактуется по - разному в трудах Л.Н. Толстого, В.В. Зеньковского, Н.А. Бердяева и др.

Отличительной чертой постнеклассического типа рациональности является методологический и теоретический плюрализм. В современной науке этот тип рациональности находит свое выражение в синергетике, в теории самоорганизации. «В чем заключается ценность синергетики в подходе к воспитанию?»

Во-первых, это ее человекоразмерность, постижение всего богатства мира и культуры сопряжено с постижением внутреннего мира человека.

Во-вторых, синергетика позволит преодолеть противоположную направленность процессов образования и воспитания.

В-третьих, позволит не бояться жизни, например, хаотичных, неустойчивых состояний, а воспринимать «хаос жизни» как необходимый творческий характер становления.

В-четвертых, ценностный аспект синергетики заключается в надежде на лучшее и личной ответственности каждого за будущее страны и всего человечества. Едва ли не самое главное заключается в том, что в синергетике рождается новый тип отношений воспитанника и воспитателя» [4, с. 24], - отмечает И.А. Булгакова в монографии «Философия воспитания». Представления о воспитании, которые существуют сегодня как о процессе, полностью управляемом, алгоритмизируемом, проектируемом, входят в противоречие с синергетическим подходом с его нелинейностью, вариативностью, парадоксальностью, непредсказуемостью. Но это противоречие говорит о необходимости выработки новых взглядов на воспитание. Как отмечает С.В. Кривых, создатель антропоэкологической концепции образования, синергетический подход позволит рассматривать все связи и отношения, в которые вступает ребенок в процессе воспитания. «Рассматривая процесс формирования личности ребенка как процесс самоорганизации и саморазвития, необходимо иметь в виду контакты и взаимодействие этого ребенка с внешней средой» [5; с. 115].

По нашему мнению, одной из разновидностей интегративного эссенциализма может выступать культуротворческий или культурологический эссенциализм. Культура выступает для человека основным системообразующим фактором, поскольку человек является творением и творцом культуры. Особую роль культуры для воспитания подчеркивал С. И. Гессен. В современной философии в этом направлении работали В. С. Библер, Э. В. Ильенков, Д. И. Корнющенко, Б. В. Марков и др.

Предпосылки постнеклассического подхода были заложены в трудах русских ученых. В.С. Соловьев говорит «...о самоорганизующей роли ценностей морального сознания» [6; с. 45]. В.А. Кондаков отмечает: «Чтобы оценить значимость этой идеи русского философа, нужно отметить, что она является ключевой в синергетике (теории самоорганизации), возникшей во второй половине XX века» [7; с. 44]. В работе «Философские начала цельного знания» В.С. Соловьев сформулировал основные идеи самоорганизации. Основной аксиомой является следующая: «система является самодостаточной, если она развивается на своей собственной основе» [7; с. 45]. Согласно В.С.Соловьеву, основными факторами развития системы являются следующие принципы: «..., во-первых, наличие субъекта развития, который должен представлять собой не механический агрегат, а живой организм, имеющий сложную структуру. Во-вторых, спонтанный порядок системы определяется ее внутренними, а не внешними причинами».

В классической парадигме педагога интересуют объективные параметры знаний обучаемых. «В классической картине мира воспитание рассматривается как интериоризация и социализация, тогда как в постнеклассической картине мира воспитание – актуализация и трансценденция, что предполагает новый методологический подход» [8; с. 142]», - отмечает И. А. Булгакова в монографии «Антропология воспитания в русской культуре».

Каждая эпоха в культуре формирует свой тип рациональности, свой «образ человека», который определяет понимание природы воспитания: классический тип рациональности лежит в основе жестко детерминированной системы воспитательных методов и четко определенных целей. Механистическое понимание человека приводит к трактовке воспитания, как объектно – субъектного взаимодействия, в ходе которого устанавливается однозначная причинная связь между педагогическими приемами и поведением воспитанника. Неклассический тип рациональности

предполагает отказ от линейных закономерностей, основан на признании многофакторности процесса воспитания. В рамках постнеклассического стиля рациональности воспитание понимается как процесс самоорганизации, основным содержанием которого является создание новых культурных смыслов. В таком понимании воспитание позволяет раскрыть и воплотить не только творческий потенциал воспитанника, но и воспитателя, так как постнеклассическая рациональность имеет диалоговую основу.

Ценность «методологического эссенциализма» заключается в том, что позволяет проследить динамику философско-антропологических оснований педагогических стратегий, наметить перспективы их развития.

Библиографический список

1. Степин В.С. Культура [Текст] / В.С. Степин // Философская энциклопедия. – Москва ; Минск : АСТ : Харвест : Современный литератор, 2001. – С.525-526.
2. Вульф К. Антропология воспитания / К. Вульф. – Киров: Издательская группа «Праксис», - 2012. – 295 с.
3. Степанова И.Н. Философско-антропологические парадигмы и их роль в развитии образования [Текст] : автореф. дис. на соиск. уч. степ. д-ра философ. наук / И. Н. Степанова. – Омск, 2006. – 36 с.
4. Булгакова И. А. Философия воспитания / И. А. Булгакова. – Тюмень: издательство ТИУ, 2016. – 147 с.
5. Кривых, С.В. Теория и практика реализации антропологического подхода к построению образовательных систем [Текст]: дис. на соиск. уч. степ. д-ра пед. наук / С. В.Кривых. – Тюмень, 2002. – 405 с.
6. Ильенков Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – Москва: Политиздат, 1991. – 464 с.
7. Кондаков В. А. Духовные основы экономической жизни общества в русской философии и современность / В. А. Кондаков. – Тюмень: изд-во ТюмГНГУ, 1999. – 169 с.
8. Булгакова И. А. Антропология воспитания в русской культуре / И. А. Булгакова. – Тюмень: изд-во ТюмГНГУ. 2015. – 172 с.

Bibliographic list

1. Stepin V.S. Culture [Text] / V.S. Stepin // Philosophical Encyclopedia. - Moscow; Minsk: AST: Harvest: Modern writer, 2001. - C.525-526.
2. Wolf K. Anthropology of Education / K. Wolf. - Kirov: Praxis Publishing Group, - 2012. - 295 p.
3. Stepanova I.N. Philosophical and anthropological paradigms and their role in the development of education [Text]: autoref. yew. on the juice. learning step. Dr. philosopher. Sciences / I.N. Stepanova. - Omsk, 2006. - 36 p.
4. Bulgakova I. A. Philosophy of Education / I. A. Bulgakova. - Tyumen: TIU Publishing House, 2016. - 147 p.
5. Krivoy, S.V. Theory and practice of implementing an anthropological approach to the construction of educational systems [Text]: dis. on the juice. learning step. Dr. Ped. Sciences / S. V. Krivoykh. - Tyumen, 2002. - 405 p.
6. Ilyenkov E.V. Philosophy and Culture / E.V. Ilyenkov. - Moscow: Politizdat, 1991. - 464 p.
7. Kondakov V. A. The spiritual foundations of the economic life of society in Russian philosophy and modernity / V. A. Kondakov. - Tyumen: publishing house of Tyumen State University, 1999. - 169 p.
8. Bulgakova I. A. Anthropology of education in Russian culture / I. A. Bulgakova. - Tyumen: publishing house of Tyumen State University. 2015. - 172 p.

УДК 37.02

Glyzger E.D., Furayev I.V.

PROBABILISTIC AND STATISTICAL KVALIMETRIYA OF EDUCATION AS THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL DIRECTION IN PEDAGOGICS

The article qualimetry is characterized as a field of scientific knowledge. Probabilistic-statistical qualimetry is considered in detail: its methods, tasks and scope. The role of probabilistic-statistical qualimetry in assessing the quality of education is considered.

Keywords: *qualimetry, probabilistic-statistical qualimetry, quality assessment, pedagogical qualimetry.*

Глязгер Е.Д., Фураев И.В.⁶

ВЕРОЯТНОСТНО-СТАТИСТИЧЕСКАЯ КВАЛИМЕТРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПЕДАГОГИКЕ

В статье охарактеризована квалиметрия как область научного знания. Подробно рассмотрена вероятностно-статистическая квалиметрия: её методы, задачи и область применения. Рассмотрена роль вероятностно-статистической квалиметрии в оценке качества образования.

Ключевые слова: *квалиметрия, вероятностно-статистическая квалиметрия, оценка качества, педагогическая квалиметрия.*

По утверждению А.И. Субетто, «Квалиметрия образования является синтетической квалиметрией образования, в которой происходит отражение методологической организации синтетической квалиметрии на всех трех уровнях: общая квалиметрия, специальные квалиметрии и их проблемно ориентированные комплексы – экспертная, индексная, таксономическая, вероятностно-статистические квалиметрии, квалиметрическая теория эффективности, тестовая квалиметрия, рефлексивная квалиметрия, цикловая квалиметрия и другие; предметные квалиметрии – квалиметрия труда и работы, квалиметрия управления, квалиметрия проектирования, квалиметрия научно-технического прогресса и др.» [1]. Таким образом, синтетическая квалиметрия образования может рассматриваться как научно-практическое направление в педагогике, синтезирующее общую квалиметрию, специальные и предметные квалиметрии, изучающие и реализующие методы количественной оценки качества образования. Научное обоснование вероятностно-статистической квалиметрии образования как научно-практического направления в педагогике прежде всего обусловлено рассмотрением квалиметрии как самостоятельной научной дисциплины. Рассмотрим её подробнее.

Вероятностно-статистическая квалиметрия базируется на сборе статистической информации о параметрах и свойствах оцениваемой сферы образования в целом, так и субъектов образования в частности. В её основание находятся методы теории вероятностей, являющейся областью математики, а также математической статистики, включая методы числовой и нечисловой статистики. [3] Следствием этого является её ориентированность на исследование методов применения вероятностно-статистических моделей методологии измерения и оценивания качества образования.

Вероятностно-статистическая квалиметрия, использует методы теории вероятностей и математической статистики, оценивая однородность генеральной совокупности и выборки, совпадение законов распределения, эргодичность, марковость и тому подобные показатели. Именно из теории вероятностей и математической статистики вероятностно-статистическая квалиметрия заимствует основные положения и принципы, а также закономерности и аксиоматику, обеспечивая им квалиметрическую интерпретацию. Так, вероятностно-статистическая квалиметрия использует ряд значимых для себя положений. К таким положениям относятся гипотезы качественной в определенном смысле однородности генеральной совокупности, для некоторых ситуаций оценивания о нормальном законе распределения или о других видах законов распределения; эргодичности; статистической независимости или зависимости; марковости процессов и другие подобные [2]. Иными словами, вероятностно-статистическая квалиметрия охватывает вопросы разработки методов оценки качества и отдельных операций оценивания, которые осуществляются с применением всех типов квалиметрических шкал. Содержание многомерного статистического анализа связывается как с количественными, так и с порядковыми (ординальными) классификационными (номинальными) шкалами. При этом оценка качества и эффективности просматривается как одна из основных задач статистического анализа. В схему

⁶ Глязгер Е.Д., Фураев И.В. – обучающиеся по направлению «Психолого-педагогическое образование» института педагогики Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; E-mail-abasha@list.ru

статистического вывода и статистического анализа вкладывается широкий класс задач теории и практики измерения комплексного понятия «качество» современного образования.

В рамках вероятностно-статистической квалиметрии выделяют три существенно отличных друг от друга блока:

Теория применения вероятностно-статистических функционалов (моментов, их функций и их статистических моделей, как моделей оценивания). 1. Методология применения дисперсионного, факторного, регрессионного анализов, метода главных компонент, метода группового учета аргументов и других как средств построения моделей оценивания и классификационного шкалирования. 2. Теория мер точности как моделей оценивания. Выход теории вероятностей за пределы своей статистической верификации на основе закона больших чисел, в частности, её применение в сфере экспертной теории субъективных вероятностей, применение методов математической статистики для обработки экспертных данных, в том числе, тестовых испытаний, поставили проблему корректности применения классических аксиоматики теории вероятностей и методов математической статистики в сфере «человеческих измерений». Данное направление составляет важный «стык» экспертной и вероятностно-статистической квалиметрий, по мнению С.А. Расчетиной, А.Д. Абашиной и М.А. Ждановой, исследовавших методы оценки социально-педагогических проектов и программ сопровождения ребенка в ситуации риска в условиях образовательных организаций [4].

В системе оценивания качества образования статистические методы и методы теории вероятностей, основаны на сборе статистической информации о параметрах и свойствах оцениваемых субъектов, а также базовых образцов (знаний, компетенций и т.д.). Они применяются для решения целого ряда задач образования. Приведем некоторые из них:

Оценка статистической точности определения комплексных и обобщенных показателей индексов качества: 1. Оценка и учет в моделях оценки качества различного вида неопределенностей. Для этого, в частности, используются модели «риска», а также байесовские модели, моделирующие истинность того или иного суждения, основываясь на теореме Байеса [4]. 2. Построение моделей статистического контроля в форме статистических зависимостей общего показателя качества эффективности от частных показателей с помощью методов регрессионного, факторного, дисперсионного анализов, а также с помощью метода конъюнктного анализа, то есть разложения функции случайного аргумента. 3. Статистическая классификация качества технологии и объектов техники, в том числе их точности и дефектности, на основе введения доверительных границ для применяемых в оценке качества вероятностно-статистических функционалов. К последним относят математическое ожидание, среднее квадратическое отклонения и подобные показатели. 4. Статистическое определение коэффициентов весомости. 5. Построение прогнозных баз оценки с помощью статистической экстраполяции, временных рядов, динамики оценочных показателей, особенно важных при модернизации современных учреждений среднего профессионального образования [5].

Статистические методы способствуют сокращению затрат времени на контрольные операции и повышению эффективности контроля. С помощью статистических методов можно определить: Среднее значение показателей качества и их доверительные границы и интервалы распределения; Законы распределения показателей качества; Коэффициенты корреляции; Параметры зависимости исследуемого показателя качества от других показателей или числовых характеристик факторов, влияющих на исследуемый показатель качества, а также сравнивать среднее значение или дисперсии исследуемого показателя для двух или нескольких единиц в целях установления случайности или закономерности различий между ними.

Вероятностно-статистическая квалиметрия применима в ситуациях, в которых оценка качества ориентирована на использование статистических оценок не только субъектов образования, но и объектов. Вероятностно-статистическая квалиметрия используется в тех случаях, когда оцениваются массовость, стабильность, используются выборочные методы контроля и т.д. Они являются основой для формирования экспертных квалиметрических систем, важных в системе непрерывного образования. [6]

Таким образом, в общенаучном понимании парадигма квалиметрии имеет широкое распространение в различных сферах деятельности человека, где в оценке свойств или параметров предметов и процессов применима мера качества. Вместе с тем закономерно подчеркнуть, что синтетическая парадигма квалиметрии прежде всего предопределяется синтетической структурой науки о качестве – квалитологии, синтезирующей в категорию единства и неразрывной целостности теорию качества, квалиметрию, метрологию и теорию управления качеством [7].

Вероятностно-статистическая квалиметрия в понимании «широкой постановки синтеза» обусловлена как статусом категории качества, так и аспектами категории качества: структурностью, динамичностью, определенностью, упорядоченностью, которые в соответствии с основными положениями системологической теории определяют системный подход – и к оценке, и к анализу, и к управлению. Синтетическая парадигма квалиметрии также обусловлена единством и неразрывной целостностью, т. е., синтетичностью показателей качества, к которым в соответствии с ГОСТ – 15467 – 79 «Качество продукции. Термины» относятся единичные, базовые, относительные и комплексные показатели. Единичный показатель качества – показатель, относящийся только к одному из свойств объекта (например, коэффициент нелинейных искажений характеризует линейность; вероятность безотказной работы – безотказность; средний срок хранения – сохраняемость и т.д.). Базовый показатель – показатель качества объекта, принятый за эталон при сравнительных оценках качества. Базовые показатели также могут быть единичными и комплексными. Относительный показатель качества – отношение показателя качества оцениваемого объекта к базовому показателю качества, выраженное в относительных единицах. Комплексный показатель качества – показатель качества объекта, относящийся к нескольким его свойствам. Приведенные обоснования синтетической парадигмы квалиметрии, основанной на синтетическом моделировании показателей качества, уточняют общенаучные представления о синтезирующих основах методологической организации квалиметрии, отражая сущность системного подхода как научного принципа и метода квалиметрии образования, направленного на повышение качества комплексных измерений предмета исследования. В книге «О квалиметрии» авторы Г.Г. Азгальдов и Э.П. Райхман пишут о том, что благодаря междисциплинарному характеру вероятностно-статистической квалиметрии «...ее методы будут применяться во всех отраслях технических, естественных и гуманитарных наук», и это обусловлено прежде всего тем, что «...в каждой из этих групп наук используется категория качества» [2].

Междисциплинарный характер вероятностно-статистической квалиметрии в сфере гуманитарных наук, прежде всего, интерполируется в квалиметрии образования. В контексте синтетической парадигмы квалиметрии образования под руководством А.И. Субетто во второй половине XX столетия проводится девять симпозиумов в разрезе данной тематики. Обобщенный анализ представленных докладов позволяет констатировать приоритетную направленность специализации исследований ученых в области квалиметрии образования. В этой связи десятый симпозиум,

состоявшийся в 2002 г., по инициативе Г.А. Селезневой конкретизируется по названию «Квалиметрия в образовании: методология и практика» и сущности предмета исследования науки. качестве основных итогов работы десяти симпозиумов и последующих за ними научных изысканий в направлении развития квалиметрии человека и образования А.И. Субетто называются следующие: • создана квалиметрия человека и образования как отдельная научная отрасль синтетической квалиметрии; • получили развитие новые направления тестовой квалиметрии: тестовые методы на основе логико-категориальных тезаурусов и матричных тестов (Л.В. Макарова, А.А. Макаров, С.А. Маркелов), теория проектирования на основе экспертно-аналитических методов композиционных тестов (А.А. Захаров) и др.; • проанализированы пути решения проблемы измеримости образовательных стандартов, создания вероятностно-статистической квалиметрии норм в сфере образования [1].

Системный анализ задач развития квалиметрии по А.И. Субетто подтверждает вывод об актуальности и значимости вероятностно-статистической квалиметрии как научно-практического направления в педагогике. Вместе с тем, исходя из концептуального развития квалиметрии образования как синтетической квалиметрии, обусловленной синтезом методологической организации квалиметрии человека и квалиметрии образования, интегрирующей квалиметрию человека, квалиметрию знания и квалиметрию деятельности, спектр перечисленных задач следует расширить направлением квалиметрии личностных учебных достижений. Прежде всего это обусловлено синтетической парадигмой квалиметрии образования, связанной с антропоцентрической концепцией развития современного образования, реализация которой в том числе возможна при условии обеспечения качества количественных измерений личностных учебных достижений. В связи с этим интегральный мониторинг личностных учебных достижений может рассматриваться в качестве научно обусловленной и практико-ориентированной квалиметрической технологии образования, что в целом характеризует вероятностно-статистическую квалиметрию образования как научно-практическое направление в педагогике.

Библиографический список

1. Субетто А.И.— Компьютерная квалиметрия в образовании. Перспективы развития // URL: eq-journal.ru/pdf/13/Субетто%20А.%20И..pdf (Дата обращения 29.10.2020)
2. Азгал'дов Г.Г., Костин А.В., Садовов В.В. Квалиметрия для всех: Учебное пособие. —М.: ИнформЗнание, 2012.
3. Абашина А.Д. Квалиметрические показатели разработки социально-педагогических программ поддержки и сопровождения ребенка в ситуации риска//Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности: Мат-лы VII Межд. научн.-практ. конф./Отв. ред. Е.И.Бражник, Н.Н. Суртаева.-СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016.-С.40-42.
4. Расчетина С.А., Абашина А.Д., Жданова М.А. Методология оценки социально-педагогических проектов и программ сопровождения ребенка в ситуации риска. Коллективная монография. -СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2017.-107 с.
5. Абашина А.Д. К вопросу о модернизации социально - педагогической среды профессиональных лицеев и колледжей//Актуальные вопросы развития системы непрерывного образования: проблемы и перспективы: мат-лы межд. науч.-практ. конф. 9 апр.2013г./ Под общ. ред. проф. В.Н.Скворцова, отв. ред. А.И.Жилина.- СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2013. - С.27-30.
6. Бондарева Т.В. Совершенствование специалиста социальной сферы в системе непрерывного образования//Вестник ТОГИРРО.-2016.-№2(34). - С.152-155
7. Ячин С.Е. Дисциплинарные модели человека в социогуманитарных науках и социальной практике // Философия и методика ее преподавания. Сер. «Философская библиотека ДВФУ». -Владивосток, 2015.- С. 195-218.

Bibliographic list

1. Subetto A.I. - Komp'yuternaya kvalimetriya v obrazovanii. Perspektivy razvitiya // URL: eq-journal.ru/pdf/13/Субетто%20А.%20И..pdf (Date of the application 29.10.2020)
2. Azgal'dov G.G., Kostin A.V., Sadovov V.V. Kvalimetriya dlya vseh: Uchebnoe posobie.-M.: InformZnanie, 2012.
3. Abashina A.D. Qualimetrical indicators of development of social and pedagogical programs of support and escort of the child in a risk situation//Social interaction in various spheres of activity: Mat-ly the VII Mezhd. научн. - практ. конф. / Otv. edition E.I. Brazhnik, N.N. Surtayeva. - SPb.: RGPU publishing house of A.I. Herzen, 2016. – P. 40-42.
4. Raschetina S.A., Abashina A.D., Zhdanova M.A. Metodologiya of assessment of social and pedagogical projects and programs of escort of the child in a risk situation. Collective monograph. - SPb.: RGPU publishing house of A.I. Herzen, 2017.-107 p.
5. Abashina A.D. To a question of modernization socially - the pedagogical environment of professional lyceums and colleges//Topical issues of development of a system of continuous education: problems and prospects: inter@ mat-ly науч. - практ. конф. 9 Apr.2013 of / Under a general edition of the prof. V.N. Skvortsov, отв. edition. A.I. Zhilina. - SPb.: LGU of A.S. Pushkin, 2013. – P. 27-30.
6. Bondareva T.V. Improvement of the expert of the social sphere in the system of continuous education//Messenger TOGIRRO.-2016.-№2(34). – P. 152-155
7. Yachin S. E. Disciplinary models of the person in socio-humanistic sciences and social practice//Philosophy and a technique of its teaching. It is gray. "DVFU philosophical library". - Vladivostok, 2015. – P. 195-218.

УДК. 373

Elantsev I.Yu.

CHALLENGES THE TEACHER FACES IN DESIGNING A MODERN LESSON AND OVERCOMING THEM

One of the main requirements of the Federal State Educational Standard is the formation of a set of "universal educational actions". Let me remind you that universal educational actions are a set of student actions that ensure his social competence, the ability to independently assimilate new knowledge and skills.

Thus, the main pedagogical task with the arrival of the Federal State Educational Standard sounds like the creation of conditions that initiate the action of students. And 3 important questions of education already look like this: What to teach? Why teach? How to teach? I will try to answer these questions in my article.

Key words: *problems, design, information, technology, modern methods, modern forms, teacher.*

Еланцев И.Ю.⁷

ПРОБЛЕМЫ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЕТСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО УРОКА И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Одним из главных требований ФГОС является формирование совокупности «универсальных учебных действий». Напомню, что универсальные учебные действия – это совокупность действий учащегося, обеспечивающих его социальную компетентность, способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений.

Таким образом, основная педагогическая задача с приходом ФГОС звучит как создание условий, инициирующих действие учащихся. И 3 важных вопроса образования выглядят уже следующим образом: Чему учить? Ради чего учить? Как учить? На эти вопросы я и попытаюсь ответить в своей статье.

Ключевые слова: *проблемы, конструирование, информация, технологии, современные методы, современные формы, учитель*

Каждый век дарил цивилизации свою технологию, которая меняла не только образ жизни, но и образ мышления и требовала новых профессионалов. Так 18 век – век сельскохозяйственный, 19 век – индустриальный, появляется много новых рабочих специальностей. 20 век сделал качественный скачок от паровоза до компьютера и космических станций, а появление сети Интернет сделало знания предметом труда. 21 век сделал нормой дистанционное обучение, дистанционную работу, развитие телекоммуникационных технологий стерло границы между странами и временем суток. Интернет стал гигантской справочной системой, выводящей на первый план не энциклопедичность человека, а его способность быстро ориентироваться в потоке информации, добывать нужные на данный момент знания, быть универсальным и компетентным работником, стало необходимо повышать свою квалификацию постоянно, чтобы оставаться конкурентоспособным работником на рынке труда [1, с. 3].

⁷ Еланцев Илья Юрьевич - преподаватель технологии ФГКОУ «Тюменское ПКУ», г. Тюмень.

От ребенка, как будущего специалиста, современное общество ожидает также новые навыки. Сейчас необходимы: Эффективная работа в социальных сетях. Работа с электронными источниками. Организация личной базы знаний. Фильтрация и отбор информации. Создание и коммерциализация знаний. Применение Wiki- технологий. Универсальные алгоритмы действий.

У современного выпускника должны быть развиты следующие умения: Ответственность и адаптируемость. Коммуникативные умения. Творческий потенциал и любознательность. Критическое и системное мышление. Информационные и мультимедийные умения. Сотрудничество и взаимодействие. Постановка и решение проблем. Саморазвитие [2].

При этом современный человек тонет в море информации, которая удваивается каждые 72 часа, если он не научился грамотно и критически относиться к ней. Новые информационные технологии дали не только возможности, но и породили ряд проблем, с которыми сталкивается современный ученик, и которые приходится решать учителю: Интернет – часть жизни, а не отдельная активность. Постоянное движение по экрану и ключевым словам. Ожидание подсказок. Нелинейное восприятие информации. Информационная перегрузка. Низкий уровень концентрации у обучающихся. Клиповое мышление [3, с. 23].

Таким образом, при переходе от индустриального способа обучения к современному информационному, учитель сталкивается с треугольником проблем урок-ученик-учитель.

Что же остается делать учителю. Первое – знать так скажем «материал», с которым будем работать, то есть изучить своего ученика. Существует ряд простых тестов, не требующих глубоких психологических знаний, позволяющий определить ведущее полушарие ребенка, его темперамент, тип памяти, и т.д. Второе – использовать современные методы и технологии обучения. Третье – использовать разнообразные способы визуализации информации. Так как 80-90% информации мы воспринимаем через зрение, а у современных детей сложилось своеобразное клиповое мышление. Ну и четвертое, самое сложное, на мой взгляд – это умение отобрать и донести необходимую информацию до всех обучающихся без исключения.

Библиографический список

1. Личностно-ориентированный модуль «Проектирование современного урока в начальной школе». М: Академкнига/Учебник, 2013.
2. Приказ Минобрнауки РФ от 6 октября 2009 г. № 363 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (в ред. приказов Минобрнауки РФ от 26.11.2010г. № 1241, от 22.09.9011г. № 2357).
3. Чуракова Р.Г. и др. Концептуальные основы развивающей личностно-ориентированной дидактической системы обучения «Перспективная начальная школа». М: Академкнига/Учебник, 2012.
4. Статьи из Интернет-источников по теме «Современный урок по ФГОС»

Bibliographic list

1. Personality-oriented module "Designing a modern lesson in elementary school." M: Academkniga/Textbook, 2013.
2. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated October 6, 2009 No. 363 "On the approval and implementation of the federal state educational standard for primary general education" (as amended by orders of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated November 26, 2010 No. 1241, dated September 22, 2011 No. 2357).
3. Churakova R.G. and others. Conceptual foundations of the developing personal-oriented didactic training system "Promising elementary school." M: Academkniga/Textbook, 2012.
4. Articles from Internet sources on "A Modern Lesson on GEF"

УДК. 373

Zhamantaeva K.K.

IMPROVEMENT OF STUDENTS ' COGNITIVE ACTIVITY BASED ON REGIONAL MATERIALS

The article presents the content of cognitive activity in the educational process based on regional materials. Attention is paid to the organizational forms of local history work at school.

Key words: *cognitive activity, school regional studies, regional character.*

Жамантаева К. К. ⁸

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В статье представлено содержание познавательной деятельности в учебном процессе на основе материалов регионального характера. Уделяется внимание на организационные формы краеведческой работы в школе.

Ключевые слова: *познавательная деятельность, школьное краеведение, региональный характер.*

Содержание современного урока включает краеведческую деятельность, как одну из самых распространенных и популярных среди учителей и обучающихся форм учебной и внеучебной деятельности по любому учебному предмету. Школьное краеведение носит учебно-воспитательных цели своего края по разным источникам и главным образом на основе исследовательского обучения.

Так как краеведение воспитывает у школьников и пересматривает отношение к истории своих предков, заставляет задуматься о прошлом и настоящем через поиск, исследования, изучение традиций и обычаев родного края, познание своих корней, неразрывной связи с предшествующими поколениями, тем самым формирует такие ценности, как духовность, национальное самосознание. Воспитание только словами или передачей знаний во время учебного процесса об отношениях к прошлому и настоящему бывает недостаточно. Поэтому необходимы личностные соопереживания, понимание сознание того, что это необходимо познать с его личным участием. По мнению психологов у учащихся младших классов происходит формирование характера, мышления, речи человека, начинается длительный процесс познания нравственных ценностей, поэтому именно в этот период наиболее удачно и плодотворно начинать знакомство детей с прошлым своей малой родины.

В зависимости от того, как учитель заинтересует краеведческой работой учащихся будет зависеть формирование духовно- нравственной личности. Для этого педагог на должном уровне познает свой край (область, регион), систематически его изучает и владеет методикой проведения краеведческой деятельности. Краеведение для педагога - это не только направление к научно-исследовательской деятельности, это прежде всего воспитание духовно-нравственной личности. Краеведческая работа сопровождается самостоятельным освоением учащимися учебного материала и приобретением навыками, необходимыми в жизни.

Советский и российский филолог, культуролог, искусствовед, доктор филологических наук, профессор Д.С. Лихачёв отметил: «Краеведение само популярно. Оно учит людей не только любить свои места, но и любить знание о своих (и не только «своих») местах». Это подчеркивает, что школьном краеведении особенная значимость придается его влиянию на воспитательные аспекты для развития личности. Ведя краеведческую деятельность, задачи и

⁸ Жамантаева Карашаш Калшеновна - магистр педагогики, старший преподаватель кафедры «Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса» Филиала АО «НЦПК «Өрлеу» «Институт повышения квалификации педагогических работников по Северо-Казахстанской области», г.Петропавловск.

содержание которого строятся в соответствии с планом воспитательной работы школы, учитель предполагает обязательное участие обучающихся всего класса. Участие детей в туристских походах по родному краю, школьных экспедициях, археологические раскопки и других видах краеведческой и поисково-исследовательской деятельности раскрывает у детей проявление интереса и уважения к истории своего края и истокам воих предков. При организации краеведческой работы не менее важно учитывать возрастные особенности, условия, интересы и возможности детей.

Применение на учебных предметах краеведческого материала способствует созданию основы в виде знаний о родном крае, о традициях, культуре, истории народа, умений и навыков бережного отношения к окружающему миру, творческого подхода к полученным знаниям, любви и преданности родным местам. Краеведческие аспекты основываются на исследовательском методе, который заключается в самостоятельном поиске нового.

В связи с внедрением обновленной программы образования в Республике Казахстан с 2016 г. вводится предмет «Естествознание» с первого класса. На данном предмете педагог, опираясь на исследовательское обучение, руководит изучение детьми материалов регионального характера.

Например, чтобы получить первоначальные знания о Ботайской культуре и описывать особенности Ботайской культуры учащиеся в паре выбирают по одной иллюстрации (использование лошади в прошлом и настоящем), по которой им предлагается сформулировать два «тонких» и два «толстых» вопроса. Данное задание даст возможность учащимся познать особенности использования лошади в прошлом и настоящем.

Очень часто одним из самых распространенных методов является игра. К примеру с помощью игры «Музей» на основе изучения наглядных материалов учащиеся описывают образ жизни гуннов. Две группы получают билеты в Залы музея, первая группа идет в Зал гуннов, вторая – в Зал саков, затем - наоборот. Выполнение данного задания способствует приобщению детей к культурно-историческому прошлому казахского народа. Каждая группа должна по иллюстрациям провести наблюдение, сравнить одежду гуннов и саков.

Патриотическая программа «Туған жер» призвана соединить рациональное и эмоциональное отношение к Родине. Патриотизм, выраженный в любви к родной земле, ее культуре, обычаям и традициям выступает основой культурно-генетического кода. Воспитание у казахстанцев чувства истинного патриотизма, который выражается в любви, гордости и преданности своему аулу, городу, краю, его истории, культуре, традициям и быту, нравственном долге перед Родиной.

Одно из направлений программы «Туған жер» - «Әлкетану» включает краеведческое образование в целях духовно-ценностной и практической ориентации обучающихся.

В казахстанских школах ведется работа в рамках реализации программы «Рухани Жаңғыру» (духовное обновление). Учащимися КГУ «Средняя школа №5» г. Петропавловск был составлен альбом «Сакральные места Казахстана». Альбом вышел на казахском и русском языках и помещён в школьный музей.

Следующим шагом по изучению родного края и бережного отношения к историческому и культурному наследию нашего народа был конкурс проектов «Их именами названы улицы города». Дети составляли проекты о тех улицах города, которые носят имена казахстанцев, которые внесли большой вклад в развитие и процветание нашей Родины. На конкурсе были представлены проекты о следующих улицах: Абая, М. Ауэзова, С. Муканова, Ж.Жабаева, Е.Букетова, Ы.Алтынсарина и т.д.. В своих проектах дети показали достопримечательности данных улиц и представили свои идеи по благоустройству улиц города.

Так как краеведение в урочное и внеурочное время является важным фактором нравственного, трудового, эстетического, экологического и физического воспитания учащихся и способствует патриотическому воспитанию, общему образованию, расширяет кругозор и развивает познавательные интересы учащихся, приобщает к творческой деятельности, формирует практические и интеллектуальные умения необходимо, чтобы оно было составной частью учебного процесса.

Библиографический список

1. В краю белых берез: Фотоальбом./ Сост. Р. Сергеева. Авт. Дильдяев. - Алма-Ата: Өнер, 1989.-216с., ил., цв. ил., - (Казахская ССР), текст парал: рус. и каз. Б. Адетова.
2. Веденева Г.И. Журнал. Вестник ТГПУ, № 12 / 2010
3. Кобылянский В.А. Национальная идея и воспитание патриотизма // Педагогика.2008-№ 5-. 112 с.
4. Северо-Казахстанская область: страницы летописи родного края. – Алматы: Казахстан, 1993. – 392 с.

Bibliographic list

1. In the edge of white birches: Photo album. / Comp. R. Sergeeva. Auth. Dildyaev. - Alma-Ata: Oner, 1989.-216s., Ill., Col. ill., - (Kazakh SSR), text paral: rus. and kaz. B. Adetova.
2. Vedeneva G.I. Magazine. TSPU Bulletin, No. 12/2010
3. Kobylansky V.A. National idea and education of patriotism // Pedagogy. 2008-№ 5-. 112 p.
4. North-Kazakhstan region: pages of the annals of the native land. - Almaty: Kazakhstan, 1993. - 392 p.

УДК. 377

Ilyasova A. Sh.

ORGANIZATIONAL-PEDAGOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE SCHOOL LEADER IN THE TRAINING SYSTEM

The article provides a brief overview of the organizational and pedagogical conditions for the development of professional competence of school leaders in the system of professional development in the inter-course period. These conditions are identified by the authors on the basis of a master's study aimed at studying the development of professional competence of the head of the school.

Keywords: competence, professional development system, inter-course period, organizational and pedagogical conditions, head of school.

Ильясова А. Ш.⁹

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ШКОЛЫ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

В статье представлен краткий обзор организационно-педагогических условий развития профессиональной компетентности руководителей школ в системе повышения квалификации в межкурсовой период. Данные условия авторы выделяют на основе проведенного магистерского исследования направленного на изучение процесса развития профессиональной компетентности руководителя школы.

Ключевые слова: компетентность, система повышения квалификации, межкурсовой период, организационно-педагогические условия, руководитель школы.

В условиях нарастающей глобализации социально-экономической и культурно-политической жизни мирового сообщества изменяется и научная парадигма современного образования. Потребность современного общества в гармоничном развитии личности предъявляет новые требования к системе повышения квалификации педагогов.

⁹ Ильясова Акмарал Шатиқовна - магистр педагогика, старший преподаватель кафедры «Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса» Филиала АО «НЦПК «Өрлеу» «Институт повышения квалификации педагогических работников по Северо-Казахстанской области», г.Петропавловск.

Задача системы повышения квалификации – развивать у педагогов и руководителей школ способности думать, принимать ответственные решения, быстро ориентироваться в потоке информации, умеющих найти правильное решение в ситуации выбора. Реализация этой задачи объективно требует качественно нового подхода к развитию профессиональной компетентности руководителя школы в системе повышения квалификации.

Нами было проведено исследование, в котором проанализированы организационно-педагогические условия развития профессиональной компетентности руководителя школы в системе повышения квалификации в межкурсовой период. Под организационно-педагогическими условиями мы будем понимать комплекс внешних и внутренних обстоятельств, включающих самообразование руководителя школы, обеспечивающие достижение конкретной цели и упорядочивание построения и реализации педагогической стратегии развития профессиональной компетентности руководителя школы в системе повышения квалификации в межкурсовой период.

Совокупность организационно-педагогических условий обусловлена структурой реализуемого процесса. В нашем случае она должна определяться с учетом структуры процесса повышения квалификации руководителей школ в межкурсовой период.

Наши исследования показали, что эффективное функционирование и дальнейшее совершенствование развития профессиональной компетентности руководителя школы в системе повышения квалификации в межкурсовой период будут обеспечены, если соблюдаются следующие организационно-педагогические условия: - научно-методическое обеспечение развития профессиональной компетентности руководителя школы в системе повышения квалификации в межкурсовой период; - создание организационной структуры поддержки самоанализа педагогического опыта; - создание информационной среды системы повышения квалификации, обеспечивающей своевременное получение на всех уровнях информации о способах самообразования руководителя школы; - обеспечение мотивации руководителей школ к процессу развития профессиональной компетентности в межкурсовой период; - мониторинг развития профессиональной компетентности в межкурсовой период.

Рассмотрим каждое из обозначенных нами условий более подробно.

1. При выборе первого организационно-педагогического условия, мы исходили из того, что эффективность педагогической стратегии зависит, прежде всего, от её научно-методического обеспечения, которое выступает базовой основой других условий.

Важность и своевременность выполнения данного условия объясняется также содержательностью и конкретизацией решения задач развития профессиональной компетентности руководителя школы в межкурсовой период. Мы считаем, что повышение и развитие профессиональной компетентности руководителей школ должны проходить в рамках организованной, образовательной деятельности, имеющей характер самостоятельной подготовки. По мнению, Мастобаева Ю.А. определение роли, содержания, форм и методики развития профессиональной компетентности руководителей школ в рамках реализации первого условия можно связать с: – необходимостью изучения информационно-познавательных материалов нормативно-правового, управленческого содержания; – развитием личностного потенциала основных субъектов образовательной среды в освоении руководящего опыта; – необходимостью осуществления опытно-деятельностной направленностью освоения опыта управления личностью руководителя школы [1].

Таким образом, мы считаем, что современный руководитель должен владеть системой знаний об основных методологических подходах к изучению педагогических явлений, знаниями принципов и категорий педагогики, методикой и техникой научного исследования и диагностики педагогического процесса. Руководитель школы должен овладеть фундаментальными знаниями и обладать готовностью их практического применения. Основу успешного руководства общеобразовательным учреждением составляют психолого-педагогические знания и умения, знание основ управления педагогическим процессом, педагогическим и ученическим коллективами.

Перейдем к рассмотрению второго организационно-педагогического условия развития профессиональной компетентности руководителей школ в межкурсовой период. Важно обеспечить создание организационной структуры поддержки самопознания и самоанализа педагогического опыта. Педагогический опыт руководителя школы является фактором изменения образовательной ситуации.

Руководитель понимает как позитивные, так и негативные моменты своей профессиональной деятельности, признает свое несовершенство, а, следовательно, является открытым для изменений. В процессе развития профессиональной компетентности руководителя школы в системе повышения квалификации в межкурсовой период реализуется потребность к собственному развитию и саморазвитию.

Организационная структура поддержки самопознания и самоанализа педагогического опыта включает совокупность отношений участников образовательного процесса и дидактических условий, необходимых для адекватного его протекания. Блоки образовательного процесса предполагают задействование своих структурных частей и изменение характера взаимодействия преподавателя института повышения квалификации с руководителем школы.

Мы выделяем следующие компоненты: ценностно-целевой, связанный с постановкой цели, с определением сущности блока; проектно-процессуальный, в котором прогнозируют и проектируют развитие образовательной среды личности (здесь происходит реализация содержания); субъектный, определяющий позицию руководителя школы и раскрывающий основные линии взаимодействия субъектов образовательной системы; диагностический, определяющий эффективность функционирования данной системы и позволяющий создавать условия для её развития; управленческий, предполагающий основные виды управления на различных уровнях, связанный с реализацией основных функций управления (организация, планирование, стимулирование, контроль). Данные компоненты наиболее ярко отражаются в совместной и самостоятельной деятельности, которые тесно связаны между собой, взаимовлияют, взаимопроникают и взаимодополняют друг друга. Организованная образовательная деятельность в межкурсовой период зачастую имеет подчас значение «пускового» механизма. Совместная деятельность преподавателей института повышения квалификации и руководителей школ предполагает проведение семинаров, круглых столов, конференций, on-line общение, вебинары в режиме онлайн. Самостоятельная деятельность руководителей школ предполагает самопознание и самоанализ. Руководитель школы обладает развитой способностью к рефлексии. Педагогическая рефлексия является необходимым атрибутом руководителя-профессионала (под рефлексией понимается деятельность человека, направленная на осмысление собственных действий, своих внутренних чувств, состояний, переживаний, анализ этой деятельности и формулирование выводов). При анализе педагогической деятельности

возникает необходимость получения теоретических знаний, необходимость овладения диагностикой — самодиагностикой и диагностикой учащихся, необходимость приобретения практических умений анализа педагогического опыта.

В рамках обозначенного второго условия выступает значимость третьего условия - создание информационной среды системы повышения квалификации, обеспечивающая с помощью различных средств предъявления информации, своевременное получение на всех уровнях информации о способах самообразования руководителя школы.

На наш взгляд, одним из вариантов дифференциации развития профессиональной компетентности руководителей школ в межкурсовой период может стать введение в программы курсов наряду с инвариативным вариативного компонента по аналогии с общим средним, высшим и послевузовским образованием. При этом в отличие от системы профессионального образования, в системе повышения квалификации вариативная часть должна представлять собой не только предлагаемые всей группе модули лекционно-практических занятий, но и индивидуализированные формы, ориентированные на персональные информационно-образовательные потребности слушателей курсов. Для этого необходимы научно-обоснованные и технологичные методы психодиагностики, выявление осознаваемых педагогом зон актуального развития и формирование неосознаваемых. Наряду с классическими тестами способностей, учебных и профессиональных достижений, получить представление об образовательных потребностях, потенциале профессионального развития позволяет дифференцированное использование проективных методик, проведение деловых игр и оргдеятельностных обсуждений по реальным проблемам педагогической практики, организация работы информационного сайта института повышения квалификации. Разработка и постоянная актуализация методического сопровождения процесса развития профессиональной компетентности руководителя школы в межкурсовой период. Программа развития профессиональной компетентности руководителя школы в межкурсовой период включает в себя возможность исследовательской, поисковой деятельности.

Четвертое условие - обеспечение мотивации руководителей школ к процессу развития профессиональной компетентности в межкурсовой период. Для современного общеобразовательного учреждения необходим руководитель, имеющий собственные идеи, проявляющий интерес к разработке и реализации новых учебных программ, обладающий высоким интеллектуальным потенциалом и научной компетенцией.

Для успешного развития профессиональной компетентности руководителей школ в межкурсовой период большое значение имеют выявление и анализ личностных способностей и профессиональных качеств руководителя, положительно мотивированного к развитию профессиональной компетентности. Поэтому приоритеты современного руководителя – это умение эффективно использовать время и силы для достижения успеха.

Транспируемые руководителями ожидания и потребности общества переоформляются под воздействием их личных профессиональных потребностей и целей. Руководители школ должны быть мотивированы к процессу развития профессиональной компетентности руководителя школы в межкурсовой период, обладать готовностью к педагогическому творчеству. Должна осуществляться взаимосвязь личного и профессионального развития и саморазвития.

Пятое условие - мониторинг развития профессиональной компетентности в межкурсовой период.

Организуя процесс развития профессиональной компетентности руководителей школ в межкурсовой период необходимо узнать, как он пройден, какие результаты достигнуты, насколько эффективным был процесс, что можно считать уже сделанным, а что придется совершенствовать повторно. Для выяснения этого используется диагностика.

Использование мониторинга, по мнению Ж.У. Кобдиковой «рекомендации по сбору, обработке, хранению и использованию информации о состоянии деятельности системы повышения квалификации, должны способствовать ведению объективного мониторинга результатов обучения на семинарах, курсах, межкурсовых мероприятиях, мониторинга развития слушателей за период обучения и после, в процессе реализации обратной связи с ними» [2].

Осьминина А.И. отмечает, что непосредственный интерес, как для авторов программ повышения квалификации руководителей, так и для руководителей школ представляет оценка качества процесса результатов повышения квалификации, направленной на развитие профессиональной компетентности [3]. Как уже отмечалось, она должна осуществляться не только с точки зрения усвоенных руководителем новых поведенческих образцов, технологий управления, но и с точки зрения уровня достижений учащихся. Оценочные мероприятия должны проводиться как в конце обучения, так и в его процессе, быть предельно информационными и технологичными, иметь своим следствием корректировку содержания и форм работы.

Таким образом, система непрерывного слежения за состоянием развития профессиональной компетентности руководителя школы оказывается необходимым образом встроена в систему принятия решения, которая активизируется при поступлении информации, то есть диагностика, контроль, анализ являются этапами более сложного процесса - мониторинга.

Диагностика эффективности и результативности развития профессиональной компетентности руководителя школы в межкурсовой период должна выполняться совместно с районными методическими кабинетами. Нами разработана анкета для заведующих РМК, направленная на повышение качества и эффективности работы в межкурсовой период, которая ориентирована на развития профессиональной компетентности руководителя школы.

Таким образом, организовывается комплексное взаимодействие института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, районных методических кабинетов и руководителей общеобразовательных школ, направленное на осуществление мониторинга развития профессиональной компетентности руководителя школы.

Библиографический список

- 1 Мастобаев Ю.А. Формирование умения принимать управленческие решения руководящими работниками ВУЗов. - Караганды. - 2014. - 22 с.
- 2 Кобдикова Ж.У. Условия модернизации системы повышения квалификации педагогических кадров в контексте гуманитарной парадигмы образования // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию РИПК СО «Система повышения квалификации и образования XXI века». Алматы. - 2014. - С. 51-55.
- 3 Осьминина А.И. Курсовое обучение руководителей школ как условие развития их управленческой культуры. /Автореф. дисс.канд. пед. наук. - СПб., 2011. - 16с.

Bibliographic list

- 1 Mastobaev Yu.A. Formation of the ability to make managerial decisions by leading employees of universities. - Karaganda. - 2014. - 22 p.
- 2 Kobdikova Zh.U. Conditions for the modernization of the system of advanced training of teaching staff in the context of the humanitarian paradigm of education // Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 40th anniversary of the RIPK SO "System of advanced training and education of the XXI century." Almaty. - 2014. - S. 51-55.
- 3 Osminina A.I. Coursework for school leaders as a condition for the development of their management culture. / Author's abstract. Diss. Cand. ped. sciences. - SPb., 2011. - 16p.

PROFESSIONAL DIRECTION OF PUBLIC OFFICERS ON INFORMATION SECURITY IN THE CIS COUNTRIES

This article examines approaches to defining national security and the conditions for ensuring it in the CIS countries. Identified threats to national security in the information sphere, which oblige to revise the requirements for training in ensuring the information security of civil servants in the CIS countries.

Key words: national security, information security, professional focus on information security.

Казимирович А. М.¹⁰**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В СТРАНАХ СНГ**

В данной статье рассматриваются подходы к определению национальной безопасности и условиям её обеспечения в странах СНГ. Обозначены угрозы национальной безопасности в информационной сфере, которые обязывают пересмотреть требования к подготовке в обеспечении информационной безопасности государственных служащих в странах СНГ.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационная безопасность, профессиональная направленность на информационную безопасность.

Информационное общество порождает все больше угроз для современного человека. В неограниченных потоках информации все чаще прослеживаются попытки воздействия на индивидуальное или коллективное сознание, что находит своё отражение в перечне основных информационных угроз Доктрины информационной безопасности Российской Федерации утверждённой Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. Вследствие этого, все большую актуальность начинает приобретать обеспечение информационной безопасности как отдельной личности, так и конкретных социальных институтов.

События последних месяцев, происходящих в Республике Беларусь, свидетельствуют о развитии изоцированных форм и методов оказания информационно-психологического воздействия. Учитывая то, что и ранее активно применялись, в качестве средств воздействия на коллективное сознание граждан, информационно-телекоммуникационные технологии, в работе белорусской оппозиции наблюдается новые способы их применения. «Информационная деятельность зарубежных государств, международных и иных организаций, отдельных лиц, наносящая ущерб национальным интересам Республики Беларусь, целенаправленное формирование информационных поводов для её дискредитации» относится к числу основных угроз национальной безопасности в информационной сфере.

Национальная безопасность Республики Беларусь определена концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утверждённой Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 и рассматривается в качестве «состояния защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз». Аналогичный подход к определению «Национальной безопасности» закреплён и основополагающих документах Совета Безопасности Российской Федерации и аналогичных органов в странах СНГ. Очевидно, что это состояние обеспечивается системой органов государственной власти – субъектами национальной безопасности. От качества работы сотрудников этих органов будет зависеть безопасность охраняемых объектов – личности, общества и государства.

В целях снижения качества работы субъектов национальной безопасности, во всех «бархатных революциях» показало свою эффективность формирование информационных поводов для дискредитации органов власти как инструмента политического противоборства.

Учитывая, что безопасность государства и безопасность представителей органов государственной власти находятся в непосредственной прямой зависимости, отдельные «оппозиционные силы» Белоруссии в 2020 году создали угрозы для жизни государственных служащих.

Так, на информационных площадках в сети «Интернет» в открытом виде публикуются персональные данные представителей органов государственной власти и призывы к пополнению сведений за крупное денежное вознаграждение. Информационные ресурсы Telegram-каналы, размещающая информация с фамилиями, именами, адресами жительства и регистрации, номерами телефонов, а также должностями военнослужащих внутренних войск, сотрудников МВД, прокуратуры, и судей, открыто называя их бандитами, распространяют свою предвзятую оценку деятельности перечисленных органов и неоднозначные призывы к гражданам республики Беларусь. Удивительным остаётся факт, что эти данные более месяца размещены в свободном доступе сети «Интернет».

По мере успешности формирования информационных поводов для дискредитации органов власти, потенциальные угрозы для государственных служащих будут приобретать все более реальный характер и влиять на исполнение органами власти возложенных функций.

Данное обстоятельство вынуждает пересмотреть вопросы обеспечения информационной безопасности отдельной категории государственных служащих, в первую очередь отвечающих за обеспечение национальной безопасности.

Защита персональных данных, как один из аспектов информационной безопасности, не может быть обеспечена лишь организационными мерами. Важным компонентом в указанном процессе выступает педагогическая составляющая. «Перед системой отечественного образования ставится задача как по организации обучения и воспитания обучающихся актуальным общим требованиям информационной безопасности с учётом будущей профессионализации, так и информационной безопасности личности в условиях информационной экономики информационного общества» [1].

Подготовка государственных служащих к работе с информацией становится необходимым условием обеспечения безопасности личности, общества и государства. Динамичность развития угроз информационной безопасности, не позволяет на должном уровне проводить подготовку сотрудников и военнослужащих к исполнению обязанностей при работе с информацией в будущем, основанную на знаниях имеющихся сегодня. Особую значимость в этих условиях приобретает развитие до определённого уровня профессиональной направленности у военнослужащих и сотрудников на информационную безопасность. Под профессиональной направленностью на информационную безопасность мы понимаем стержневую и ведущую характеристику государственных служащих, находящую своё отражение в идеалах, мировоззрении, убеждениях, установках, склонностях, интересах, устойчивых мотивах, желаниях, влечениях, мыслях, чувствах, и профессиональных специфических отношениях, способствующих обеспечению информационной безопасности в повседневной жизни.

¹⁰ Казимирович Александр Михайлович - адъюнкт адъюнктуры очного и заочного обучения факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург (Россия).

Она достигается в результате развития: - потребности в защите сведений, позволяющей удовлетворить базовую потребность в безопасности; - интереса к способам защиты персональных данных и информации в целом; - специфических профессиональных отношений к государственной тайне, служебной информации и информации о себе и подчиненных; - ценности информации; - установок на достижение информационной безопасности; - идеалов.

Формирование перечисленных компонентов профессиональной направленности на информационную безопасность осуществляется в указанной последовательности. Учитывая специфику деятельности военнослужащих, обучающихся по основным образовательным программам, следует отметить, что формирование интереса будет предшествовать формированию потребности в защите информации. Потребности и интересы в обеспечении информационной безопасности усиливают друг друга, и способствуют формированию специфических профессиональных отношений к государственной тайне, служебной информации и информации о себе и подчиненных, активизируют познавательный интерес, что способствует пониманию информации и информационной безопасности, причин её возникновения и возможных последствий в случае пренебрежения к ней. При выполнении этих условий, информация становится ценностью, у военнослужащих формируются установки на соблюдение требований и достижение информационной безопасности, целостное представление об условиях её обеспечения.

Таким образом, система противодействия угрозам информационной безопасности ожидает поиска новых эффективных проектов развития профессиональной направленности военнослужащих, сотрудников и государственных служащих на информационную безопасность.

Библиографический список

1. Козлов О. А., Поляков В. П. Информационная безопасность личности: актуальные педагогические аспекты // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-lichnosti-aktualnye-pedagogicheskie-aspekty> (дата обращения: 28.11.2020).

Bibliografičeskij spisok

1. Kozlov O. A., Poljakov V. P. Informacionnaja bezopasnost' lichnosti: aktual'nye pedagogicheskie aspekty // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija. 2018. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-lichnosti-aktualnye-pedagogicheskie-aspekty> (data obrashhenija: 28.11.2020).

УДК – 371.4

Kandaurova A.V.

SOCIOCULTURAL CHANGES IN REALITY AS FACTORS OF SOCIALIZATION AND UPBRINGING

The article analyzes the factors and tendencies of the influence of modern social changes on the process of socialization of the younger generation. The author analyzes the problems within the framework of sociological, philosophical, psychological, pedagogical and anthropological approaches. In particular, attention is focused on the factors of post-globalization and post-virtualization.

Key words: socialization, education, globalization, virtualization, post-globalization, post-virtualization, factors, tendencies.

Кандаурова А.В.¹¹

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОРЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ВОСПИТАНИЯ

В статье анализируются факторы и тенденции влияния современных социальных изменений на процесс социализации подрастающего поколения. Автором анализируются проблемы в рамках социологических, философских, психологических, педагогических и антропологических подходов. В частности, внимание акцентируется на факторах постглобализации и поствиртуализации.

Ключевые слова: социализация, воспитание, глобализация, виртуализация, постглобализация, поствиртуализация, факторы, тенденции.

В принципиально изменившемся мире, по мнению Д. И. Фельдштейна, изменились условия жизни человека в социальном пространстве, изменились системы его существования, функционирования, социальных отношений, но прежде всего, изменился сам человек. При этом, изменения в детском возрасте на современном этапе являются наименее изученным явлением» [1]. Анализ педагогических, психологических, социологических исследований позволяет заключить, что изменения современного ребенка нельзя однозначно оценить как негативные или позитивные.

В частности, Л. В. Мардахаев, подчеркивает, что проблема социализации современного подрастающего поколения, как закономерного развития под влиянием совокупности социализирующих факторов, сегодня актуализируется изучением изменения ребенка под влиянием изменяющихся факторов окружающего его мира [2]. С педагогической гуманистической точки зрения, вслед за Д. И. Фельдштейном, можно резюмировать, что современный ребенок «не стал хуже или лучше своего сверстника двадцатилетней давности, он просто стал другим!».

При этом надо учитывать, что интенсивность социальных изменений текущего момента качественно меняет современного ребенка. Так, интенсивное развитие науки, медицины, рост общего уровня жизни повышает «биологическое качество» нынешнего поколения детей. Вследствие чего в школах растет число обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и психологическими базовыми проблемами. В ответ на качественные изменения детства реагирует нормативная база образования, определяющая возможности интегрированного (инклюзивного) обучения, формирования у педагогов соответствующих компетентностей.

Интенсификация информационных и цифровых технологий вызывает психологические, физиологические и социальные изменения в развитии ребенка. В. А. Плешаков еще в 2005 году ввел в педагогический дискурс термин «киберсоциализация человека», как реакцию на влияние сети Интернет и информационно-технической революции на процесс социализации человека [3]. А. В. Мудрик даже относит фактор влияния Интернета к мегафакторам социализации наряду с космосом и миром [4].

Компьютер не только породил новую виртуальную форму реальности, изменил процесс восприятия и мышления у детей, но внес коррективы в физиологическое развитие, например, изменил психомоторику. Работа на клавиатуре, по мнению специалистов, массово развивает у детей такую моторику, которая отвечает требованиям к игре на фортепиано. Новый способ работы с информацией развивает новые цифровые компетентности у подрастающего поколения – рисование, создание проектов, фильмов, фотографии, сочинение музыки и клипов. Данные умения, с одной стороны, способствуют развитию самостоятельности и творчеству, но, с другой - развитию клипового, дискретного, зависимого сознания и мышления и сокращению социальных контактов. Образовательная система реагирует материально-техническим оснащением образовательного пространства, однако готовность педагога к работе в условиях интенсивного развития ИКТ, нанотехнологий, цифровой виртуальной реальности, остается актуальной проблемой.

¹¹ Кандаурова Анна Валерьевна - к.п.н., доцент, доцент кафедры воспитания и социализации Института педагогики ФГБОУ ВО РГПУ имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург.

Позиция, что тенденции изменений подрастающего поколения сохраняются, и даже будут преумножаться в процессе дальнейшего социального развития, находит подтверждение в педагогической литературе. Например, С. Д. Поляков отмечает, что прогнозы в сфере образования в ближайшие 10-15 лет ставят новые задачи. С точки зрения прогнозистов и футурологов, глобальные социальные изменения касаются поколения сегодняшних детей, которым предстоит жить в эпоху нарастания социокультурных проблем (до 2025 года), а следующему поколению детей – в период социокультурных бифуркаций (2025-2040 г.г.) [5]. Безусловно, широкая дифференциация изменений современных детей требует от педагога не просто новых компетентностей в организации воспитания и социализации, но осознания и принятия текущих изменений и готовности к дальнейшим.

В последнее десятилетие в научных трудах и публицистике с новой актуальностью звучит вопрос социальных изменений, подчеркивается небывалый их масштаб и скорость. Если в начале 2000-х годов доктором социологических наук Д.В. Ивановым были предложены научному сообществу наряду с теорией постмодерна, как эскизы современных теорий социальных и общественных изменений – концепция глобализации и концепция виртуализации [6], то в 2020 году он же подчеркивает: «в современной социологии наметился застой в концептуализации социальных изменений, а в теоретической социологии не возникает принципиально новых теорий социальных изменений» [7]. Следовательно, изучение и прогнозирование социальных изменений осуществляется в рамках *теории глобализации и теории виртуализации.*

Глобализация признана социологами как общий знаменатель всех социальных явлений. Вместе с тем, сами социологи призывают признать, что глобализация оказалась не тем, что ожидалось 30 лет назад, а именно: не сложилось глобальной современности, не превратился мир в единое целое, не имеющее национально-государственных и этнокультурных барьеров социального взаимодействия. И даже напротив, развитие ситуации пошло по другому сценарию, позволяющему рассматривать социальные изменения сегодня как *постглобализацию.*

В контексте социализации подрастающего поколения и факторов постглобализации можно выделить три ведущие тенденции

- во-первых, локализация глобализации в ее истинном понимании, то есть не связанной пространственными ограничениями, национально-государственными и этнокультурными барьерами социальная реальность, которая имеет место только в нескольких сотнях мегаполисов мира. Именно для жителей мегаполисов социальная реальность стала повседневной транснациональной, мобильной и мультикультурной жизнью;

- во-вторых, на фоне локальной глобализации увеличился разрыв в уровне, качестве, стиле жизни между анклавами глобальности (мегаполисами) и остальными территориями и сообществами страны;

- в-третьих, развитие социальной активности общества, направленной на противостояние глобализации и проявляющейся в политических движениях и политических проектах, отстаивающих национальный суверенитет, национальные интересы, национальную идентичность.

Виртуализация понимается как замещение реальных объектов и реальных действий образами и коммуникациями. Социальная жизнь с конца XX в. оказалась погружена в виртуальные реальности, создаваемые брендингом, имиджмейкингом, коммуникациями через традиционные и новые цифровые медиа. И, несмотря на то, что образы и коммуникации оказались более эффективными в бизнесе, политике, в создании социальных общностей и движений, чем в обществе, со временем традиционные институты социализации и стереотипы социальных интеракций стали заменяться виртуальными.

По мнению автора концепции виртуализации, Д.В. Иванова, виртуализация общества привела к превращению сетевых структур в *доминирующие социальные структуры, постепенно стирая границы и контрасты между двумя реальностями.* Сегодня большинство населения погружено в виртуальную реальность образов и коммуникаций. Так, по данным проведенного в январе 2020 г. опроса Фондом общественного мнения суточная аудитория Интернета составляет 70% взрослого населения России, а доля тех, кто им не пользуется совсем, составляет лишь 21% [7].

Значительные социальные, культурные, экономические, политические, технические и технологические изменения часто связывают с *трансформирующими и трансматическими последствиями для сознания и поведения молодых людей* [8]. *Иными словами, в гуманитарных науках именно молодое поколение определяется как наиболее уязвимая категория общества к социальным изменениям, переворотам, революциям.*

Современная ситуация социокультурной динамики не может не вызывать опасений в отношении *воспитания и социализации следующего поколения.* В частности в работе доктора философских наук Кравченко выделены центробежные тенденции, меняющие природу социальной реальности и оказывающие влияние на молодое поколение [8]. Коротко охарактеризуем тенденции с позиции воспитания и социализации.

Фрагментация социума, вызванная тем, что институты социализации, призванные выступать выразителями интересов различных социальных групп и прежде всего молодежи, утрачивают связь с обществом, становятся инструментами обслуживания частных интересов. В результате молодые люди стремятся вообще освободиться от институциональных отношений, привязанностей к локальному культурному и социальному контексту.

Доминирование тенденции к *индивидуализированным формам* существования, *пассивным и инфантильным* по сути способствует развитию *одиночества,* особенно характерного для западной культуры, но уже приходящего и к нам [9,10].

Тенденция индивидуализации способствует особо распространенная среди молодежи *«массовая самокоммуникация»* – по М. Кастельсу, форма коммуникации, включающая Интернет, аватар-интеракцию в виртуальном пространстве, цифровой контент. В итоге формируется «новая среда» [11], которая предоставляет новые коммуникативные возможности (связывание глобального и локального в выбранное время, охват массовой аудитории), однако ее побочными последствиями является *сжатие мировоззренческого восприятия* – видение общественных проблем ограничено тем социальным кругом, с кем собственно осуществляется общение; утверждаются пассивные формы существования, не ориентированные на развитие пассионарности, не нацеленные на общественно значимые преобразования.

Цифровизация социума, резко увеличивающая производство и распространение информации, нередко *без культурных смыслов.* Молодым людям для критической оценки пришедшей информации и валидной диагностики просто *не хватает укорененного культурного контента.* Проблема социализации подрастающего поколения усугубляется необходимостью противостояния этим вызовам, защиты молодых людей от культурно чуждых им артефактов и социальных практик.

Цифровизация повседневной жизни. Молодые люди стали зависимыми от «гугления», как будто основной ресурс социального и культурного развития заложен только в их мобильнике. Зависимость от единственного ресурса социализации меняет представления о ведущих ценностях: счастье, любви, справедливости и даже соматике. Многие поведенческие шаблоны подростки черпают из инстаграммов виртуальных героев. Как утверждает Кравченко, при этом особенно деформируется мышление: *вне укорененных ценностей оно становится примитивнее и уподобляется функционированию техники.* Отношение к телу, красоте деформируется кодами сигнификации в виде «идеализированного, рационального» сочетания цифр (ныне: 90–60–90), взятого вне культурного контекста, стремящегося к эмоциям, наслаждениям, развлечениям, новизне, новым местам и людям.

Замена вертикальной и горизонтальной социальной мобильности виртуальной мобильностью. Если раньше социальные мобильности предполагали характерную структуру социума с определенными социальными ролями и традициями социального взаимодействия, то теперь они замещаются короткоживущими мобильностями центростремительного толка: учеба или работа на расстоянии, включая рубежные практики, а также воображаемые путешествия посредством образов мест и народов, возникшие виртуальные мобильности, коммуникативные взаимодействия людей посредством посланий, текстов, телефона.

Изменяется трудовая деятельность, которая приобретает черты децентрализации занятости, увеличения незарегистрированной безработицы, полный рабочий день вытесняется неполным, растет «текущая» занятость, самозанятость, фриланс, скользящие графики работы и т.д. Возникают виды деятельности, в которых грани между рабочим и нерабочим временем стираются.

Изменения в социальном институте семьи. Под влиянием конфликта интересов между любовью, семьей и личной свободой традиционная долгоживущая семья метаморфозизируется в «семью на данный момент» («for now») [12]. Согласно З. Бауману, рождается тип «договорной семьи на время», обусловленный «текучестью любви», так как в современном обществе возникает нехватка укорененных, фиксированных связей. Связи «хрупки, легко распадаются, легко разъединяются, как только соединяются» [13]. В результате традиционные гендерные роли, ранее обеспечивавшие предсказуемое будущее, укорененность в брачно-семейной структуре, сегодня деформируются. В частности, распространение получают обезличенные знакомства, виртуальный секс, «дистанционная любовь» (У. Бек). Как результат, увеличиваются возраст вступления молодых людей в брак, позднее рождение первого ребенка, риски разводов, инфантильность молодых людей как супругов и как родителей.

Вместе с тем, наряду с названными тенденциями, вызывающими определенные деструкции процесса социализации, именно молодое поколение играет важнейшую роль в постглобализации и поствиртуализации. Представляя собой наиболее активную, мобильную, легко обучаемую социальную группу, именно молодое поколение активно генерирует и использует цифровой контент от лица множества реальных и виртуальных акторов, чем определяется решающая роль молодежи в нарастающем перепроизводстве медиа-образов и коммуникаций. Такой ценностный сдвиг порождает тенденции поствиртуализации. В центрах глобализации, то есть в больших городах все активнее альтернативные движения, новые бизнес-практики, молодые люди все чаще создают публичные пространства как точки доступа к реальности в мире, перенасыщенном виртуальностью. Все больше создается креативных пространств, где люди «цифровой» эпохи находят возможность подвижного досуга, живого общения, получения знания «из первых рук» от популярных лекторов и на мастер-классах по изготовлению вещей своими руками, и даже гастрономического опыта на грани экзотической кухни и стритфуда. Потребности в реальной социальности приводит молодых людей к проектированию инновационных пространств - коворкингов (некое третье место, городские общественные пространства, призванные объединить людей для общения, работы, творчества). Например, сегодня в СПб таких пространств насчитывается более 100. Сюда же можно отнести различные интерактивные выставки, музеи, квесты, контактные зоопарки и котокафе и т.п. [7].

Собственно, стабильность общества и общественной структуры обеспечивается социальными отношениями, а его динамика – социальным взаимодействием, организуемым по правилам, нормам, социальным стереотипам, принятым в данном обществе и культуре. Процесс социализации и процесс ее обеспечивающий – воспитание, в своей основе опираются на механизм интериоризации, присвоения этих норм, правил и стереотипов. Следовательно, организация современного воспитания и социализации подрастающего поколения должна осуществляться по новым правилам и нормам, с учетом тех изменений, которые уже произошли и с прогнозом будущих изменений.

Библиографический список

1. Фельдштейн Д. И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы // Национальный психологический журнал. 2010. №2 (24).
2. Мардахаев Л. В. Стимулирование социализации и ресоциализации несовершеннолетних: социально-педагогический подход // Педагогическое образование и наука. 2015. № 2.
3. Плешаков В. А. Интеграция, киберсоциализация и социальное воспитание: студент и преподаватель в информационном пространстве // Педагогическое образование и наука. М. 2010. № 1. С. 27-31.
4. Мудрик А. В. Социализация человека: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Социальная педагогика». Москва: Академия. 2004. 299 с.
5. Поляков С. Д. Педагогическая инноватика: от идеи до практики. М.: Центр «Педагогический поиск». 2007. 176 с.
6. Иванов Д. В. Современные теории общественных изменений: Анализ логической структуры : дис. ...д-ра социол. наук. Санкт-Петербург. 2001. 254 с.
7. Иванов Д. В. Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации // Социологические исследования. 2020. Том 46. № 5. С. 44-55.
8. Кравченко С. А. Цифровые риски, метаморфозы и центростремительные тенденции в молодежной среде // Социологические исследования. 2019. Том 45. № 10. С. 48-57.
9. Пузанова Ж. В. Проблема одиночества: социологический аспект. М.: Издательство Российского университета дружбы народов. 1998.
10. Riesman D. The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character. New Haven, CONN: Yale University Press, 2001
11. Castells M. The Rise of the Network Society. Second Ed. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.
12. Beck U. The Metamorphosis of the World. Cambridge: Polity Press, 2016.
13. Bauman Z. Liquid Love: On the Frailty of Human Bonds. Cambridge: Polity Press, 2003.

Bibliographic list

1. Feldshteyn D. I. Izmenyayuschiy rebenok v izmenyayuschemsya mire: psihologo-pedagogicheskie problemy novoy shkoly // Natsionalnyy psihologicheskiy zhurnal. 2010. #2 (24).
2. Mardahaev L. V. Stimulirovaniye sotsializatsii i resotsializatsii nesovershennoletnih: sotsialno-pedagogicheskiy podhod // Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka. 2015. # 2.
3. Pleshakov V. A. Integratsiya, kibersotsializatsiya i sotsialnoye vospitaniye: student i prepodavatel v informatsionnom prostranstve // Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka. M. 2010. # 1. S. 27-31.
4. Mudrik A. V. Sotsializatsiya cheloveka: uchebnoye posobie dlya studentov vuzov, obuchayuschihnya po spetsialnosti «Sotsialnaya pedagogika». Moskva: Akademiya. 2004. 299 s.
5. Polyakov S. D. Pedagogicheskaya innovatika: ot idei do praktiki. M.: Tsentr «Pedagogicheskii poisk». 2007. 176 s.

6. Ivanov D. V. *Sovremennyye teorii obshchestvennykh izmeneniy: Analiz logicheskoy struktury: i dis. ...d-ra sotsolog. nauk. Sankt-Peterburg. 2001. 254 s.*
7. Ivanov D. V. *Dopolnennaya sovremennost: efekty postglobalizatsii i postvirtualizatsii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2020. Tom 46. # 5. S. 44-55.*
8. Kravchenko S. A. *Tsifrovyye riski, metamorfozy i tsentrobeznyie tendentsii v molodezhnoy srede // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2019. Tom 45. # 10. S. 48-57.*
9. Puzanova Zh. V. *Problema odinochestva: sotsiologicheskiy aspekt. M.: Izdatelstvo Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. 1998.*
10. Riesman D. *The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character. New Haven, CONN: Yale University Press, 2001*
11. Castells M. *The Rise of the Network Society. Second Ed. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.*
12. Beck U. *The Metamorphosis of the World. Cambridge: Polity Press, 2016.*
13. Bauman Z. *Liquid Love: On the Frailty of Human Bonds. Cambridge: Polity Press, 2003.*

УДК. 373.2

Kozarezova N. D.

THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO IMPLEMENTING SUPPORT (SCAFFOLDING) IN PRESCHOOL EDUCATION

The article discusses the key features of effective learning (in particular, scaffolding), when an adult adjusts the level of their assistance in accordance with the level of capabilities of the child. Special attention is paid to the zone of immediate development, when there is a discrepancy between the level of actual development (when the child can independently solve the task) and the level of potential development (which the child can achieve only with the help of a teacher or in cooperation with other preschoolers).

Keywords: scaffolding, practice-oriented approach, zone of immediate development, learning process, preschool education.

Козарезова Н. Д. ¹²

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ПОДДЕРЖКИ (SCAFFOLDING) В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье рассматриваются ключевые особенности эффективного обучения (в частности, scaffolding), когда взрослый регулирует уровень своей помощи в соответствии с уровнем возможностей ребёнка. Особое внимание уделено зоне ближайшего развития, когда заложено расхождение между уровнем актуального развития (когда ребёнок может самостоятельно решить поставленную задачу) и уровнем потенциального развития (которого ребёнок способен достичь лишь при помощи воспитателя или в сотрудничестве с другими дошкольниками).

Ключевые слова: скаффолдинг, практико-ориентированный подход, зона ближайшего развития, процесс обучения, дошкольное образование.

Зона ближайшего развития относится к разнице между тем, что ребенок дошкольного возраста может сделать без посторонней помощи, и тем, чего он или она могут достичь с помощью руководства и поддержки от опытного партнера.

Концепция зоны ближайшего развития была разработана советским психологом и социальным конструктивистом Львом Выготским (1896 - 1934). Зона ближайшего развития была определена как: «расстояние между фактическим уровнем развития, определяемым независимым решением проблем, и уровнем потенциального развития, определяемым путем решения проблем под руководством взрослых или в сотрудничестве с более способными сверстниками».

Выготский считал, что, когда ребенок находится в зоне ближайшего развития для конкретной задачи, предоставление соответствующей помощи даст ему достаточный «импульс» для выполнения задачи.

Чтобы помочь ребенку пройти через зону ближайшего развития, педагогам рекомендуется сосредоточиться на трех важных компонентах, которые помогают процессу обучения: - присутствие кого-то со знаниями и навыками, выходящими за рамки знаний и опыта ребёнка; - социальные взаимодействия с опытным педагогом, которые позволяют ребёнку наблюдать и практиковать свои навыки; - scaffolding или вспомогательные действия, предоставляемые педагогам или более компетентным сверстником, для поддержки ребёнка, когда он или она проходит через зону ближайшего развития.

Термин scaffolding (скэффолдинг) появился в работах Д. Вуда, Дж. Брунера и Г. Росса. Такой вид помощи предполагает вмешательство педагога только в случае, когда ребёнок совсем не может справиться с заданием. Педагог организывает деятельность с дошкольниками таким образом, чтобы отпустить их за пределы безопасной зоны, где они сталкиваются с новыми, неожиданными, но интересными задачами. Они работают в зоне ближайшего развития.

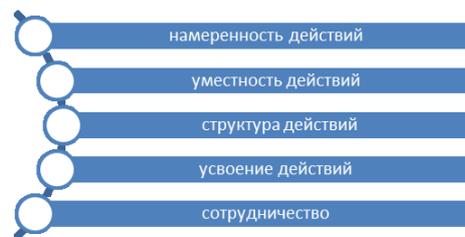
Технология scaffolding построена на основе идеи Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития, когда заложено расхождение между уровнем актуального развития (когда ребёнок может самостоятельно решить поставленную задачу) и уровнем потенциального развития (которого ребёнок способен достичь лишь при помощи воспитателя или в сотрудничестве с другими дошкольниками).

Согласно Выготскому, очень важное обучение ребенка происходит через социальное взаимодействие с умелым воспитателем. Воспитатель может моделировать поведение и / или давать устные инструкции ребенку. Выготский называет это совместным или совместным диалогом.

Ребенок стремится понять действия или инструкции, предоставляемые воспитателем (часто родителем или воспитателем), а затем усваивает информацию, используя ее для руководства или регулирования своей собственной деятельности.

Зона ближайшего развития стала в психолого-педагогической литературе синонимом «scaffolding». Однако важно отметить, что Выготский никогда не использовал этот термин в своем письме, и он был введен Вудом, Брунером и Россом.

Scaffolding состоит из действий, выполняемых педагогом или более компетентным сверстником, для поддержки дошкольника, когда он или она проходит через зону ближайшего развития. Через какое-то время в поддержке отпадает необходимость – ребёнок может выполнять действия самостоятельно.

Можно выделить пять основных характеристик стратегии Scaffolding:

Scaffolding - это ключевая особенность эффективного обучения, когда взрослый постоянно регулирует уровень своей помощи в соответствии с уровнем возможностей ребёнка. Scaffolding не только даёт немедленные результаты, но и прививает навыки, необходимые для самостоятельного решения проблем в будущем.

Вуд, Брунер и Росс определяют scaffolding как процесс, «который позволяет ребенку или новичку решить задачу или достичь цели, которая выходит за рамки его самостоятельных усилий». Как они отмечают, scaffolding требует, чтобы взрослый «контролировал те элементы задания, которые изначально были недоступны дошкольнику, что позволяло ему концентрироваться и выполнять только те элементы, которые находятся в пределах его компетенции».

¹² Козарезова Наталья Даниловна - заведующая кафедрой «Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса ФАО НЦПК «Эрлеу» ИПК ПР по СКО, г. Петропавловск.

Выготский считает, что роль образования заключается в предоставлении детям опыта, который находится в их зоне ближайшего развития, тем самым поощряя и продвигая их индивидуальное обучение. Роль педагога – посредник в образовательной деятельности ребёнка, когда он делится знаниями через социальное взаимодействие.

Лев Выготский рассматривает взаимодействие со сверстниками как эффективный способ развития навыков и стратегий. Он предлагает педагогам использовать совместные упражнения, когда менее компетентные дети развиваются с помощью более умелых сверстников - в зоне ближайшего развития.

Таким образом, в скэффолдинге два основных правила: помогать ребёнку в выполнении заданий, с которыми он пока не может справиться; позволять ему выполнять такой объём или такое количество заданий, с которыми он уже может справиться самостоятельно. Основной характеристикой, показателем скэффолдинга является «угасающая помощь» со стороны педагога, т.е. уменьшение степени интенсивности оказания помощи до момента, когда ребёнок становится совершенно самостоятельным.

Библиографический список

1. Зарецкий В. К. Зона ближайшего развития: о чем не успел написать Выготский... // Культурно-историческая психология. 2007. № 3.
2. Крофорд А., Сол Э. В., Мэтьюз С., Макинстер Дж. Стратегии активного обучения и мышления. ИОО: Нью-Йорк-Будапешт, 2004.
3. «Скаффолдинг» в контексте предметно-языкового интегрированного обучения CLIL Автономная организация образования «Назарбаев Интеллектуальные школы» Астана, 2018, с.5
4. Robert B. Barr, John Tagg. From Teaching to Learning - A New Paradigm for Under-graduate Education // Change. 1995. November/December. P. 13–25.
5. Winsler, Adam. 1995. Scaffolding Children's Learning: Vygotsky and Early Childhood Education. Washington: NAEYC.
6. Wood, David, Jerome S. Bruner, and Gail Ross. December 2006. «The role of tutoring in problem solving» Journal of Child Psychology and Psychiatry. 17: 2 89-100. Abstract ref. 6/4/13. <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1469-7610.1976.tb00381.x/>

Bibliographic list

1. Zaretsky VK The zone of proximal development: what Vygotsky did not have time to write about ... // Cultural-historical psychology. 2007. No. 3.
2. Crawford A., Saul E. V., Matthews S., Macinster J. Strategies for active learning and thinking. OSI: New York-Budapest, 2004.
3. "Scaffolding" in the context of subject-language integrated learning CLIL Autonomous organization of education "Nazarbayev Intellectual Schools" Astana, 2018, p.5
4. Robert B. Barr, John Tagg. From Teaching to Learning - A New Paradigm for Under-graduate Education // Change. 1995. November / December. R. 13-25.
5. Winsler, Adam. 1995. Scaffolding Children's Learning: Vygotsky and Early Childhood Education. Washington: NAEYC.
6. Wood, David, Jerome S. Bruner, and Gail Ross. December 2006. "The role of tutoring in problem solving" Journal of Child Psychology and Psychiatry. 17: 2 89-100. Abstract ref. 6/4/13. <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1469-7610.1976.tb00381.x/>

УДК – 373

Natalia Krivtsova

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF THE TEACHER OF THE PRESIDENTIAL CADET SCHOOL

One of the main problems that a person faces in modern society is constant changes: cultural and socio-economic conditions, value orientations are changing, and the volume of information is growing... The current stage of development of society is determined by the information field, and the specifics of the information society is "a tendency to reduce the reliability of the use of once relevant knowledge, taking into account the dynamics of newly emerging knowledge." Therefore, the ability to work quickly and purposefully with information confidently occupies a leading place among the key competencies of the XXI century.

Keywords: cadet education, cognitive activity, basic national values, civic education, information and communication technologies, age characteristics.

Кривцова Н. С.¹³

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТСКОГО КАДЕТСКОГО УЧИЛИЩА

Одной из главных проблем, с которыми сталкивается человек в современном обществе, являются постоянные изменения: меняются культурные и социально-экономические условия, ценностные ориентации, растёт объём информации... Нынешнюю стадию развития социума определяет информационное поле, а спецификой информационного общества является «тенденция к уменьшению надёжности использования некогда актуального знания с учётом динамики вновь возникающих знаний». Поэтому умение оперативно, целенаправленно работать с информацией уверенно занимает ведущее место в числе ключевых компетенций XXI века.

Ключевые слова: кадетское образование, познавательная деятельность, базовые национальные ценности, воспитание гражданственности, информационно – коммуникационные технологии, возрастные особенности.

Деятельность воспитателя кадетского училища непосредственно связана с проведением различных воспитательных мероприятий, внеклассных занятий, экскурсий, посещения театров и музеев.

Любое воспитательное мероприятие складывается из подготовки и проведения. Проведение воспитательного мероприятия начинается с вступительной части (организационный этап, целеполагание), продолжается в основной части (практическая деятельность), а заканчивается подведением итогов (заключительная часть) и рефлексией. При проведении воспитательных мероприятий необходимо учитывать возрастные и индивидуальные особенности воспитанников.

Об особенностях различия возрастов впервые заговорили два исследователя - Нейл Хоув (ученый, демограф) и Уильям Штраус (историк) в 1991 году. Позже они создали теорию, которая основывалась на различиях в ценностях различных поколений. Её назвали «Теория поколений». [1] Суть этой теории состоит в том, что на формирование ценностей и мировоззрения человека влияет промежуток времени, когда он родился.

На данный момент различают следующие поколения, живущие в России (в скобках указаны годы рождений): Величайшее поколение (1900—1923). Молчаливое поколение (1923—1943). Поколение беби-бумеров (1943—1963). Поколение X («Икс») (1963—1984). Поколение Y («Игрек») (1984—2000). Поколение Z «Зэд» (с 2000).

Нас интересует поколение Z. Это поколение людей, родившихся после 2000 года, и продолжающих рождаться по сей день. На данный момент — это поколение – школьники (кадеты). Все основные ценности поколения Z еще в процессе формирования.

Общими характеристиками этого поколения можно определить.

1. "Клиповое мышление". Клиповое мышление — особенность человека воспринимать мир через короткие яркие образы и послания теленовостей или видеоклипов. **2. Следование за кураторами.** Люди поколения Z следуют за кураторами, доверяют им, пытаются понять, где находится наиболее адекватная информация и лучшие развлечения. **3. Социальные взаимодействия.** Поколение Z развивается в век чатов, форумов, сообществ. Они вроде бы и вместе, но каждый в своём гаджете, каждый у себя дома. Семья для них самое безопасное место. Им свойственна необходимость постоянно обмениваться информацией. **4. Влияние социальных медиа.** Поколение Z на личном уровне стремится быть немедленно принятым и одобренным посредством социальных медиа — здесь проходят важные беседы, находятся их сверстники. **5. Ориентация на успех.** "Я ещё не знаю, кем я буду, но обязательно добьюсь успеха" — это девиз людей поколения Z. Дети хотят достигать результата, но не любят ждать. У них нет усидчивости и терпения. **6. Родители как друзья.** Взрослые могут стать «своими» только если станут друзьями.

¹³ Кривцова Наталья Сергеевна - воспитатель учебного курса ФГКОУ «Тюменское президентское кадетское училище» (г. Тюмень).

В процессе обучения и воспитания подрастающего поколения необходимо учитывать особенности строения головного мозга, организацию запоминания той или иной информации, которой в наш цифровой век избыточно много. В зависимости от того, какая сторона мозга у человека является ведущей, правая или левая, определяются его способности и характеристики личности.

1. Лево-право полушарный подход

Левое полушарие нашего мозга отвечает за логику, анализ, упорядоченность мыслей. **Правое полушарие** — за ритм, восприятие цветов, воображение, представление образов, размеры, пространственные соотношения.

Воспитанники, усваивая информацию, используют преимущественно левополушарные ментальные способности. Чтобы включить в работу правое полушарие головного мозга, необходимо создать образ. [2].

2. Принцип ассоциативности мышления.

При поступлении абсолютно любой информации в нашу голову, мозг, а именно правое полушарие, создает, формирует образ или порядок, цепочку образов на основе полученной информации. Как только воспитанники «понимают» полученную информацию, головной мозг формирует образ. При этом, сохранение информации происходит намного легче и на более длительный срок. Если образа не получается, то и информация «не усваивается», становится пустой и забывается. По сути, сообразительный человек – это именно тот человек, который способен подбирать правильные образы для поступающей информации, максимально приближенные к образам автора или рассказчика.

Современное поколение «Z» - дети информационных технологий, оно ориентировано на визуальное восприятие. Молодёжи гораздо проще посмотреть доступный в сети информативный видеоролик, чем отыскивать и читать длинную текстовую инструкцию. Люди среднего возраста в силу привычки предпочитают иметь дело со структурированным текстом, где возможны варианты интерпретации.

Понимая это, необходимо выбирать доступные для воспитанников способы подачи информации: интеллектуальные карты, интернет ресурсы, видео презентации, онлайн-тесты, кейс технологии и т.д.

I. Технология «Mind-Maps».

(технология «Интеллект-карты», Ментальные карты)

Майндмэппинг, (от английского Mind map – карта мыслей) – это графический способ изображения информации в процессе мышления в удобной для человеческого восприятия форме – логических и ассоциативных схем. Запись материалов производится в виде радиантной структуры, то есть структуры, исходящей от центра к краям, постепенно разветвляющейся на более мелкие части. Интеллект-карты могут заменить традиционный текст, таблицы, графики и схемы.

Почему запись в виде интеллект-карты удобнее и полезнее? Наше мышление НЕ организовано как текст, оно не линейно. Оно имеет именно такую структуру: ветвящуюся, каждое понятие в нашей голове связано с другими понятиями, эти другие понятия связаны с третьими и так далее до бесконечности. Именно такая структура наиболее органично отражает наше реальное мышление. Такие карты можно использовать в различных областях нашей жизни и деятельности. Рассмотрим основные.

В работе:

Создать общее видение проекта; Создавать рабочие планы; Планировать события, бюджет; Подготовить план выступления, презентации; Принимать решения; Устроить мозговой штурм; Генерировать идеи; Создать мотивацию; Написать цели; Подготовить план переговоров; Упорядочить мысли и идеи.

В учебной деятельности:

Записывать учебные конспекты по книгам и на слух; Создавать планы написания статей, книг, рефератов, дипломов; Сдавать экзамены; Структурировать любой материал, что позволяет понять суть, мысль автора, разложить по полочкам трудный материал; Запомнить смысл материала. Интеллект-карты запоминаются легче, чем любой текстовый материал; Записать ряд взаимосвязанных гипотез.

В быту:

Использовать в структурировании бытовых задач, бытовых дел; Расписать достоинства и недостатки планируемых покупок и приобретений; Описать структуру проведения праздника или иного события; Спланировать отдых.

II. Подведение итогов

При организации любой деятельности, будь то внеклассные мероприятия, классные часы, экскурсии или посещение музея, театра, воспитателю необходимо подвести итог проведенного мероприятия. Методов и форм проведения подведения итогов на современном этапе достаточно много. Они помогают эффективно, интересно и грамотно подвести итоги и завершить работу. Для воспитателя этот этап очень важен, поскольку позволяет выяснить, что воспитанники усвоили хорошо, а на что необходимо обратить внимание. Кроме того, обратная связь от детей, поможет в дальнейшем воспитателю усовершенствовать, модернизировать, скорректировать свою деятельность. В современном высокотехнологичном мире, с детьми поколения «Z» не достаточно, как прежде, просто провести опрос или попросить проголосовать. Они больше настроены на визуальное восприятие информации. В связи с этим, при проведении итогов, воспитателю необходимо использовать в своей деятельности электронные ресурсы.

Kahoot

Kahoot — это сервис для создания онлайн-викторин, тестов и опросов. Это бесплатная платформа для обучения в игровой форме, которая подходит для любого учебного предмета, воспитательного мероприятия, а также для любого возраста. Участники могут отвечать на созданные тесты с планшетников, ноутбуков, смартфонов, компьютеров, то есть с любого устройства, имеющего доступ к Интернету.

Все, что понадобится руководителю – это компьютер с выходом в интернет, проектор, аудиоклонки. Созданные в Kahoot задания позволяют значительно интересней провести подведение итогов мероприятия. Для создания тестов и игр, в данном сервисе, дополнительно к тексту можно использовать картинки и видеофрагменты.

Для участия в тестировании или игре, воспитанникам необходимо просто открыть сервис и ввести PIN-код, который создает и предоставляет воспитатель со своего компьютера. Участникам игры достаточно просто выбрать правильное решение или ответ. Можно корректировать выполнение заданий по времени, а также организовать подсчет баллов за правильные ответы. Это достаточно просто сделать с компьютера воспитателя, где отображается вся информация.

Kahoot это один из многих сервисов, который делает работу воспитателя комфортной при проведении мероприятий, а воспитанников увлекает в современный мир технологий.

III. Рефлексия

Рефлексия (от позднелатинского reflexio «обращение назад») — это обращение внимания субъекта на самого себя и на своё сознание, в частности, на продукты собственной активности, а также какое-либо их переосмысление [ru.wikipedia.org]

Другими словами оценка своих действий, результата: что я услышал, что понял, чему научился и т.д. Помощником визуализации данного процесса может стать создание «Облака слов».

Облако слов

Это форма визуализации данных, представляет собой набор ключевых слов и словосочетаний, написанных разными размерами шрифта и, иногда цвета. Визуальное представление списка категорий или тегов, также называемых метками, ярлыками, ключевыми словами и т.п. Воспитанники могут выделять наиболее главное (важное) из увиденного, изученного. Принцип устройства таких облаков очень простой. В специальной программе или в интернет сервисе вводится определенное количество слов, объединённых какой-либо тематикой или направлением. Важность каждого ключевого слова обозначается размером шрифта или цветом. Чем крупнее шрифт, тем чаще ключевое слово употребляется в тексте. Можно выбрать одну из предложенных форм или картинок, а также загрузить подходящее свое изображение. Каждое слово в облаке при наведении на него курсор выделяется и может представляться как гиперссылка. Сгенерированное облако можно распечатать и использовать как раздаточный материал, вывести на доску или экран, на ПК. Облака слов могут быть использованы воспитателем как один из приемов при подготовке и проведении воспитательных мероприятий. Воспитанники также могут самостоятельно создавать их при подготовке к урокам, для более эффективного использования времени на самостоятельной подготовке. Работа с Облаком слов увлекает воспитанников, вызывает интерес, концентрирует внимание, побуждает к поиску.

Заключение

Все то, что было рассмотрено, только малая часть всех возможностей, которые дают воспитателям информационно-коммуникационные технологии. С помощью них решаются следующие основные задачи (обучающие, развивающие и коррекционные): развивать у кадет умение наблюдать, выявлять, соотносить, выделять основное или главное, анализировать; вызывать устойчивый интерес к тому, что узнали, увидели; мотивировать воспитанников к учебной деятельности; активизировать познавательную деятельность; побуждать их к активной позиции в жизни.

Воспитательные мероприятия, проведенные с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, всегда яркие и запоминающиеся.

Библиографический список

1. Rugenerations — российская школа теории поколений <https://rugenations.su>
2. Пономарёва О.Н. Профессиональная компетентность преподавателя: обучение с учётом лево – и правополушарного типа мышления // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.
3. <http://constructor.ru/uspeh/intellekt-karty.html> - Интеллект-карты: область применения и рекомендации по составлению
4. <https://lifehacker.ru/special/mindmap/> - Что такое карта мыслей и как с ней работать
5. <http://ru.wikipedia.org>

Bibliographic list

1. Rugenerations - Russian school of the theory of generations <https://rugenations.su>
2. Ponomareva ON Professional competence of a teacher: learning taking into account the left and right hemispheric type of thinking // Modern problems of science and education. - 2015. - No. 1-1.
3. <http://constructor.ru/uspeh/intellekt-karty.html> - Mind maps: scope and recommendations for compiling
4. <https://lifehacker.ru/special/mindmap/> - What is a mind map and how to work with it
5. <http://ru.wikipedia.org>

УДК 376

Maltseva U. A.

FROM THE EXPERIENCE OF WORKING WITH CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE INCLUSIVE CLASS

This article presents the experience of a primary school teacher with children with disabilities studying in the inclusive class, reveals the features of organizing educational activities for children with disabilities, discusses the rules and methodological techniques of academic skills formation for children with disabilities, provides examples from teaching experience.

Keywords: children with disabilities, inclusive class, individual approach, methodological techniques, socialization.

Мальцева У. А.¹⁴

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ОВЗ В ИНКЛЮЗИВНОМ КЛАССЕ

В данной статье представлен опыт работы учителя начальных классов с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), обучающихся в инклюзивном классе, раскрываются особенности организации учебной деятельности с детьми с ОВЗ, рассматриваются правила и методические приемы для формирования академических навыков у детей с ОВЗ, приводятся примеры из собственного педагогического опыта.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивный класс, индивидуальный подход, методические приемы, социализация.

Дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – это дети, имеющие отклонения, связанные с нарушением здоровья. Прежде всего, это дети с нарушением речевого развития, задержкой психического развития и комплексными нарушениями развития. Поэтому самым главным приоритетом в работе с такими детьми является индивидуальный подход с учетом индивидуальных особенностей развития и здоровья ребенка. При этом важно, что дети с ОВЗ обучаются в одном классе со всеми остальными детьми. При обучении детей с ОВЗ одним из самых важных условий для педагога является понимание того, что эти дети такие же, как и все остальные, имеют равные права и обязанности, обучаясь в инклюзивном классе, но нуждаются в особенном индивидуальном подходе, в реализации своих потенциальных возможностей и создании условий для развития.

При работе с детьми с ОВЗ стали необходимыми следующие правила: 1) Плотно взаимодействовать с семьей учеников с ОВЗ. В ходе спокойного располагающего разговора выяснить у родителей особенности восприятия и поведения их ребенка: какие обстоятельства могут оказаться для него дискомфортными, а что, наоборот, помогает сконцентрировать внимание, лучше понять и усвоить новую информацию. Понять, чем увлекается ребенок, в чем он силен, а значит, может быть интересен своим одноклассникам. Оказывать родителям моральную поддержку. 2) Никогда не акцентировать внимание обычных детей на ребенке с ОВЗ. Показывать равное отношение к особым детям, чтобы остальные дети не чувствовали разницы. 3) Включать детей с ОВЗ в групповую деятельность. 4) Наблюдать за ребенком с ОВЗ. Принять его таким, какой он есть. 5) Создавать благоприятный эмоционально-положительный климат в классе. 6) Проводить классные часы, направленные на повышение культуры общения учащихся. 7) Радоваться и учиться радоваться детей малейшим успехам ребенка с ОВЗ. 8) Понимать ребенка и, учитывая его особенности, помогать социализироваться.

¹⁴ Мальцева Ульяна Анатольевна – учитель начальных классов МАОУ СОШ № 70, г. Тюмень.

Для формирования академических навыков у детей с ОВЗ наиболее эффективными являются следующие методические приемы:

Поэтапное разъяснение заданий. В процессе школьного обучения выявляются трудности, возникающие за счет плохой фиксации детей на предлагаемом задании. В письме – это пропуски, перестановки букв и слогов, при устном счете – плохое и фрагментарное выполнение задания. В коррекционно-воспитательной работе с этими детьми в первую очередь используются педагогические приемы, направленные на организацию и упорядочение учебной деятельности. Крайне важно выработать у ребенка заинтересованность и положительное отношение к учебной деятельности, заданию, предлагаемому учителем. Для этого, особенно в первые годы обучения, широко используются дидактический материал и игровая деятельность. Важным примером правильной организации учебной деятельности ребенка является совместная деятельность с учителем при выполнении задания. В процессе работы с этими детьми целесообразно использовать словесную инструкцию в поэтапном виде и речь (сначала учителя, а затем ребенка) как фактор, организующий учебную деятельность.

Разъяснение заданий на жизненных примерах, где участвуют сами дети. Детям с ОВЗ, трудно понять материал, читая его в учебнике или слушая объяснение учителя. В таком случае можно разыгрывать жизненные ситуации. Например, математическая задача про шарики, флажки, тетради, деньги и т.д. Сколько было у каждого, сколько отдал один другому – это все дети выполняют сами. Таким образом, детям легче понять, какое математическое действие нужно выполнить и сколько получится в ответе.

Одноклассники-помощники. В процессе педагогической деятельности выяснилось, что дети понимают разъяснения друг друга очень хорошо. Поэтому одноклассники, которые быстро усваивают новый материал и успешно выполняют задания, могут помочь разобраться или объяснить детям с ОВЗ. Это могут быть как задания на закрепление учебного материала, так и работа над ошибками, предметная карточка, проверка домашнего задания.

Последовательное выполнение заданий. Трудности обучения у учащихся с ОВЗ проявляются в изучении всех предметов. Они медленнее овладевают звукобуквенным анализом, навыками грамотного письма. Учащиеся могут заучить правила правописания, но не применяют их при письме. Формирование связной устной и письменной речи у этих школьников затруднено. Их отличает неумение построить фразу. Восприятие содержания носит у них фрагментарный характер. Это приводит к тому, что ученики даже в общих чертах не усваивают смысла прочитанного. Плохо запоминают таблицу умножения, навыки счета затруднены и замедлены. С этой целью используются разные методы и приемы обучения. Большое внимание уделяется продумыванию того, какая помощь необходима детям с ОВЗ на разных этапах усвоения учебного материала. Например, детям с ОВЗ можно предложить алгоритм списывания при работе с текстом в письменном виде. Выполняя последовательно шаги алгоритма, дети проговаривают слова в предложении орфографически, запоминают, записывают, проговаривая вслух каждое слово, и проверяют написанное, сравнивая с печатным текстом. Таким образом, внимание более сосредоточено. Проверая написанное предложение, дети видят свои ошибки, исправляют и радуются, что они сами их обнаружили, стараясь в следующем предложении быть более внимательными.

Повторение учащимся инструкции к выполнению задания. Прочность знаний, умений и навыков достигается специальной педагогической работой, направленной на углубление и закрепление знаний и выработку навыков. Таким средством является повторение. Повторению в коррекционном обучении принадлежит особая роль. Поэтому детям с ОВЗ нужно повторять задание еще раз, а иногда и несколько раз, даже можно индивидуально подойти и разъяснить, если не понимают после повтора.

Перемена видов деятельности. Выполняя задания одного вида деятельности, дети с ОВЗ не могут долго держать внимание. Если в начале выполнения задания кажется, что они активно включились в деятельность, то это продлится не более 10 минут, затем они устают и теряют внимание. Необходимо сменить вид деятельности.

Чередование занятий и физминуток. Важно проводить как можно больше физминуток, примерно через каждые 10-15 минут, так как дети с ОВЗ быстро теряют внимание, отвлекаются из-за усталости или переутомления. В таком случае им можно предложить самостоятельно выполнить гимнастику для глаз, зарядку для пальчиков, физминутку с движениями всего тела для активизации организма, снижения усталости, снятия перенапряжения, расслабления мышц, повышения умственной активности и внимания.

Предоставление дополнительного времени для завершения задания. Учащиеся с ограниченными возможностями здоровья нуждаются в изменении способов подачи информации. Необходимо предоставление особых условий, например, изменение формы выполнения задания, частичное его выполнение.

Использование бланков с заданиями, которые требуют минимального заполнения. С целью наиболее понятного восприятия задания для детей с ОВЗ можно использовать бланки с упражнениями, где нужно подставить пропущенные слова, выбрать правильный ответ, дополнить предложение и так далее. Таким образом, детям с ОВЗ легче понять, что требуется сделать и правильно выполнить задание.

Выполнение заданий меньшего объема. Дети с ОВЗ медленно включаются в работу, опаздывают, не решаясь начать выполнение задания. Поэтому при озвучивании задания необходимо проговаривать, сколько нужно выполнить и за какое время, и обязательно учитывать это при проверке и оценивании.

Дополнение объяснения нового материала видеоматериалами. Наряду с деловыми ситуациями, разыгрыванием условий задач, помощи одноклассников в выполнении заданий для детей с ОВЗ можно использовать видеоролики с объяснением нового материала, видеотренажеры. Таким образом, дети дольше держат внимание, лучше понимают и запоминают предлагаемый материал. Чем глубже ученик понимает и осмысливает учебный материал, чем больше активности и самостоятельности он проявляет при его изучении, тем более прочные знания и навыки он приобретает.

Индивидуальное оценивание ответов и работ. Для детей с ОВЗ особенно необходимо добиваться развития навыка адекватного восприятия результатов своей деятельности, не вызывая излишней нервозности и тревожности. При этом следует учитывать замедленный темп работы, при необходимости давать возможность переписать, если работа выполнена небрежно. Оценивается не только результат, но и весь процесс работы ребенка.

Поощрение. Детям следует постоянно помогать включаться в коллектив, в общую работу, давать задания, с которыми они наверняка могут справиться, стимулировать учебную деятельность, поощряя даже самые незначительные успехи. Важно так же во время уроков обращать внимание на дисциплину детей с ОВЗ, так как они неусидчивы, или, наоборот, вялые и несобранные, иногда выкрикивают с места, а на просьбу учителя ответить перед

всем классом, замыкаются и молчат, порой стесняются. Нужно отмечать и поощрять хорошее поведение ребенка, это очень стимулирует и направляет к активизации учебного процесса детей с ОВЗ.

Дополнительные коррекционные занятия. Для детей с ОВЗ по программе отводятся дополнительные часы по основным предметам, обучая детей отдельно от всего класса. Таким образом можно еще раз повторить, закрепить изученный материал, проконтролировать проблемы и сложности в его восприятии, отработать пробелы в знаниях. Поэтому в программах для детей с ОВЗ большое количество учебного времени отводится на повторение.

Таким образом, получение образования детьми с ограниченными возможностями здоровья является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах учебной и социальной деятельности. Вера в возможности ребенка, любовь к нему, независимо от его проблем, способствует формированию у него позитивного отношения к самому себе и другим людям, обеспечивает чувство уверенности в себе, доверие к окружающим. Сотрудничество педагога, психолога, логопеда в оказании совместной помощи ребенку лежит в основе всей коррекционной работы.

Библиографический список

1. Личностно-ориентированное образование детей с ограниченными возможностями в С(К)ОУ [Текст]: монография / Г. В. Яковлева, Г.Н. Лаврова, Ж.Г. Кулькова, Н.Я. Ратанова, М.Ю. Ожгихин, В.А. Донцова, И.М. Чернова, Е. И. Шевченко, СВ. Пьянкова, С.А. Полинова, Г.С. Трофимова, О. Г. Хажеева. – Челябинск: Цицеро, 2010.

2. Ратанова Н.Я. Андрющенко Е.В. Психологическое сопровождение взаимодействия ДОО с семьями воспитанников с ограниченными возможностями здоровья [Текст]: методическое пособие для педагогов ДОО. – Челябинск: Цицеро, 2009.

3. Личностно-ориентированное образование детей с ограниченными возможностями здоровья: учебное пособие [Текст] / Г.В. Яковлева, Г.Н. Лаврова, Ж.Г. Кулькова, Н.Я. Ратанова, М.Ю. Ожгихин, Е.В. Андрющенко – Челябинск: Цицеро, 2011.

Bibliographic list

1. Personally-oriented education of children with disabilities in S(C)EI [Text]: monograph / G.V. Yakovleva, G.N. Lavrova, J.G. Kulkova, N.Ya. Ratanova, M.Yu. Ozhgikhin, V.A. Donskov, I.M. Chernova, E.I. Shevchenko, S.V. Pyankova, S.A. Polinova, G.S. Trofimova, O.G. Khazheeva. – Chelyabinsk: Tsitsero, 2010.

2. Ratanova N.Ya. Andryushchenko E.V. Psychological support for the interaction of a preschool educational institution with families of pupils with disabilities [Text]: a methodological guide for preschool educational institutions. – Chelyabinsk: Tsitsero, 2009.

3. Personally-oriented education of children with disabilities: a textbook [Text] / G.V. Yakovleva, G.N. Lavrova, Zh.G. Kulkova, N.Ya. Ratanova, M.Yu. Ozhgikhin, E.V. Andryushchenko – Chelyabinsk: Tsitsero, 2011.

УДК 37.013.42

Maslova N.F., Abashina A.D.,

PROBLEMS OF SUPPORT AND ESCORT OF CHILDREN IN THE SITUATION OF THEIR SOCIAL DISINTEGRATION

The article presents the psychological and pedagogical characteristics of children and adolescents in a situation of social disintegration, as well as describes the leading models of their support.

Key words: social disintegration, support, socio-medical model of support, socio-pedagogical model of support, art-therapeutic model of support

Маслова Н.Ф., Абашина А.Д.¹⁵

ЗАДАЧИ ПОДДЕРЖКИ И СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ В СИТУАЦИИ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ

В статье представлена психолого-педагогическая характеристика детей и подростков, находящихся в ситуации социальной дезинтеграции, а также описаны ведущие модели их сопровождения.

Ключевые слова: социальная дезинтеграция, сопровождение, поддержка, социально-медицинская модель сопровождения, социально-педагогическая модель сопровождения, арт-терапевтическая модель сопровождения

Социальная дезинтеграция, а в крайних её проявлениях – дезинтеграция личности, преимущественно касается социальных сирот и отчасти безнадзорных несовершеннолетних. Для социально дезинтегрированных детей, особенно дошкольного и младшего школьного возраста, например, для детей остро переживающих утрату близкого человека (либо добровольный отказ от прав на родительское попечение), характерны социальная дезадаптация, социальная депривация и устойчивый депрессивный синдром. Признаки поведения при этом: подавленное настроение, интеллектуальная и моторная заторможенность, субъективная бездеятельность, инфантилизм в отношениях, повышенная утомляемость.

У детей часто отмечаются повторяющиеся ночные кошмары, интенсивные негативные переживания от участия чужих в их жизни, при столкновении с новыми стимулами среды, чем-то напоминающими пережитую травму.

В младшем школьном возрасте, последствием дезадаптивности, может стать злоупотребление алкоголем и наркотическими веществами, бегство ребенка из учебно-воспитательного учреждения. По нашим эмпирическим данным обследования 237 безнадзорных детей и подростков в Ленинградской области (2018г.), среди которых оказалось детей-дошкольников (3-6 лет) – 20,1% (из них шестилетки -58,7%); а младших школьников (7-10 лет) - 32,1%, абсолютное большинство составляют социально дезинтегрированные дети. Причем более двух третей из них - с ярко выраженными проявлениями социальной депривации [1].

Для дезадаптивного подростка часто характерно состояние психологического кризиса - эмоциональная и интеллектуальная дезорганизация, драматичное ощущение хаоса его жизненного пути и страха за себя. Ему начинает казаться, что внутренних сил бороться больше нет, Поэтому, когда подросток не видит пути разрешения создавшейся ситуации, он стремится выйти, спрятаться, убежать от неё, «не замечать» её.

Таким образом, депривационный кризис может стать неожиданным для других и является неконтролируемым со стороны сознания самого ребенка. В этом случае сознательный и усиленный контроль как бы угрожает индивидуальному представлению безнадзорных и беспризорных о себе, их идеальному образу «Я» и личным планам на будущее. Часто, дети, попавшие в сети такого состояния, становятся все более безучастными ко всему в окружающем их коллективе, а их инициатива все более сменяется апатией. Такая апатия социально небезопасна, так как делает ребенка не способным принимать внешнюю помощь взрослого.

Среди социально дезинтегрированных подростков наиболее характерными поведенческими реакциями могут быть конфликтность, упрямство, внешняя агрессия, а также навязчивые мысли и активизация таких защитных и подсознательных механизмов поведения, как проекция, вытеснение, отрицание, агрессия. У социально дезинтегрированных подростков довольно часто возникают негативные реакции в отношениях с людьми, в которых он видит угрозу для его благополучия. Для него весьма характерны частые вспышки необоснованного гнева, а в некоторых ситуациях – гнев, направленный на себя. Закрепление подобных реакций ведет к суицидальному поведению, которое возникает как крик о помощи, стремление привлечь внимание к своему страданию. Поэтому стратегическая цель поддержки социально дезинтегрированным детям сводится к решению задач восстановления разорванных и коррекции нарушенных

¹⁵ Маслова Н.Ф. – доктор педагогических наук, профессор, г. Орёл; Абашина А.Д. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры воспитания и социализации РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург. E-mail-abasha@list.ru

связей позитивного взаимодействия и взаимоотношений в основной среде социального развития ребенка (с родителями, в школьной жизни, со сверстниками) [3].

Это достигается средствами применения целого комплекса социально-правовых, социально-реабилитационных и социально-психологических действий по возвращению в жизненный опыт ребенка разрушенного единства или нарушенного баланса его прав и обязанностей, что требует социального согласования личных установок ребенка, форм надзора и контроля за характером и исполнением норм нравственного поведения в жизненно важной среде развития личности [2]. Все эти формы реализуются в различных моделях сопровождения. Представим основные современные модели сопровождения социально-дезинтегрированных детей и подростков.

Социально-медицинская модель (СММ) сопровождения, адресуется детям с ограниченными возможностями. Она последовательно обеспечивает медико-социальную диагностику, планирование, организацию, стимулирование и мониторинг процессов сохранения, восстановления и укрепления физического, психического и социального здоровья детей с ограниченными возможностями. Как правило, именно они оказываются в сложной жизненной ситуации индивидуального развития из-за органических или психических поражений (инвалидность, длительная болезнь, временная потеря физической (психической) полноценности), ведущей в конечном итоге к социальной дезинтеграции. Основная помощь заключается в медико-психолого-педагогическом сопровождении, для достижения оптимально возможного уровня функционирования и активного участия в жизни общества детей, имеющих различные заболевания и дефекты физического развития, а также их семей. Ведущие учреждения и организации, систематически реализующие в своих программах СММ: центры комплексного социального обслуживания населения, центры (отделения) социальной помощи семье и детям, социальные приюты для несовершеннолетних, центры содействия семейному воспитанию, органы опеки и попечительства, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социально-реабилитационные центры для инвалидов и детей-инвалидов, мультицентры профессиональной и социальной адаптации, учреждения здравоохранения и др. Кроме того, данную модель периодически реализуют разного типа и назначения комплексные лечебно-оздоровительные социальные программы [4], курсы лечебно-трудовой терапии, лагеря летнего и зимнего оздоровления детей и др.

Социально – педагогическая модель (СПМ) строится в контексте системного восстановления целостности и взаимодействия процессов социализации и духовного саморазвития личности в семье и в микросреде основной жизнедеятельности ребенка. Как правило, используется педагогическими коллективами и реализуется в жизненном и информационном пространстве ребенка, в ходе направленной организации познавательной, социально полезной, коммуникативной, досуговой, спортивной, художественной и трудовой деятельности. Ведущие учреждения, работающие в логике СПМ: образовательные (дошкольные образовательные учреждения, школы (гимназии, лицеи), учреждения дополнительного образования (подростково-молодежные клубы, дома творчества, центры творчества детей и молодежи, центры психолого - педагогического сопровождения несовершеннолетних)); центры комплексного социального обслуживания населения, центры (отделения) социальной помощи семье и детям, социальные приюты для несовершеннолетних, центры содействия семейному воспитанию, органы опеки и попечительства, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ и др. Основные, личностно-ориентированные методы интегративной организации сопровождения, на базе применения СПМ включают технологически различные комплексы специальных приемов и способов профессиональной деятельности, но все они направлены на выявление и преодоление индивидуальных проблем жизнеустройства несовершеннолетних, на социально-психологическое развитие, на организацию процесса социализации каждого такого ребенка. Как правило, логика сопровождения на базе СПМ требует прежде всего использования индивидуально-коммуникативных диагностических технологий. Они обеспечивают выявление специфики жизненного пути и проблем социального развития несовершеннолетнего. Данные технологии позволяют выяснить восприятие подростком своей жизненной ситуации, его основные проблемы и жизненные планы. Среди них на практике наиболее часто применяются: Биографический метод в формах беседы или тест-анкеты («Моя биография», «Моя семья», «Моя личная история», «Моя жизнь», «Мои жизненные планы»); Проектные методы (рисунки «Мой дом», «Мой класс», «Моя семья», «Мои друзья» и др.).

На диагностической базе, далее, в логике применения СПМ следуют коррекционно-воспитательные и социально-педагогические технологии, которые обеспечивают снятие нарушений и решение задач позитивного социального развития и саморазвития личности. Они включают в себя комплексы различных средств и приёмов, которые, по своим целям и решаемым задачам, во-первых, стимулируют самостоятельную социальную и познавательную деятельность ребёнка, что существенно укрепляет, обогащает и развивает личный опыт позитивных действий и привычек ребенка. Во-вторых, корректируется сложившийся отрицательный опыт. Для этого применяют сценарные и специальные методы: эмоционального закаливания, снятия и исправления нежелательных форм поведения и привычек, социальные, социально-психологические и ситуационные тренинги и другие социально-корректирующие приемы. При этом, неотложная социальная помощь ребенку оказывается в особых ситуациях, если: ему негде жить; у него имеется потребность в медицинской помощи; он нуждается в защите от негативных действий взрослых и сверстников.

Арт-терапевтическая модель (АТМ) применяется в практике деятельности различных учреждений социальной профилактики. Она особенно интересна для ребенка по своей сути, но имеет в своей основе технологически определенный алгоритм комплексной организации сопровождения.

Социальный педагог (педагог-психолог, специалист по социальной работе) при её применении исходит из того, что арт-терапия служит комплексным инструментом не только для изучения чувств, важных идей и событий жизни ребенка, но и для развития межличностных отношений и новых привычек для укрепления самооценки и уверенности в своих силах, что объективно создает условия для более уверенного образа Я, Я-концепции у ребенка, находящегося в ситуации социальной дезинтеграции.

Восстановительная арт-терапия особенно необходима в следующих случаях: Обучение устранению проблем (использование арт-терапии полезно в трудных классах, восстановительных группах, при работе с отдельными социально дезинтегрированными детьми, их различными личными проблемами). Социальное взаимодействие в целях изменения динамики социальных ролей, освоения новых социальных привычек и навыков, выработки взаимоуважения и понимания других людей; при работе с различными группами проблем детей). Разрешение конфликтов (чтобы помочь ребенку научиться понимать конфликтные ситуации). Улучшение и тренировка личной культуры (улучшение навыков разговора и слушания, развитие способности делиться опытом, укрепление уверенности в себе).

Организационные условия конструктивного применения арт-терапевтических технологий включают в себя следующие характеристики: безоценочное восприятие всех выполненных детских работ, поскольку в арт-терапии нет

«правильного» или «неправильного»; дети в ходе арт-терапевтического действия сами являются своего рода экспертами своей жизни; на арт-терапевтических занятиях важен вклад каждого из детей, поскольку он всегда уникален; сохранение детской тайны при рассказе о сюжете картины всегда необходимо, поскольку такие творческие упражнения, возможно, затрагивают и задействуют личный уровень переживаний, сознания и подсознания ребенка, а детские тайны нужно бережно охранять.

В ходе реализации АТМ часто используется обучающе-коммуникативная технология, которая включает обучение правилам установления диалога и коммуникативным умениям сотрудничества.

Таким образом, технологии сопровождения социально-дезинтегрированных детей разнообразны. Они зависят не только от категории (типа социальной дезинтеграции) несовершеннолетнего, но и от конкретно поставленных целей и задач, имеющегося личного опыта работы специалистов. Вместе с тем, практическую реализацию моделей, методов и технологий организации сопровождения с различными категориями детей и подростков, оказавшихся в ситуации социальной дезинтеграции, следует рассматривать с позиций системно-интегративного подхода конкретному социальному пространству, месту их воплощения.

С одной стороны, все они призваны обеспечить заботу и сопереживание ребенку в решении его проблем, содействовать в успешном жизнеустройстве, компетентно поддержать в трудный период жизнедеятельности.

С другой, - все они одновременно направлены на постоянную активизацию существенных сил личности и жизнеспособности самого несовершеннолетнего, т.е. сфокусированы в личном времени его развития и саморазвития. Забота и сопереживание, опека, помощь, социальная поддержка начинается с официального сообщества (соответствующих социальных, местных и управленческих структур государства, общественных организаций и объединений).

Библиографический список:

1. Абашина А.Д., Маслова Н.Ф. Социальное сиротство как проблема современного общества//Социальная педагогика.- 2017.-№4-5.-С.51-60
2. Маслова, Н. Ф. Социальное сиротство, безнадзорность и беспризорность детей в динамике развития российского общества: учеб. пособие / Н. Ф. Маслова, А. Д. Абашина; Орлов. гос. ун-т.- 2-е изд, испр. и доп. - Орел: ОГУ, 2008. - 308 с.
3. Расчетина С.А. Ситуация как предмет исследования в области социальной педагогики//Теоретические сообщения//Сибирский педагогический журнал. - 2013, №2. - С.10-16
4. Расчетина С.А. Функции прогноза в разработке и оценке социально-педагогических программ поддержки и сопровождения ребенка в ситуации риска/ С.А. Расчетина, М.А. Жданова, А.Д. Абашина //Мир науки, культуры, образования.-2016 -№6 (61) - С.91-92

Bibliography:

1. Abashina A.D., Maslova N.F. Social orphanhood as problem of modern society//Social pedagogics. - 2017.-№4-5. – P. 51-60
2. Maslova, N. F. Social orphanhood, neglect and homelessness of children in dynamics of development of the Russian society: studies. grant / N.F. Maslova, A.D. Abashina; Orlov. state. un-t. - the 2nd prod., испр. and additional - Oryol: Regional public institution, 2008. - 308 p.
3. Raschetina S.A. A situation as an object of research in the field of social pedagogics / Theoretical messages//the Siberian pedagogical magazine.-2013, No. 2. – P. 10-16
4. Raschetina S.A. Functions of the forecast in development and assessment of social and pedagogical programs of support and escort of the child in a risk situation / S.A. Raschetina, M.A. Zhdanova, A.D. Abashina//the World of science, culture, education.-2016 of-№6 (61) – P. 91-92

УДК 37.022

Medvedeva O.M.

DEVELOPMENT OF FUNCTIONAL READING LITERACY IN STUDENTS THROUGH ACTIVE LEARNING STRATEGIES (LEARNING ONLINE)

The article reveals the specifics of using active learning strategies in the course preparation of teachers-philologists for the development of functional reading literacy among students. The strategies of active learning presented in the article were tested in refresher courses for teachers of the Russian language and literature in the context of the international PISA study.

Keywords: functional literacy, active learning strategies, reading literacy, PISA

Медведева О.М. ¹⁶

РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ЧТЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ СТРАТЕГИЙ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ (ОБУЧЕНИЕ В ИНТЕРАКТИВЕ)

В статье раскрывается специфика использования стратегий активного обучения в курсовой подготовке учителей-филологов для развития функциональной грамотности чтения у учащихся. Представленные в статье стратегии активного обучения апробированы на курсах повышения квалификации для учителей русского языка и литературы в контексте проведения международного исследования PISA.

Ключевые слова: функциональная грамотность, стратегии активного обучения, грамотность чтения, PISA.

В XXI веке остро обозначилась одна из главных проблем в современном высокоинформационном обществе – формирование и развитие функциональной грамотности учащихся, предполагающей их готовность к использованию полученных в школе знаний и умений в реальной жизненной практике.

Функциональная грамотность (англ. Functional literacy) – результат образования, который обеспечивает навыки и знания, необходимые для развития личности, получения новых знаний и достижений культуры, овладения новой техникой, успешного выполнения профессиональных обязанностей.

Доктор педагогических наук, профессор Мурзалинова А.Ж. подчеркивает: «Функциональная грамотность – это индикатор общественного благополучия. Высокий уровень указывает на определенные социокультурные достижения общества; низкий – является предостережением возможного социального кризиса. Поэтому для Казахстана особую актуальность приобретает исследование уровня функциональной грамотности учащихся» [1].

С целью развития профессиональных компетентностей учителей-предметников в области развития функциональной грамотности учащихся АО «НЦПК «Өрлеу» организованы курсы «Развитие функциональной грамотности учащихся в рамках проведения международного исследования PISA». Курсы проводятся во всех филиалах АО «НЦПК «Өрлеу» для учителей-предметников по трем направлениям: математическая, естественнонаучная и читательская грамотность.

На лекционно-практических занятиях слушатели курсов самостоятельно изучают под четким руководством тренера цель, содержание, структуру PISA, типы заданий международного исследования, компоненты математической, естественнонаучной и читательской грамотности.

Обучение проходит в интерактиве, в процессе изучения PISA у слушателей формируются навыки использования стратегий активного обучения для развития функциональной грамотности.

Как показало исследование PISA в 2018 году, овладение учащимися учебными стратегиями является не только индикатором более эффективного обучения в школе, но и важным учебным средством в течение всей жизни. В связи с этим овладение учителем данными стратегиями стало одним из ведущих направлений курсовой подготовки.

Обратимся к определению понятия «стратегия активного обучения».

¹⁶ Медведева О.М. - старший преподаватель, филиал акционерного общества «Национальный центр повышения квалификации» «Өрлеу» Институт повышения квалификации педагогических работников по Северо-Казахстанской области, г. Петропавловск.

Стратегия (в обучении) – это в первую очередь систематизированный план, программа действий и операций, осознанно применяемая для управления обучением с целью его улучшения. Учебные стратегии используются для того, чтобы облегчить обучение, сделать его эффективнее, результативнее, быстрее, приятнее, нацелить и приблизить деятельность учения к своим собственным целям.

В случае успеха учащийся запоминает план действий, способы своего действия, операции, используемые ресурсы, переносит стратегию в другие ситуации, делает ее универсальной. Число стратегий и частота их использования индивидуальны.

Стратегии активного обучения направлены на активизацию самостоятельной познавательной, творческой деятельности учащихся. В процессе их использования на уроке меняются роли учителя и ученика: ученик становится субъектом познания, сам открывает и добывает новые знания, учитель же перестает быть транслятором информации, являясь организатором учебной деятельности учащихся.

Известный русский педагог Т. Блонский писал: «Вместо антипсихологической школы активного учителя и пассивно-внимательных детей... пора переходить к школе активных детей и внимательного учителя» [3]. Именно стратегии активного обучения позволяют достигнуть данной цели, вовлечь в учебный процесс всех обучающихся, когда каждый видит личностный смысл в том, что изучает.

Стратегии активного обучения позволяют обучающемуся самостоятельно изучать теоретический материал, творчески мыслить и находить нестандартные решения. Посредством стратегий активного обучения учащийся осознает, как и для чего использовать приобретенные им на уроке знания, т.е. у него развиваются функциональные навыки.

В процессе использования стратегий активного обучения на уроке учитель также развивает навыки функциональной грамотности чтения у учащихся. Под термином «функциональная грамотность чтения» подразумевается «способность человека к пониманию письменных текстов и рефлексии на них, использованию их содержания для достижения собственных целей, развития знаний и возможностей, для активного участия в жизни общества» [2].

В 2018г., принимая участие в PISA, казахстанские учащиеся показали по грамотности чтения низкий результат.

Это объясняется тем, что школьники не в достаточной степени владеют умениями выразить свое мнение по поводу прочитанного, включить сообщение текста в контекст собственного опыта, критически отнестись к авторскому сообщению.

Именно стратегии активного обучения направлены на формирование и развитие данных навыков.

Во время курсовой подготовки чаще используются такие стратегии, как «Читательские станции»; «Карусель»; «Водоворот».

Стратегия «Читательские станции»

Суть стратегии активного обучения «Читательские станции» заключается в том, что преподаватель в аудитории (классе) развешивает на определенном расстоянии друг от друга несколько плакатов с различными высказываниями, объединенными одной тематикой. Учащиеся должны ознакомиться со всеми высказываниями, изучив содержание каждого плаката, переходя от одной станции к другой.

Например, при изучении теоретического материала о сущности PISA, слушателям курсов предлагается следующий алгоритм работы:

I. Индивидуальная работа

1. Задание: самостоятельно ознакомьтесь с 7 высказываниями о PISA и сделайте заметки в первой колонке графического журнала. Выпишите в 1 колонку одну строчку, которая раскрывает сущность программы PISA. (На каждую станцию 2-3 минуты.) 2. Задание: найдите партнера по обучению и вернитесь на свои рабочие места.

II. Работа в парах

1. Задание: поделитесь своими комментариями с вашим партнером по обучению, обоснуйте выбор данной строчки (Я выписала данную строчку, потому что...). 2) Ознакомьтесь с наблюдениями вашего партнера (5 минут). Задание: обсудив с партнером данные высказывания, запишите во 2 колонку графического журнала информацию, которая для вас двоих является главной и на которой вы собираетесь основываться в процессе дальнейшего изучения PISA (5 минут). 3) Задание: сформулируйте с вашим партнером вопросы, которые могут быть использованы, чтобы помочь другим читателям понять и/или подвергнуть критическому анализу данные высказывания. Запишите ваши вопросы в 3 колонку. Ваши вопросы, например, могут быть такими: «Что имел в виду автор при написании _____?» или «Если бы автор не _____, как бы это отразилось на смысле текста?» (6 минут).

III. Коллективная работа

Задание: обсудите подготовленные вами вопросы со всей группой. Если у вас есть дополнительные вопросы или комментарии, вы их можете записать в 3 колонку.

Графический журнал

Мое понимание прочитанного 1)запишите свои мысли, которые у вас возникли в ходе чтения данного текста; 2) выпишите из текста фразы, которые вы бы хотели объяснить и запомнить и др.	Наше понимание Прочитанного 1)запишите информацию, которую вы и ваш партнер считаете важной и которая поможет вам и другим лучше понять PISA.	Дополнительные примечания / вопросы 1)запишите вопросы и комментарии других пар, направленные на раскрытие сути PISA.

Данная стратегия направлена на развитие таких навыков функциональной грамотности чтения, как находить и извлекать информацию (поиск ключевых слов); понимать извлеченную из текста информацию; проследивать мысль в тексте; интерпретировать и перефразировать информацию; анализировать и синтезировать информацию; аргументировать свою точку зрения; оценивать информацию с точки зрения актуальность и значимости; использовать извлеченную из текста информацию.

Стратегия «Карусель»

Суть стратегии: обучающиеся делятся на группы по 4-6 человек. Педагог\тренер формулирует проблему, вопрос.

1 этап. Каждой группе раздаются маркеры определённого цвета таким образом, чтобы у каждой группы был свой определённый цвет, и листы формата А1. Каждая группа генерирует идеи по теме обсуждения в течение 5 минут.

2 этап. На следующем этапе обучающиеся обмениваются оформленными на бумаге идеями (по часовой или против часовой стрелки). Группа, получившая идеи другой группы, отмечает напротив каждого пункта + (согласны с данным рассуждением), - (не согласны с данным рассуждением), ? (данное суждение требует уточнения авторов). Также группе необходимо дополнить идеи, (суждения) других групп.

Примечание. Таким образом, лист с идеями группы проходит через все группы в аудитории, каждая оставляет на листе свои комментарии. Каждой группе отводится по 3 минуты для работы с листом других групп.

3 этап. После совершения полного круга, лист возвращается к команде. Команде предлагается ознакомиться с предложениями и дополнениями других групп (3 минуты). Затем проходит презентация своей позиции участниками карусели. На выступление и ответы на вопросы каждой команде отводится по 5 минут.

Например, в процессе использования данной стратегии учитель может предложить в группах следующее задание по произведению А.С.Пушкина «Евгений Онегин»: докажите, что «Евгений Онегин» - энциклопедия русской жизни. Важно учесть при использовании данной стратегии, что сам вопрос (задание) предполагает множественность, вариативность ответов, а не их однозначность.

Выполняя данное задание, учащиеся на плакате записывают свои идеи, указывает на детали текста, характеризующие культуру и мироуклад русского человека 19 века.

Возможные варианты ответов:

«Евгений Онегин» - энциклопедия русской жизни, потому что

1 группа: много описывается обрядов (святки, гадания); взаимосвязь понятий «честь» и «дуэль» раскрывается (отменить дуэль – значит опозориться); объясняется, зачем брили лбы крестьянам; объясняется, что такое брегет.

2 группа: читатель узнает, что готовили в то время в ресторане, Истомина – балерина; читатель узнает о торговле между Россией и Францией, много французских слов.

3 группа: представлена модель воспитания детей того времени; показано, как выдавали замуж; читатель узнает, кто есть Смит, Каверин, Руссо; читатель узнает о торговле между Россией и Францией, много французских слов; раскрывается понятие «денди-щеголь».

4 группа: раскрывается значение дуэли для дворянина того времени; читатель узнает, что означают понятия «оброк» и «барщина»; раскрывается значение «уважать себя заставить» - умереть (из французского языка); читатель узнает, что можно быть дельным щеголем и думать о красе ногтей.

Как видим, ответы могут повторяться, но в основном при использовании данной стратегии учащиеся различных групп дают разные ответы. Данная стратегия позволяет учащемуся глубже осмыслить данное произведение, осознать его актуальность, а также формирует умения выражать свое мнение по поводу прочитанного и аргументировать свою точку зрения, т.е. развивает навыки функциональной грамотности чтения у учащихся.

Стратегия «Водоворот»

Суть стратеги: учитель создает маленькие рабочие станции (5 групп). Каждая из групп сидит за столом, анализирует свою часть текста, решают проблему на основе текста (у всех групп разные части текста).

Один представитель группы остается на своем рабочем месте (является консультантом), все остальные члены группы переходят в соседние группы по часовой стрелке.

Задача консультанта – разъяснить позицию своей группы по изучаемой проблеме. Задача группы – внимательно ознакомиться с текстом, выслушать консультанта и высказать свои предположения (с чем согласны / не согласны, объяснить свою точку зрения). (Работа в каждой группе – 7 минут.)

Возвращение в свои группы. Обсуждают (сравнивают свои ответы с ответами другой группы) и определяют, изменилось ли их мнение. Готовятся к защите своей точки зрения, выбирают выступающего. (5 минут)

Данная стратегия направлена на развитие таких навыков, как умение работать в группах, совместно искать ответы на вопросы и находить общее решение проблем.

Итак, использование в учебном процессе стратегий активного обучения способствует совершенствованию навыков функциональной грамотности чтения у учащихся, развитию познавательной активности, творческому потенциалу, инициативности, коммуникабельности, а также формирует чувство ответственности за эффективность процесса обучения.

Библиографический список

1. Мурзалинова А.Ж., Мухамадиева А.Д. Психолого-педагогический подход к формированию функциональной грамотности учащихся гуманитарного колледжа на уроках самопознания // www.rusnauka.com/4_SND_2014/Pedagogica/6_158465.doc.htm
2. Международная программа PISA 2000. – М.: Центр оценки качества образования ИОСО РАО, 2003г.
3. Сурадейкина Т.М. Стратегии активного обучения // www.den-za-dnem.ru/page.php?article=35

Bibliographic list

1. Murzalina A.Zh., Mukhamadieva A.D. Psychological and pedagogical approach to the formation of functional literacy of students of a humanitarian college in self-knowledge lessons // www.rusnauka.com/4_SND_2014/Pedagogica/6_158465.doc.htm
2. International program PISA 2000. - M.: Center for assessing the quality of education IOSO RAO, 2003.
3. Suradeikina T.M. Active learning strategies // www.den-za-dnem.ru/page.php?article=35

УДК 376

Milovanova N.G.

SOCIAL AND EDUCATIONAL ASPECTS OF ETHNIC IDENTITY FORMATION

In this article examines the relevance of the formation of ethnic identity, highlights the socio-educational aspects of the formation of ethnic identity of junior schoolchildren.

Keywords: ethnic identity, socio-educational aspects, ethnocultural education

Милованова Н.Г.¹⁷

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В данной статье рассматриваются вопросы актуальности формирования этнической идентичности, выделяются социально-педагогические аспекты формирования этнической идентичности младших школьников.

Ключевые слова: этническая идентичность, социально-педагогические аспекты, этнокультурное образование

Реализация национального проекта «Образование» предусматривает решение двух ключевых задач – повышение качества общего образования и воспитание личности, гармонично развитой и социально ответственной. Воспитание подрастающего поколения строится на принципах толерантного отношения к представителям различных национальностей, уважительного отношения к языку, культуре и истории различных народов, что декларируется в государственных приоритетах образовательной политики.

Изменения в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в части воспитания подчеркивают необходимость «создания условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в

¹⁷ Милованова Наталья Геннадьевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии ГАОУ ТО ДПО «ТОГИРРО»

интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданской ответственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [9].

Федеральный государственный образовательный стандарт направлен на обеспечение сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, формирование гражданской идентичности; права на изучение родного языка, возможности получения начального общего образования на родном языке, овладения духовными ценностями и культурой многонационального народа России [10].

Личностные результаты освоения основной образовательной программы начального образования должны отражать формирование основ российской гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, российский народ и историю России, осознание своей этнической и национальной принадлежности; формирование ценностей многонационального российского общества; становление гуманистических и демократических ценностных ориентаций; развитие этических чувств, доброжелательности и эмоционально-нравственной отзывчивости, понимания и сопереживания чувствам других людей; развитие навыков сотрудничества со взрослыми и сверстниками в разных социальных ситуациях, умения не создавать конфликтов и находить выходы из спорных ситуаций [10].

Становление и формирование этнической идентичности у подрастающих поколений является основной задачей образования и условием сохранения целостности нашего государства.

Исследованием проблем этнической идентичности занимались многие ученые.

Э. Эриксон выделил по крайней мере три основных аспекта рассмотрения концепта идентичности: 1) чувство идентичности; 2) процесс формирования идентичности и 3) идентичность как конфигурация, результат этого процесса. При этом, согласно Э. Эриксону, речь должна идти как о личностной, так и о коллективной идентичности (но также имеющей индивидуальный характер – социальное «Я») [11].

Этническая идентичность есть результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этноса, определенная степень отождествления себя с ним, обособления от других этносов [5].

Этническая идентичность как осознание собственной принадлежности к определенной этнической общности представлена в работах А.Г. Асмолова [3], Н.М. Лебедевой [6], Г.У. Солдатовой [8] и др.

В современной отечественной этнопедагогике и этнопсихологии вопросы становления этнической идентичности, параметры, влияющие на формирование этнической идентичности (уровень материального благополучия, культурная интегрированность, удовлетворенность своим положением) отражены в работах С.Г. Азаришвили [1], А.А. Андрюшкова [2], Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой [7]. Согласно взглядам авторов этническая идентичность включает в себя три компонента: когнитивный, аффективный и поведенческий.

Следует отметить, что в 8 - 9 лет ребенок уже четко идентифицирует себя со своей этнической группой, выдвигает основания идентификации - национальность родителей, место проживания, родной язык; «просыпаются национальные чувства», а в младшем подростковом возрасте (10 -11 лет) этническая идентичность формируется в полном объеме, в качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры. Интервьюируемые Пиаже дети, которые пришли к осознанию когнитивных моделей, связанных с понятием «родина», даже приводили политико-идеологические аргументы, иллюстрирующие их патриотические чувства [12].

Этническое сознание формируется в процессе становления человека, выработки им основных социальных ориентаций.

К принципам формирования этнической идентичности можно отнести следующие: - в течение жизни личность развивает в себе социальные качества, поэтому ребенка нужно обучать культуре мира (общечеловеческим законам бытия), опираясь на естественную природу ребенка; - ребенок рождается и воспитывается в определенной культурной, национальной среде, которая имеет множество позитивных черт, поэтому опора на позитивный социально-культурный опыт этноса - важнейшая составляющая воспитания; - принцип межнационального общения предполагает создание условий для позитивного взаимодействия и взаимообогащения детей разных культурных, национальных, религиозных и социальных групп; - принцип самооценности ребенка предполагает принятие ребенка таким, какой он есть.

Практически любая школа города или села поликультурна, в детских коллективах воспитываются дети разных национальностей. Учителя подчас не могут решить проблемы, возникающие из-за несформированности у детей толерантности или уже сформированной интолерантности.

Педагог должен обладать знаниями и умениями в области: - народной педагогики, педагогики межнационального общения, которые определяют основы диалога культур в детском коллективе и способствуют наиболее эффективной адаптации в этнокультурной среде; - региональной этнопедагогики, которая демонстрирует традиции воспитания в данном регионе с учетом населяемых этносов, особенностей регионального подхода в построении воспитательного процесса; - кросс-культурной психологии, позволяющей выявить и изучить сходства и различия в психологии детей, принадлежащих к разным культурам и этносам, установить их биологические, социокультурные, экологические и психологические особенности; социологии, культурологии, философии, этноискусстве, антропологии, раскрывающих содержание социального и культурного опыта этносов, позволяющих увидеть общее в культурах и взаимосвязь между общим развитием цивилизации и вкладом отдельных народов в этот процесс.

Педагоги должны обладать навыками: - общения с детьми различных этногрупп; - обнаружения проблем при адаптации детей, оказавшихся в иной этносреде; - оказания помощи в адаптации таким детям; - прогнозирования намечающейся межэтнической конфронтации в детском коллективе и оказания превентивной помощи; - обеспечения защиты детей от насилия, издевательств, унижения со стороны и сверстников, и взрослых; - организации народного игрового досуга; - организации досуга народных праздников.

Мы убеждены, что одноразовыми мероприятиями и акциями нельзя сформировать навыков не только межкультурного, но и межличностного взаимодействия, лежащих в основе формирования этнической идентичности.

Достигнутые результаты, практика этнокультурных школ позволяют сегодня определить основные педагогические принципы отбора и конструирования содержания образования в области народных (этнических) традиций. Главными из них, имеющими первостепенное значение для всей системы общего образования, являются: - развитие способности растущей личности к интеграции - через этническую культуру, сохранение родного языка - в современные общественные процессы и мировую культуру; - повышение культуросообразности школьного обучения в качестве предпосылки и обязательного условия формирования развитой творческой личности, способной быстро осваивать

ситуации социальных перемен; - сочетание в едином образовательном процессе обучения, воспитания и творческого развития личности; - интегративность этнокультурного компонента образования, связь его с базовыми учебными предметами; - учет при определении содержания этнокультурного компонента образовательных запросов граждан, социокультурной и языковой мотивации, образовательных предпочтений детей и родителей.

Вместе с тем отбор и конструирование содержания деятельности по формированию этнической идентичности младших школьников остается одной из наиболее проблемных зон. Стихийно растущая межкультурность и полиэтничность образовательного пространства затрудняют отбор и конструирование педагогическими средствами этнических традиций. Значение традиций падает под влиянием унифицированных и далеких от традиций народной культуры образцов массовой культуры, стереотипизации межэтнического общения в условиях мегаполиса.

Формирование этнической идентичности осуществляется через различные виды деятельности: - через развитие этноязыка и в целом через совершенствование языковой компетенции (этноязык, словесный фольклор) (этнофилологический компонент); - через углубление внимания к народной художественной культуре в процессе образования (словесный, музыкальный, хореографический, игровой, драматический фольклор, декоративно-прикладное искусство) (этнохудожественный компонент); - через этнопедagogизацию учебного процесса (изменение этнического состава школьников, межэтническое общение, этнокультурная грамотность) (этнопедагогический компонент); - через краеведение с различной степенью глубины и широты его этнокультурной проблематики в образовании (регионоведческий компонент); - через познание этнокультуры как части цивилизационной культуры (ценности культуры - общечеловеческой и национальных, нормы поведения и общения в полиэтнической среде) (культурологический компонент); - через познание этнокультуры в ее системной целостности (знания о национальных культурах) (этнокультурологический компонент).

Сегодня все перечисленные подходы к решению проблемы этнокультурного образования в той или иной мере реализуются в образовательном пространстве Тюменской области.

На уровне учебного материала в содержании этнокультурного образования формируются представления о полиэлементном составе этнокультуры, её духовных, материальных, социальных формах, о видах и жанрах народной художественной культуры, особенностях их «языка» (системы средств выразительности), осваиваются характерные образцы в художественно-творческом опыте.

Этнокультурное наследие должно познаваться по линии усложнения учебного материала, расширения сведений, углубления понимания и мировоззренческого осмысления.

«По горизонтали» методически целесообразно сравнивать различные этнокультуры по элементам, искать их общность и различия, а «по вертикали» – проследить связи крестьянской и городской традиций, связи и пути вхождения архетипических элементов этнокультуры в профессиональную художественную культуру, в современный социум.

Содержание этнокультурного образования обеспечивает для личности возможности самоидентификации, равноправного диалога с имеющимся инокультурным окружением.

Вариативность этнокультурного компонента обеспечивается разнообразием форм, методов, технологий урочной и внеурочной деятельности, разработанными развивающими моделями этнокультурного образования.

Таким образом, этническая идентичность является социальной по происхождению, так как она формируется в результате взаимодействия индивида с другими людьми и усвоения им выработанного в процессе социального взаимодействия языка. Изменение идентичности также обусловлено изменениями в социальном окружении индивида. Формирование этнической идентичности является результатом социализации. Основным социализирующим институтом в наше время продолжает оставаться семья, семейное воспитание, нормы, ценности, традиции, обычаи, существующие в семье, семейные ресурсы, эмоциональная и материальная поддержка, структура семьи. Структура и функции семьи, её уклад, отношение к детям, стиль и цели воспитания определяются культурой. Целенаправленное позитивное формирование этнической идентичности происходит в процессе обучения и воспитания в образовательных организациях.

Библиографический список

1. Азаришвили С.Г. Научно-методическая работа педагогов в совершенствовании образовательной системы в условиях малого города: автореф. дис. ... к. пед. н. – Чебоксары, 2000. – 21 с.
2. Андришков А. А. Формирование российской идентичности как задачи образования: мировоззрения созидающее будущее//Вопросы образования. – 2011. – № 3. – С. 287-300.
3. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. - М.: Смысл, 2001. - 416 с.
4. Афанасьева А.Б. Этнокультурное образование: сущность, структура содержания, проблемы совершенствования//Знание. Понимание. Умение. - 2009. - №3. - С. 189-195.
5. Гафуров Р.А. Этничность как фактор идентификации человека в мире//Всероссийская научно-практическая интернет-конференция «Современная культурология: проблемы и перспективы». - Саратов, 2020. <https://www.sgu.ru/conference/sovremennaya-kulturologiya-0>.
6. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Учебное пособие. - М.: Ключ-С, 1999. - С. 224.
7. Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. - М.: Альфа-М, 2011.
8. Солдатова Г.У. Этническая идентичность // Психология самосознания / Под ред. В.А. Ядова. Самара: Изд. дом «Бахрус», 2000. - С. 656-667.
9. Федеральный закон № 304-ФЗ от 22 июля 2020 года «О внесении изменений в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся».
10. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования.
11. Эрикссон Э.Г. Идентичность: юность и кризис. - М.: Прогресс, 1996. - С. 58-59.
12. Phinney, J. S. A three-stage model of ethnic identity development in adolescence / J. S. Phinney // Ethnic identity: Formation and transmission among Hispanics and other minorities. - Albany, 1993.

The bibliographic list of

1. Azariashvili S.G. Scientific and methodical work of teachers in improving the educational system in a small city: autoref. Dis. ... To.. Ped. Cheboksary, 2000. 21 s.
2. Andrishkov A.A. Formation of Russian Identity as a Task of Education: Worldview Creating the Future/Education Issues. – 2011. – № 3. S. 287-300.
3. Asmolov A.G. Psychology of Personality: Principles of General Psychological Analysis. - M.: Meaning, 2001. - 416 s.
4. Afanasyeva A.B. Ethnocultural Education: Essence, Content Structure, Problems of Improvement/Knowledge. Understanding. Skill. - 2009. - №3. - S. 189-195.
5. Gafurov R.A. Ethnicity as a factor of identification of man in the world/All-Russian scientific and practical Internet conference "Modern Culturalology: Problems and Perspectives." - Saratov, 2020. <https://www.sgu.ru/conference/sovremennaya-kulturologiya-0>.
6. Lebedeva N.M. Introduction to Ethnic and Cross-Cultural Psychology: Teaching Guide. - M.: Key-C, 1999. - S. 224.
7. Ryzhova S.V. Ethnic Identity in the context of tolerance. - M.: Alpha-M, 2011.
8. Soldier G.U. Ethnic Identity // Psychology of Self-Awareness / Edited by V.A. Yadova. Samara: Ed. Bahrus House, 2000. - S. 656-667.
9. Federal Law No. 304-Fz of July 22, 2020 "On amending the federal law on education in the Russian Federation on education of students."
10. Federal state educational standard for primary general education.
11. Erickson E.G. Identity: Youth and Crisis. - M.: Progress, 1996. - S. 58-59.

12. Phinney, J. S. A three-stage model of ethnic identity development in adolescence / J. S. Phinney // Ethnic identity: Formation and transmission among Hispanics and other minorities. - Albany, 1993.

УДК 378.095

Murzalinova A.Zh., Ualiyeva N.T.

DEVELOPMENT OF INDEPENDENCE AND SELF-EDUCATION SKILLS OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF INDEPENDENT WORK

In the professional training of future teachers, the role of the student's independent work, motivating the formation of experience in solving educational, professional and pedagogical issues should be strengthened. For that, it is necessary to expand the functions of independent work - from mastering a discipline to the formation of qualities of independence and skills of self-education, which presupposes a competence-based basis.

Key words: *competence-oriented independent work; independence; self-education; subject experience; research competence, research culture; pedagogical image; professional competence.*

Мурзалинова А.Ж., Уалиева Н.Т.¹⁸

**РАЗВИТИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И НАВЫКОВ САМООБРАЗОВАНИЯ
СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ**

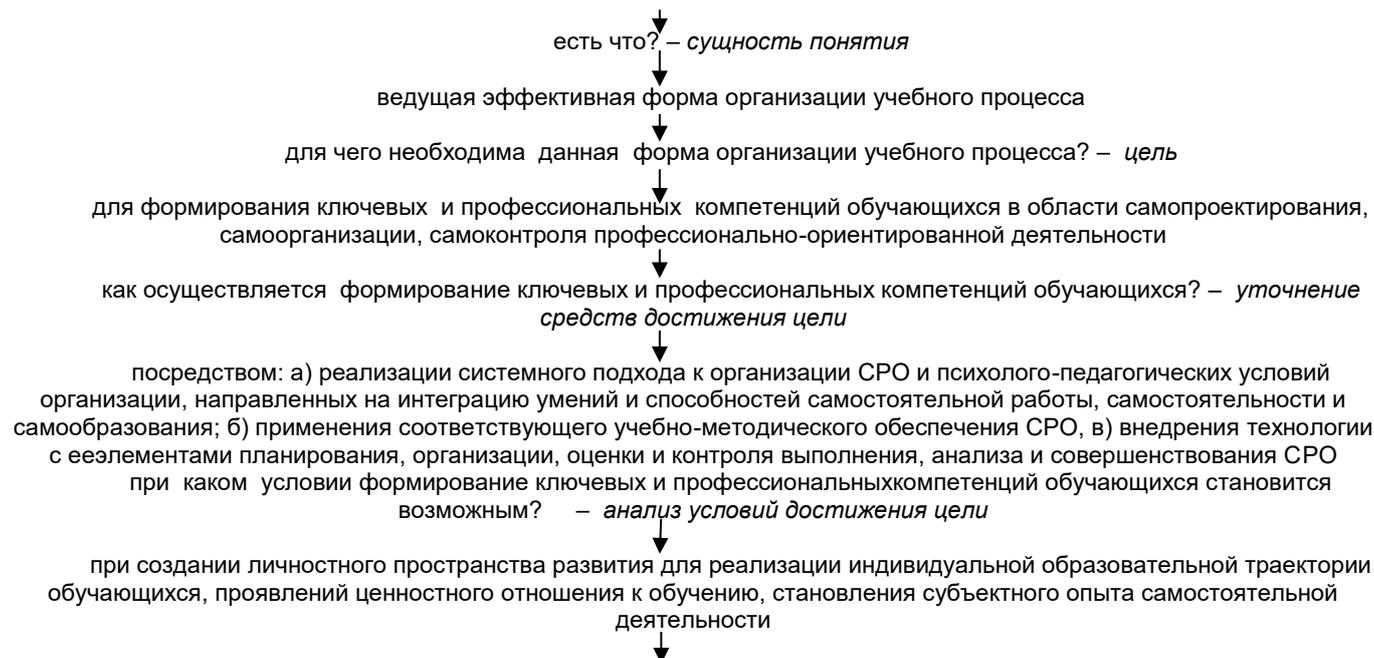
В профессиональной подготовке будущих педагогов следует усилить роль самостоятельной работы обучающегося, мотивирующей становление опыта решения учебно-профессионально-педагогических задач. Для этого необходимо расширение функций самостоятельной работы - от овладения дисциплиной до формирования качества самостоятельности и навыков самообразования, что предполагает компетентностную основу.

Ключевые слова: *компетентностно-ориентированная самостоятельная работа; самостоятельность; самообразование; субъектный опыт; исследовательская компетенция, исследовательская культура; педагогический имидж; профессиональная компетентность.*

В Государственной программе развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 годы отмечено: «в высшем образовании по индикатору «Навыки выпускников» в ГИК ВЭФ-2019 Казахстан занимает 95-е место из 141 страны. Социологический опрос показал, что 70 % работодателей не удовлетворены их навыками» [1, с.14].

Вместе с тем, области профессиональных компетенций педагогов на современном этапе реализации обновленного содержания образования значительно расширяются. Достижение этих компетенций становится возможным как критериев, опосредованных познавательной активностью студентов [8]. Таким образом, в профессионально-педагогической подготовке следует усилить роль СРО как ведущей формы обучения, систематизирующей процессы приобретения, структурирования и закрепления знаний, умений и навыков, мотивирующей становление личностного опыта решения учебно-профессионально-педагогических задач, реализующей принцип психологической и педагогической завершенности целостного педагогического процесса. Актуальность организации такой СРО вызвана следующим: если 78% студентов понимают важность самостоятельного обучения как ресурса саморазвития, то лишь 48% опрошенных обладают навыками самоорганизации (расставлять приоритеты, эффективно проводить время, брать на себя ответственность) [5, с. 319-324]. Научная значимость исследования заключается в расширении функции СРО: от овладения дисциплиной до формирования качеств самостоятельности и навыков самообразования. Речь идет о компетентностно-ориентированной СРО, представляющей студенту возможность погружения в предмет через деятельность во внеаудиторной обстановке, когда, согласно исследованию Siddiqui F., Malik A. A., продвижение обучающих навыков повышает жизненный опыт [6]. Под самостоятельностью понимаем свойство личности, формируемое у обучающегося при выполнении самостоятельной работы, содержащей в себе потенциальные возможности самообразования и саморазвития. Такие же перспективы самостоятельности отмечает Rakoczy K.: самостоятельность - это целеустремленные, относящиеся к конкретному контексту и ориентированные на будущее убеждения о своей компетентности [4, с. 159]. При организации компетентностно-ориентированной СРО происходит развитие самостоятельности и потребности в самообразовании за счет направленности самостоятельной работы на освоение умений управлять ею, на актуализацию волевых качеств личности на основе четкого определения критериев модульно-рейтинговой системы оценки, обязательной рефлексии (личностной, интеллектуальной, коммуникативной, кооперативной), учета субъектного опыта обучающегося. Обобщим на рисунке 1 в форме денотатного графа место и роль СРО в структуре и содержании компетентностного обучения в вузе.

СРО в условиях компетентностного обучения в вузе

¹⁸ Мурзалинова А.Ж., профессор кафедры «Педагогика и психология»; Уалиева Н.Т., доцент кафедры «Теория и методика начального и дошкольного образования» Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск.

что становится результатом эффективной организации самостоятельной работы обучающихся? -
прогнозирование результата

становление персонифицированного субъекта обучения, овладевающего методологией и методами профессионального самообразования

Рисунок 1. - Денотатный граф к понятию «СРО в условиях компетентностного обучения в вузе

Содержание компетентностно-ориентированной СРО, представленное в психолого-педагогических характеристиках и направленное на формирование профессиональной компетентности как ожидаемого результата, способствует: а) обогащению субъектного опыта; б) развитию исследовательской культуры; в) формированию педагогического имиджа будущего специалиста.

Рассмотрим указанные процессы результативного характера.

Актуализация в содержании СРО субъектного опыта позволяет студенту становиться субъектом самостоятельной учебно-профессиональной деятельности, в рамках которой он приобретает социально-личностный опыт, мотивирующий переход от учебно-познавательной деятельности к профессиональной. Практический характер такой деятельности заключается в том, что обучающиеся меняют реальность и самих себя в соответствии со своими потребностями [2].

Субъектность следует рассматривать как способность становления и развития личности обучающегося, формирующейся через усложнение видов, форм и качества самостоятельной работы. В условиях компетентностно-ориентированной СРО организация самостоятельной деятельности студента учитывает принятие его как субъекта учебной деятельности и самообразования.

Приведем определение исследовательской культуры: «интегративная, динамическая характеристика личности учителя, включающая педагогические ценности, исследовательские способы в решении творческих профессиональных задач, творческую активность и меру самореализации в инновационной деятельности» [3, с. 56].

Основными компонентами исследовательской культуры являются: аксиологический (ценностное отношение к профессиональной и исследовательской деятельности); когнитивно-информационный (знание методологии и методов исследовательской деятельности); креативно-деятельностный (умение личности выстраивать собственную систему исследовательской деятельности).

Для целенаправленного и последовательного развития обучающимися компонентов исследовательской культуры необходимо руководство и саморуководство самообразовательной деятельностью. Компетентностно-ориентированная СРО предполагает создание, поддержание и развитие психолого-педагогических условий, обеспечивающих в то же время руководство и саморуководство самообразовательной деятельностью.

Областью пересечения СРО и научно-исследовательской деятельности студентов становятся самообразование и саморазвитие, как предпосылки «профессиональной социализации» и «профессиональной идентичности» [7, с.7].

Для компетентностно-ориентированной СРО принципиальна ее ориентированность на успех, так как основной ее целью является профессиональное и личностное развитие обучающихся, предоставление разнообразных возможностей для проявления ими своих способностей и талантов.

Такая направленность связывает содержание компетентностно-ориентированной СРО с формированием педагогического имиджа и его функциями, т.к. имидж способен создать такой образ педагога, который сможет анализировать собственную деятельность и активизировать свое личностное развитие, а также быть исследователем особого рода.

Компетентностно-ориентированная СРО может выполнять задачу формирования педагогического имиджа, реализующего следующие функции: - социально-информационную: информирование академического сообщества, студенческой аудитории о миссии педагогической деятельности; - мотивационную: мотивирует обучающегося к саморазвитию и самореализации; - воспитательную: ведущим методом воспитания является личный пример преподавателя, который, имея позитивный имидж, способствует воспитанию студента, усвоению им ценностных оснований педагогической деятельности; - развивающую: СРО непосредственно способствует развитию и самореализации личности, ее самооценке, рефлексии и формированию новых компетентностей; - профессиональную: складывающийся в сознании обучающегося педагогический имидж способствует целенаправленности самообразования и профессионально-ориентированного саморазвития. Вместе с тем, названные виды деятельности обучающегося формируют профессиональную культуру, мотивируют совершенствовать имеющиеся и создавать новые знания, искать новые области применения этих знаний.

Характер педагогической деятельности, открытой и направленной на взаимодействие, требует от будущего педагога умений работать над собственным имиджем. При этом формируются такие важные качества будущего специалиста, как способность к рефлексии, эмпатия, гибкость, общительность, способность к сотрудничеству. Именно эти качества, на наш взгляд, стимулируют состояние эмоционального комфорта, интеллектуальной активности, творческого поиска, содействуют взаимопониманию и сопереживанию, с одной стороны, и могут быть мотивированы компетентностным подходом, с другой стороны. В то же время приобретенные компетенции, связанные с самостоятельной работой обучающихся, составляют творческий потенциал личности и способствуют развитию самостоятельности будущих педагогов, обеспечивая целесообразность и эффективность педагогического взаимодействия.

С учетом вышесказанного организация компетентностно-ориентированной СРО основана на: а) самооценности обучающегося и развитии его способностей посредством освоения различных видов предметной деятельности по изучаемым дисциплинам; б) обусловленности профессиональной направленности содержания образования будущей педагогической деятельностью; в) ориентации профессионального образования на индивидуальный опыт студента; г) опережающем характере профессионального образования; д) соотношении технологии профессионального образования с закономерностями профессионального становления личности учителя.

Таким образом, СРО является важнейшим условием реализации компетентностного подхода и рассматривается нами как ведущая форма организации образовательного процесса, обеспечивающая возможность эффективного перехода от учебно-познавательной к самостоятельной практической профессиональной деятельности для актуализации развития, саморазвития и самореализации личности обучающегося.

Спецификой организации самостоятельной работы является то, что методика и форма проведения СРО должны соответствовать задачам и ожидаемым результатам образовательных программ, основываться на интерактивных практических действиях, инновационных формах и методах самостоятельной деятельности обучающихся. В ходе самостоятельной работы студент выступает как активный участник образовательного процесса, развивающий навыки свободного критического и креативного мышления, умения аргументировать и отстаивать свою позицию, а также как исследователь деятельности самообразования с ее обязательной рефлексией по освоению методов самостоятельной работы.

Содержательными характеристиками взаимосвязи ключевых компетенций и самообразования как составляющих «самообразующегося» компетентного специалиста являются: организация самостоятельной познавательной деятельности; профессиональное самосознание; самооценивание своих возможностей как будущего профессионала; развитие умений и навыков самостоятельной познавательной деятельности (самопознание, саморегуляция, самоанализ, самооценка, самоконтроль, самореализация), включающих опыт самостоятельного построения индивидуальной образовательной траектории, признание и принятие непрерывности процесса саморазвития, необходимых для успешной социальной и профессиональной адаптации.

Результатом взаимосвязи процессов самообразования и развития ключевых компетенций студентов является профессиональная компетентность как готовность к выполнению педагогической деятельности, способность решать ее задачи на основе умений доказательно обосновывать принимаемые решения, учитывать объективные закономерности развития педагогических явлений.

Библиографический список

1. Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020 - 2025 годы //www.zakon.kz
2. Иуку Р., Платис М. Управление профессиональным практицизмом обучением-сильные и слабые стороны//Прокедия-Социальные и поведенческие науки. - 2012. - В. 46. - П. 4226-4229
3. Маркова В.И. Формирование исследовательской культуры учителя в системе повышения квалификации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Киров, 2007. – 217с.
4. Rakoczy K. et al. Формативная оценка в математике: Опосредованная воспринимаемой полезностью обратной связи и самоэффективностью учащихся//Обучение и образование. - 2019. - В. 60. - П. 154-165
5. Редько Л., Южакова М., Янушевская М. Творческое независимое обучение для развития профессиональных компетенций студентов//Прокедия-социально-поведенческие науки. - 2015. - В. 214. - П. 319-324
6. Сиддики Ф., Малик А. А. Продвижение саморегулируемых навыков обучения у студентов-медиков - это необходимость времени//Журнал медицинских наук Университета Тайба. - 2019. - В. 14. - № 3. - П. 277-281
7. де Свардт Х. К. Р., ван Ренсбург Г. Х., Оостхейзен М. Дж. Поддержка студентов в профессиональной социализации: Рекомендации для профессиональных медсестер и педагогов//Международный журнал африканских сестринских наук. - 2017. - В. 6. - П. 1-7
8. Фишер Э., Хянце М. Назад от "проводник на стороне" до "мудрец на сцене"? Влияние методов преподавания под руководством учителя и активизации студентов на обучение студентов в высших учебных заведениях//Международный журнал образовательных исследований. - 2019. - В. 95. - П. 26-35

Bibliography

1. State Programme for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2020 - 2025//www.zakon.kz
2. Iucu R., Platis M. Management of the professional practical training—strengths and weaknesses //Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2012. – V. 46. – P. 4226-4229
3. Markova V.I. Formation of a teacher's research culture in the system of advanced training: dis.... edging. пед. sciences: 13.00.08. - Kirov, 2007. - 217s.
4. Rakoczy K. et al. Formative assessment in mathematics: Mediated by feedback's perceived usefulness and students' self-efficacy //Learning and Instruction. – 2019. – V. 60. – P. 154-165
5. Red'ko L., Yuzhakova M., Yanushevskaya M. Creative Independent Learning for Developing Students' Professional Competencies //Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2015. – V. 214. – P. 319-324
6. Siddiqui F., Malik A. A. Promoting self-regulated learning skills in medical students is the need of time //Journal of Taibah University Medical Sciences. – 2019. – V. 14. – № 3. – P. 277-281
7. de Swardt H. C. R., van Rensburg G. H., Oosthuizen M. J. Supporting students in professional socialisation: Guidelines for professional nurses and educators //International Journal of Africa Nursing Sciences. – 2017. – V. 6. – P. 1-7
8. Fischer E., Hänze M. Back from «guide on the side» to «sage on the stage»? Effects of teacher-guided and student-activating teaching methods on student learning in higher education //International Journal of Educational Research. – 2019. – V. 95. – P. 26-35

УДК – 37.3

Novosyolova L. D.

DISTANCE LEARNING. WORK EXPERIENCE OF A YOUNG BIOLOGY TEACHER

The year 2020 made its adjustments to our usual life. The transition of schools to a distance learning format set a number of difficult tasks for teachers. Pedagogical workers found themselves in an unusual reality when it was necessary to quickly acquire new competencies, learn to work on different online platforms, and move from class in the classroom to a virtual classroom. For some teachers, unfortunately, this transition did not take place, but most colleagues enthusiastically and with great interest used all the possibilities of the modern Internet to make distance learning effective for students. As a novice teacher, I had to master everything "on the go." I have been working as a biology teacher since March 1, 2020. Now I learn and teach at the same time!

Keywords: Distance learning. ICT. Biology.

Новосёлова Л. Д. 19

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ. ОПЫТ РАБОТЫ МОЛОДОГО УЧИТЕЛЯ БИОЛОГИИ

2020-ый год внес свои коррективы в нашу привычную жизнь. Переход школ на дистанционный формат обучения поставил перед учителями ряд сложных задач. Педагогические работники оказались в необычной реальности, когда необходимо было быстро приобретать новые компетенции, учиться работать на разных онлайн платформах, переходить из класса в учебном кабинете в виртуальный класс. Для некоторых педагогов, к сожалению, этот переход так и не состоялся, но большинство коллег с энтузиазмом и большим интересом использовали все возможности современной сети Интернет, чтобы сделать дистанционное обучение эффективным для обучающихся. Мне, как начинающему педагогу, пришлось все осваивать «на ходу». Работаю учителем биологии с первого марта 2020 года. Теперь учусь и учу одновременно!

Ключевые слова: Дистанционное обучение. ИКТ. Биология.

«Довольствуйся настоящим, но стремись к лучшему» Сократ

2020-ый год внес свои коррективы в нашу привычную жизнь. Переход школ на дистанционный формат обучения поставил перед учителями ряд сложных задач. Педагогические работники оказались в необычной реальности, когда необходимо было быстро приобретать новые компетенции, учиться работать на разных онлайн-платформах, переходить из класса в учебном кабинете в виртуальный класс. Для некоторых педагогов, к сожалению, этот переход так и не состоялся, но большинство коллег с энтузиазмом и большим интересом использовали все возможности современной сети Интернет, чтобы сделать дистанционное обучение эффективным для обучающихся.

Мне, как начинающему педагогу, пришлось все осваивать «на ходу». Работаю учителем биологии с первого марта 2020 года. Теперь учусь и учу одновременно!

Я не сразу начала полноценно использовать ИКТ на уроках. Первоначально использовала преимущественно материалы, огромное разнообразие которых имеется в сети. Просто выводила на экран фотоснимки, видеофильмы, таблицы, которые удобно заменяли картонные таблицы и длительные по времени записи на доске. Следующим этапом

моего развития в сфере ИКТ-компетенции стали мультимедийные презентации с использованием имеющихся материалов, которые на сегодняшний день уже составляют собственную медиатеку по соответствующим темам и разделам. Медиатека постоянно пополняется как моими разработками, так и учащимися. Третий этап логично вытекает из предыдущих – активное использование медиатеки и подбор новых материалов для создания базы контроля знаний, закрепления учебного материала и рефлексии. Задания обязательно ориентируются на психологические возрастные особенности учеников, а также на развитие основных психических процессов (внимание, память, мышление и т.д.).

Можно сколько угодно отвергать дистанционное обучение, только от этого ничего не изменится. Надо учиться проводить дистанционные уроки, чтобы они были максимально эффективными для учеников и минимально трудоемкими для учителя.

Не буду отрицать факт, что очное обучение намного лучше удаленки, однако и дистанционный формат не столь уж бесполезен или даже вреден, как многие утверждают. Просто надо понять, что формат этот другой, и проводить дистанционные уроки надо по-другому, не так, как в классе у доски. А для этого необходимо кое-чему обучиться. Америку открывать не требуется. Как только учитель овладеет некоторыми инструментами и приемами, он поймет, что обучение на дистанте не так страшно и вовсе не бесполезно.

Отчего нам было так трудно в апреле, когда всех в один момент перевели на удаленку? На нас обрушились проверки всевозможных домашних заданий, написанных от руки, плохо сфотографированных, присланных по разным каналам. Мы "разгребали" завалы текстов, упражнений, таблиц, схем и прочих видов письменных работ. Не успевали справиться с одной "волной", как подоспевала вторая.

Ну и, конечно, нас подводила связь. Интернет в нашем поселке разный, иногда его просто нет или он не выдерживает нагрузки.

Если с последней проблемой мы бороться не в силах, то остальные решаемы. Конечно, очный формат обучения имеет возможности, которые нельзя реализовать на удаленке. Но при этом цифровые ресурсы дают и нам, учителям, и детям очень много возможностей, недоступных в очном формате. И этим надо пользоваться. Главное - не переборщить, не пуститься "во все тяжкие" с этими самыми ресурсами.

Не надо хвататься за все предлагаемые в огромных количествах платформы и сервисы. Попробовать можно, но выбрать следует минимум, иначе мы усложним жизнь и себе, и ученикам. Не надо использовать платные ресурсы. У нас не такая большая зарплата, чтобы еще что-то оплачивать.

Лично я выбрала для себя пять ресурсов, которыми успешно пользуюсь, иногда дополняя их чем-то другим. Но даже без дополнений этих пяти вполне достаточно, чтобы организовать нормальный рабочий процесс.

В апреле, с началом массового дистанционного обучения, нам предложили платформу Якласс. Зарегистрировали всех учеников школы централизованно, по классам в строгом соответствии с данными Электронного журнала. Администрация школы постаралась!

Сильной стороной платформы является блок по созданию учебных предметов и проверочных работ! Огромное количество возможностей по созданию своих учебных курсов с очень понятным, доступным и гибким функционалом.

Учителям так же можно использовать множество уже готовых курсов и заданий.

Неплохо продумана и выполнена функция выдачи и проверки заданий. Все довольно наглядно. Кроме того, есть множество возможностей создавать пояснения, комментарии и подсказки к проверочным работам.

В конце учебного года здесь мы организовали подготовку к ВПР, ОГЭ и ЕГЭ. К сожалению, не все ученики обладают достаточным уровнем самоорганизации, чтобы заниматься дома. Отдельные ребята воспользовались тренажерами для тематической подготовки, чтобы разобраться с экзаменационными заданиями. Мы не знали, как нам организовать видеосвязь и даже тогда, когда в нашем распоряжении появился Zoom, толком не могли понять, что там делать и как вести урок без доски, мела, без обратной связи с учениками, без возможности подойти к ним, заглянуть в их тетради. Для видеосвязи - испытанный и проверенный, более-менее уже освоенный Zoom (пока Минпрос не предоставил нам какую-нибудь другую, аналогичную и более надежную площадку). Он позволяет выйти на связь с учениками, вести диалог, объяснять новый материал, демонстрировать презентации и, что важно, делать видеозаписи уроков. Если ученики по какой-то причине не смогли присутствовать на уроке, вы можете разместить видеозапись на своем гугл- или яндекс-диске и дать детям на нее ссылку. Для совместной работы также подойдет гугл-документ. В нем возможностей поменьше. Там нельзя что-то подчеркнуть, зато можно выделить цветом, написать комментарий к конкретному фрагменту работы, заполнить таблицу и прочее. Гугл-док я чаще использую как рабочую тетрадь для ученика. Завожу для ребенка отдельный документ, даю ему ссылку и размещаю там задания, как в обычной тетради, а потом проверяю. Очень удобно. Если же хочется дать собственное задание или контрольную (самостоятельную, проверочную) работу, то на помощь мне приходит CoreApp. Тоже бесплатный, понятный и интересный сервис, помогающий учителю создать свои интерактивные упражнения разных видов. Задания с запрограммированным ответом также проверяются автоматически. Платформа LearningApps.org позволяет удобно и легко создавать электронные интерактивные упражнения. Широта возможностей, удобство навигации, простота в использовании. При желании любой учитель, имеющий самые минимальные навыки работы с ИКТ, может использовать для объяснения нового материала, для закрепления, тренинга, контроля как на уроке, так и занятиях внеурочной деятельности по предметам. Например, мое Электронное интерактивное упражнение «Экология озёр поселка Сетово» (сервис LearningApps.org). Категория упражнения распределение. Пазл «Угадайка». В задании назначено 5 групп понятий: озёра п. Сетово (Белое, Куликовское, Сетовское, Сидорское, Башкуль). Внутри рабочего поля все элементы располагаются хаотически. Нужно определить к какой группе относится каждый элемент. При правильном выборе открывается часть фото реки Суклемки на заднем плане (пазлы). Эти ресурсы я использую как для проведения уроков в школе, так и для частных репетиторских занятий. Очень удобно.

Дистант тоже может быть эффективным, если правильно подойти к его организации. Дистанционное обучение может быть с успехом внедрено в образовательные учреждения для детей с ограниченными возможностями здоровья. Даже при компактном проживании детей с ограниченными способностями многие из них либо не имеют возможности, либо имеют очень ограниченную возможность посещения образовательного учреждения. Обучение на дому делает их оторванными от мира общения со сверстниками и ограничивает образовательные возможности личным общением с учителем. Такие элементы дистанционных технологий, как совместное коллективное обучение с применением сетевых технологий, телеконференций, аудиочатов, существенно расширит круг общения и возможности учащихся в получении более полного образования.

То есть при помощи Дистанционного образования возможно решение проблемы домашнего обучения или обучения людей с ограниченными способностями, что позволит показать как им так и другим ученикам что они все равны и люди с ограниченными возможностями тоже могут обучаться наравне со здоровыми детьми. То есть внедрение дистанционного обучения в образовательные учреждения может решить и многие социальные, а так же этические проблемы.

При внедрение дистанционного образования также становится возможной организация профильного обучения для удаленных школ, так как профильное обучение на сегодняшний момент является одним из приоритетных направлений развития образования. Однако проблема нехватки кадров не позволяет реализовать программу профильного обучения в полной мере на отдаленных территориях нашего района. Так внедрение дистанционного обучения позволит учащимся из отдаленных школ нашей сети реализовать свои права и быть равным с теми кто имел счастье получить в своём образовательном учреждении профильное образование.

Дистанционные уроки могут стать спасением для пропускающих школьные занятия детей по причинам болезни. Актуальная проблема пропуска занятий школьников в результате болезни не имеет на сегодняшний день системного решения. Ученик, пропустивший 1 или 2 недели занятий, выпадает из образовательного процесса и восполнить знания он может только через дополнительные занятия с репетитором, либо через самостоятельное освоение пропущенного материала. Дистанционное образование могло бы возместить этот пробел в системе образования и позволить ученикам не отрываться, так сказать от производства, то есть от учебного процесса.

Современные дети и так проводят за компьютером много времени, теперь же, когда все занятия проходят в дистанционном режиме, гаджеты и смартфоны приобрели легальный статус. Влияет ли это на здоровье ребенка? Безусловно. Как организовать работу школьника, чтобы снизить риски? Оценивая выше сказанное, можно сказать, что с внедрение дистанционного образование сразу решается множество проблем как социальных так и проблем собственно в образовании. То есть получается что дистанционное образование много функционально оно помогает как людям с ограниченными возможностями, так и тем кто выбыл на не продолжительный срок из учебного процесса не потеряв нужные знания, время и лишние деньги на репетиторов.

Дистанционное обучение свежо и современно, поэтому даже разглагольствование по поводу возможной дороговизны, нужно откинуть потому, как нельзя экономить на будущем, то есть на детях. Возможно, в будущем дистанционное обучение вытеснит современное классно урочное образование и ученики смогут выбирать себе учителей сидя дома перед компьютером.

Библиографический список

1. Гафыкина Г. В. Использование ИКТ на уроках биологии. // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» на портале "Первое сентября" - <http://festival.1september.ru/articles/606387/>
2. Зими́на Л. В. Использование ИКТ в обучении биологии. // Социальная сеть работников образования nsportal.ru - <http://nsportal.ru/shkola/biologiya/library/ispolzovanie-ikt-na-urokah-biologii>
3. Леоненко И.В. Урок биологии с использованием ИКТ // Открытый класс. Сетевые образовательные сообщества - <http://www.openclass.ru/node/34409>
4. Лысенко А.Д. «Дистанционное обучение как одна из форм организации учебного процесса» - <https://mega-talant.com/biblioteka/doklad-na-temu-distancionnoe-obuchenie-kak-odna-iz-form-organizacii-uchebnogo-processa-94524.html>
5. Сайт "Уроки биологии он-лайн" - <http://biology-online.ru/>
6. Сайт учителя биологии Андриановой А.А. - <http://www.albinaandr.siteedit.ru/home>
7. Блог ИКТ на уроках биологии, автор Nadezhda - <http://ikt-biology.blogspot.ru/> "Обучающие программы" <http://ikt-biology.blogspot.ru/p/blog-page.html>

Bibliography

1. Gafykina G.V. Using ICT in biology lessons //Festival of pedagogical ideas "Open Lesson" on the portal "September 1" - <http://festival.1september.ru/articles/606387/>
2. Zimina L. V. The use of ICT in biology training //Social network of educators nsportal.ru - <http://nsportal.ru/shkola/biologiya/library/ispolzovanie-ikt-na-urokah-biologii>
3. Leonenko I.V. Biology lesson using ICT//Open class. Online Education Communities - <http://www.openclass.ru/node/34409>
4. Lysenko A.D. "Distance learning as one of the forms of organizing the educational process" - <https://mega-talant.com/biblioteka/doklad-na-temu-distancionnoe-obuchenie-kak-odna-iz-form-organizacii-uchebnogo-processa-94524.html>
5. Online Biology Lessons - <http://biology-online.ru/>

УДК 37.013.42.

Osnachev A. A., Mutigullin A. V.

COMMANDER'S WORK TO PREVENT, RESOLVE AND END CONFLICT SITUATIONS AMONG MILITARY PERSONNEL

To maintain the moral-psychological climate in the subdivision at a high level, the commander must know the nature of conflicts occurring in the unit, their causes and degree of their influence on the service-combat activities of the unit, to know the methods to prevent and end conflicts. In this article, we present the main strategies for the work of the unit commander to prevent, resolve and end conflict situations among military personnel.

Key words: conflict situation, conflict resolution strategies, ways out of the conflict.

Осначёв А.А., Мутигуллин А.В.²⁰

РАБОТА КОМАНДИРА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ, УРЕГУЛИРОВАНИЮ И ЗАВЕРШЕНИЮ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ СРЕДИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Для поддержания морально-психологического климата в подразделении на высоком уровне, командир должен знать характер конфликтов происходящих в подразделении, причины их возникновения и степень влияния их на служебно-боевую деятельность подразделения, знать методы предотвращения и завершения конфликтов.

В данной статье нами представлены основные стратегии работы командира подразделения по предупреждению, урегулированию и завершению конфликтных ситуаций среди военнослужащих.

Ключевые слова: конфликтная ситуация, стратегии урегулирования конфликта, формы выхода из конфликта.

Сложность и динамика социально-экономической, политической и духовной деятельности в российском обществе напрямую оказывают влияние на деятельность войск национальной гвардии. Одна из актуальных проблем - это увеличение количества конфликтов среди военнослужащих. От благоприятного морально-психологического климата в подразделении напрямую зависит качество боевой подготовки подразделения и готовность его к выполнению служебно-боевых задач.

Для поддержания морально-психологического климата в подразделении на высоком уровне, командир должен знать характер конфликтов происходящих в подразделении, причины их возникновения и степень влияния их на служебно-боевую деятельность подразделения, знать методы предотвращения и завершения конфликтов.

В данной статье нами представлены основные стратегии работы командира подразделения по предупреждению, урегулированию и завершению конфликтных ситуаций среди военнослужащих.

²⁰ **Осначёв Артём Александрович** - адъюнкт направления подготовки 44.07.01 «Образование и педагогические науки» Санкт - Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации; **Мутигуллин Александр Владимирович** - старший помощник начальника оперативного отдела штаба Управления Росгвардии по Забайкальскому краю г. Чита.

Ключевые слова: конфликтная ситуация, стратегии урегулирования конфликта, формы выхода из конфликта. В настоящее время существует множество определений понятия конфликт. Рассмотрим несколько, чтобы обозначить интересующие нас черты, характерные для конфликтного социального взаимодействия.

Обратимся к версии определения: «*Конфликт* – это важнейшая сторона взаимодействия людей в обществе, своего рода клеточка социального бытия. Это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями» [1, с. 27].

Здесь конфликт обозначается как нечто неотделимое от жизни общества, закономерное и естественное, и понимается как столкновение интересов и потребностей, а также ценностей и норм. Таким образом, можно сказать, что предмет конфликта – почти всегда нечто, представляющее особую принципиальную значимость для индивида или социального института, чем и обуславливается острота такого взаимодействия.

Понимание природы конфликтов и их причин поможет командиру работать над предотвращением и урегулированием конфликтов внутри своего подразделения.

Конфликтное взаимодействия включает в себя: субъекты – противоборствующие стороны, взаимодействие субъектов, социальная среда, предмет конфликта [2, с. 115].

Рассмотрим данные формы подробнее.

Поскольку конфликт имеет начало и конец, можно сказать, что в рамках этого ограниченного времени конфликтная ситуация сюжетно развивается. Выделяются основные *этапы динамики развития конфликта*: Латентная фаза – формирование противоречий, Осознание конфликтной ситуации, Переход к конфликтному поведению – непосредственно конфликтное взаимодействие, Эскалация конфликта – обострение конфликта, Разрешение (или, что чаще, урегулирование) конфликта [3, с. 153].

Ученые выделяют девять стадий эскалации конфликта: 1) «усиление» – характеризуется напряженностью, вызывающей скованность. Частое столкновение взглядов, но позиции относительно предмета конфликта ещё не сформулированы. Стороны в большей степени ориентированы на сотрудничество, чем на противостояние. 2) «дебаты и полемика» – на этом этапе противоречия участники выражают через дискуссии, имеет место словесное насилие: кажущиеся сторонам рациональными, аргументы оказываются на деле вербальным давлением, попыткой добиться признания и способом соперничества. Попытки договориться и попытки самоутвердиться оппоненты чередуют, чем приводят друг друга в замешательство; 3) «дела вместо слов» – в этой стадии стороны переориентируются скорее на соперничество, нежели на сотрудничество. Утрачивается способность к сочувствию и объективному восприятию ситуации. Имеет место активное, т.е. действительное доказывание своей правоты в конфликте; 4) «имиджи коалиция» – создание образа врага, обоюдное раздражение и неверное толкование действий оппонента, вербовка сторонников и усилия по поддержанию сторонами своего имиджа; 5) «потеря лица» – спорные вопросы становятся принципиальными, моральная целостность утрачивается в ходе прямого нападения, «на этом этапе конфликтная ситуация переходит в прямое столкновение, конфликт становится радикальным и гораздо более серьезным»; 6) «стратегия угроз» – обмен угрозами, стресс и паника усиливаются ввиду постоянно предъявляемых сторонами друг другу требований и ультиматумов. Сокращается количество времени для принятия решения, тогда как сам процесс принятия решения усложняется. Стороны скорее реагируют на влияние извне, чем действуют сознательно; 7) «ограниченные уничтожающие удары» – нанесение урона противнику понимается как польза в своё счёту, внимание к человеческим качествам теряется – ситуация оценивается в «категориях вещей»; 8) «разгром» – на этом этапе целью становится уничтожение противника (имеется ввиду материальное/психологическое или др., не обязательно буквально физическое); 9) «вместе в пропасть» – тотальная конфронтация, желание уничтожить врага при одновременном стремлении к самоуничтожению [4, с. 98].

Разрешение конфликта включает в себя усилия обеих сторон по изменению способов их взаимодействия с целью устранения причины конфликта. Принятие решения имеет тенденцию изменять цель или отношение оппонента к себе.

Когда алгоритм взаимодействия противоборствующих сторон берётся под контроль, привести «хаос» конфликта к «космосу» диалога становится частично или полностью возможным, поскольку в этом случае конфликтная схема взаимодействия изменяется по образцу диалога. И это то, что можно назвать управлением конфликтом. Обратимся к определению, данному в «Словаре конфликтолога» Анцупова и Шипилова. «*Управление конфликтом* — сознательная деятельность, осуществляемая по отношению к конфликту на всех этапах его возникновения, развития и завершения, имеющая целью изменение (как правило, улучшение) естественной динамики конфликта. Она включает 2 основных направления деятельности: профилактику конфликтов и их завершение. Профилактика конфликтов включает: симптоматику, диагностику, прогнозирование, предотвращение. Выделяют такие управляющие воздействия на конфликт, как ослабление, разрешение, урегулирование, пресечение, гашение, преодоление и устранение конфликта» [5, с. 67].

Из определения можно сказать, что профилактика конфликтов (от межличностных до международных) предполагает комплекс превентивных мер, направленных на исключение развития причин возможного конфликта, что включает в себя анализ ситуации, выявление первых симптомов латентной стадии конфликта и диагностирование причин, составление прогноза на дальнейшее развитие событий и их предотвращение. Что касается ситуации, уже оформившейся в конфликтную, здесь справедливо говорить о вариантах её завершения. И здесь, конечно, следует отметить, что завершение конфликта не тождественно разрешению противоречий, лежащих в его основе.

Когда военнослужащие объединяют усилия по завершению конфликта, необходим учет статусов (должностного положения) друг друга. Сторона, занимающая подчиненное положение или имеющая статус младшего, должна осознавать пределы уступок, которые может себе позволить ее оппонент. Слишком радикальные требования могут спровоцировать сильную сторону на возврат к конфликтному противоборству.

Завершением конфликта называют его прекращение по таким причинам, как, например, в связи с исчезновением предмета конфликта или прекращением отношений субъектов. Ликвидация должности, на которую претендовали сразу два солдата – собственно, пример исчезновения предмета конфликта.

Еще одно немаловажное условие для того, чтобы найти путь выхода из конфликтной ситуации – это выбор оптимальной стратегии разрешения, соответствующей данным обстоятельствам. Урегулирование конфликта предполагает такое воздействие на конфликт, которое не разрешает главного противоречия, однако позволяет сторонам мирно сосуществовать на основе принятых частичных или временных договоренностей. Общепринято наиболее желательным, конечно, является такой вариант окончания конфликтной ситуации, как её разрешение.

На определенном этапе эскалации конфликта стороны оказываются в такой степени эмоционально вовлеченными в конфликт, что перестают не только видеть возможные варианты разрешения противоречия, но и объективно воспринимать свои интересы и потребности оппонента в ситуации. В этом случае, может быть целесообразным участие нейтрального посредника, способного взять на себя управление конфликтом. В нашем случае этим посредником должен выступать командир.

В представленной работе нас будет интересовать именно такой метод урегулирования конфликта, т.е. медиация и консультирование.

Медиация – это переговоры с участием третьей нейтральной стороны – посредника. Его главная функция – наладить коммуникацию между сторонами таким образом, чтобы совместными усилиями они смогли прийти к соглашению, которое будет приемлемым и оптимальным для каждой из сторон. Ответственности за содержание принятых сторонами решения медиатор, таким образом, не несет.

Классифицировать виды медиации возможно по различным критериям. К примеру, медиация может проводиться не только между двумя сторонами, но и быть многосторонней. Разделяют медиацию также по сферам общественной жизнедеятельности, к которой принадлежит конфликт. Здесь медиация активно применяется как метод управления конфликтом в самом широком спектре вопросов: от бытовых склок до вопросов международного масштаба. Прежде чем перейти к разговору о медиации как о технологии, целесообразным представляется упомянуть также о том, что существуют различные стили медиации.

Критерии стилевой классификации: уровень вмешательства медиатора: а) степень экспертной директивности; б) уровень процессуальной власти медиатора; цель медиации (эффективность) и ее ожидаемый результат; отношение к прошлому и необходимости работы с ним; отношение к эмоциям и глубине работы с ними; отношение к конфликту как таковому; отношение к использованию вопросов и его технология; приоритет юридических или не юридических аспектов в работе медиатора; возможность сочетания различных видов медиации в одном процессе или одним медиатором. [6, с. 83]

Таким образом, проблема предупреждения и урегулирования конфликтов в воинских коллективах весьма сложна. Опыт показывает, что конфликты, как правило, оказывают отрицательное влияние на состояние социально-психологического климата в воинском коллективе, качество учебной и служебной деятельности военнослужащих, состояние воинской дисциплины. Поэтому предупреждение и конструктивное разрешение конфликтов является одной из приоритетных направлений работы командиров.

Библиографический список

1. Шипилов А.И. Психология разрешения конфликтов между военнослужащими. Учебное пособие. – М.: Военный университет, 1999 – 40 с.
2. Анцупов А.Я. Конфликтология в схемах и комментариях. [Учебное пособие] / А.Я. Анцупов, С.В. Баклановский – СПб.: Питер, 2009. – 304 с.
3. Психология и педагогика. Военная психология. / Под ред. А.Г. Маклакова. – СПб.: Питер, 2005. – 464 с.
4. Конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления и гуманитарно-социальным специальностям / под ред. В.П. Ратникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити - Дана, 2011. – 331 с.
5. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога / - 2-е изд. - Москва, 2006. – 527 с.
6. Попова Т.Е. Конфликтология. [Методические указания по изучению дисциплины. Краткий конспект лекций] / Т.Е. Попова, И.П. Бобрешова, Т.А. Чувашова – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 51 с.

Bibliographic list

1. Shipilov A.I. Psychology of conflict resolution between military personnel. Textbook. - M.: Military University, 1999 - 40 s.
2. Antsupov A.Ya. Conflictology in diagrams and commentaries. [Tutorial] / A.Ya. Antsupov, S.V. Baklanovsky - St. Petersburg: Peter, 2009. - 304 p.
3. Psychology and pedagogy. Military psychology /Ed. A.G. Maklakova. - St. Petersburg: Peter, 2005. - 464 p.
4. Conflictology: a textbook for university students studying in the specialties of economics and management and humanitarian and social specialties/edited by V.P. Ratnikov. - 3rd ed., Converted. and additional - M.: unity - dan, 2011. - 331 p.
5. Antsupov A. Ya., Shipilov A. I. Dictionary of Conflictologist/ - 2nd ed. - Moscow, 2006. - 527 p.
6. Popova T.E. Conflictology. [Methodological guidelines for the study of discipline. Short lecture conception] /I.E. Popova, I.P. Bobreshova, T.A. Chuvashova - Orenburg: OGU OGU, 2004. - 51 s.

УДК 371.485

Podoksyonova E. V., Sidorova T.I.

MODERN TRENDS AND PROBLEMS OF CIVIL EDUCATION

The creation of an effective model of civic education is one of the priority tasks of pedagogy. This article examines the features of the organization and the possibilities for the development of citizenship and patriotism in the educational process.

Key words: rule of law, civil society, pedagogy, civic education, patriotism, military component.

Подоксенова Е. В., Сидорова Т. И.,²¹

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Создание эффективной модели гражданского воспитания является одной из приоритетных задач педагогики. В данной статье рассматриваются особенности организации и возможности развития гражданственности и патриотизма в учебном процессе.

Ключевые слова: правовое государство, гражданское общество, педагогика, гражданское воспитание, патриотизм, военный компонент.

Последние десятилетия для России - это время формирования гражданского общества и правового государства, признания прав и свобод человека. Построение правового государства зависит от образованности граждан, имеющих доступ к широчайшему спектру информации, активно участвующих в жизни общества, принимающих осознанные и ответственные решения. Социально-политические изменения в обществе предъявляют новые требования к российской системе образования, призванной воспитывать социально ориентированную личность, сочетающую в себе высокий уровень общей культуры и активную гражданскую позицию.

Создание эффективной модели гражданского воспитания является одной из приоритетных задач педагогики. Возникает потребность общества в мобильных и активных субъектах исторического процесса, способных к переустройству общественной жизни, возрождению производства, сохранению и развитию культуры, укреплению правопорядка.

Анализ исторической, социологической и психолого-педагогической литературы показывает, что проблема патриотизма и гражданской ответственности является одной из важных проблем общества. Появление патриотизма обусловлено возникновением и становлением древнейших государств, которые нуждались в сохранении своей территории, природных богатств, языка, традиций, безопасности.

С учетом современных задач развития Российской Федерации целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является создание условий для повышения гражданской ответственности. Приоритетным направлением учебного процесса в Тюменском президентском кадетском училище является гражданско-

²¹ Подоксенова Елена Владимировна - преподаватель русского языка и литературы, ФГКОУ «Тюменское президентское кадетское училище», г. Тюмень; Сидорова Татьяна Ивановна - преподаватель русского языка и литературы, ФГКОУ «Тюменское президентское кадетское училище», г. Тюмень.

патриотическое воспитание молодого поколения. Успех в планировании и реализации гражданского воспитания зависит от продуманной стратегии педагогической деятельности. Такие возможности предоставляет проектно-исследовательская деятельность, организованная преподавателями ТПКУ.

В декабре 2013 года в училище состоялось торжественное открытие Научного Общества Кадет. С этого дня началась кропотливая работа преподавателей по развитию у кадет способности к исследовательской деятельности, умению самостоятельно приобретать субъективно новые знания, которые не вписываются в ранее полученные знания, требующие самостоятельного анализа в каждой конкретной ситуации. Любой кадет может вступить в научное общество и вместе с преподавателем сформулировать тему исследования. На сегодняшний день в научном обществе состоят более шестистот воспитанников. Основными составляющими проектно-исследовательской деятельности в училище являются подготовка и участие в олимпиадах разного уровня, проведение исследований, представление своих работ на конференциях, фестивалях, конкурсах, тематических чтениях, форумах.

Большая часть исследовательских и проектных работ включает в себя «военный компонент»: военная история и география России, применение информационных технологий для решения военных задач, лингвистический и литературоведческий анализ военно-патриотических текстов художественной и публицистической литературы: «Лингвистический анализ девизов Президентских кадетских училищ» (Рожков Степан), «Образ кадета в русской литературе. Сравнительный анализ рассказа Н. Лескова «Кадетский монастырь» и повести А. Куприна «На переломе. Кадеты» (Першин Лев), «Языковые средства формирования образа врага в газетной публицистике 1941-1945 гг. (на примере газет Тюменской области «Красное знамя», «Тюменская правда») (Константинов Георгий), «Особенности реализации концепта «свобода - воля» в культурно-историческом контексте творчества поэтов-декабристов» (Коновалов Константин) др.

Научными руководителями кадет являются преподаватели училища. Направление и содержание научно-исследовательской работы определяется кадетами совместно с научным руководителем. При выборе темы учитывается одно из приоритетных направлений учебно-воспитательного процесса – военно-патриотическая направленность.

Преподаватели консультируют кадет по вопросам планирования, методики, оформления и представления результатов исследования.

Кроме того, кадеты представляют результаты своей научно-исследовательской деятельности на научно-практических конференциях, форумах, конкурсах различного уровня: городского, регионального, всероссийского и уровня Министерства Обороны, где демонстрируют высокий уровень представленных работ, о чем свидетельствуют грамоты и дипломы.

Традиционно в училище каждый год проводится Межрегиональная научно-практическая конференция «Познаем. Исследуем. Проектируем», где кадеты представляют результаты своей исследовательской работы. В конференции принимают участие также ученики школ г. Тюмени и Тюменской области.

Гражданское и патриотическое воспитание предполагает осознание молодым человеком своей национальной принадлежности, глубокое и осмысленное знание исторического прошлого своей страны, своего края, военных подвигов, традиций языка и культуры своего народа; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной.

Большие возможности для работы преподавателя русского языка и литературы в Тюменском президентском кадетском училище в этом направлении дает организация проектно-исследовательской работы с кадетами. Подходя к выбору темы и цели планируемых проектов, и педагог, и кадет, в первую очередь, ориентируются на военный компонент в содержании обучения.

Так, например, проводя исследование по теме «**Особенности реализации концепта СВОБОДА в культурно-историческом контексте творчества поэтов-декабристов**», кадет (Коновалов Константин) определяет смысловое наполнение концепта СВОБОДА и выделяет особенности его реализации в культурно-историческом контексте творчества поэтов-декабристов, а для этого решает следующие **задачи**: изучает культурно-исторический контекст творчества поэтов-декабристов; выявляет ключевые понятия концепта «свобода» и проводит их словарный анализ; описывает смысловое наполнение исследуемого концепта и характеризует особенности воплощения концепта СВОБОДА в поэзии декабристов в культурно-историческом контексте. Актуальность подобного исследования обусловлена культурным феноменом – творческим наследием поэтов-декабристов. Возрождение лучших традиций русской культуры становится актуальным, декабризм волнует своим патриотизмом и свободомыслием. История освободительного движения в России начинается именно с декабристов. Именно они впервые создали революционную организацию, разработали политическую программу и осуществили вооруженное выступление против самодержавно-крепостнического строя. Поэтическое творчество декабристов было одним из элементов их значимого героического поведения, оно отразило лучшие, благороднейшие черты истинного поэта-гражданина: его свободолобие, гуманность, его уважение к культуре и просвещению, его неутомимое стремление к социальной правде.

Одной из исследовательских работ по языкознанию была работа кадета Яна Лещенко «Языковые средства репрезентации концепта «РОДИНА» в поэзии воинов-афганцев». Материалом исследования послужили контексты с репрезентантами концепта РОДИНА, извлечённые методом сплошной выборки из текстов песен и стихов воинов-афганцев. Было проанализировано более 250 текстов из сборника «Из пламени Афганистана» (1990 г.). Кроме того, была проведена работа с архивными материалами Тюменской областной научной библиотеки и материалами выставки «Афганская война – знать и помнить...», открытой в честь 30-летия вывода войск, были найдены стихи наших земляков-афганцев: Вячеслава Коренева, выпускника ТВВИКУ, участника боевых действий в Афганистане; Нуртдина Ибрагимова, автора гимна ветеранов-пограничников Тюменской области; Юрия Карпова, Игоря Михайловича Костюкова.

Работая с материалами об истории Афганской войны, изучая поэтическое и песенное творчество участников этих событий, понимаешь, насколько искренней была любовь к Родине, насколько сильным было чувство долга и ответственности перед своей страной у воинов-афганцев. Именно эти песни и стихи являются примером, на котором можно учиться героизму, гражданственности и патриотизму.

В исследовательской работе по теме «Языковые средства формирования образа врага и героя в региональной публицистике 1941-1945 гг. (сопоставительный анализ)» кадет (Константинов Георгий) анализирует роль периодической печати в формировании важнейших направлений политической пропаганды нашей страны; грамотно представляет образы противника и героя в советской пропаганде и сознании участников Великой Отечественной войны выявляет корпус конкретных специфических языковых (а именно лексических) средств, при помощи которых описывается

противник и герой в текстах газетной публицистики. Актуальность исследования определяется попыткой выявления роли конструирования образа внешнего врага с помощью языковых средств.

Новизна исследования заключается в новаторской формулировке темы, позволившей предметом исследования избрать процесс формирования образа врага с помощью языковых средств в газетной публицистике регионального характера, и составление кластера (приложение) «Языковые средства формирования образа врага». Сопоставительный анализ образа героя и образа врага в газетных статьях позволяет выявить совокупность основных стратегий их формирования.

Для создания образа противника в массовом сознании советская печать прибегала к целому ряду лексических средств выразительности (**метафоры**: «вшивое рыцарство», «фашистская нечисть», «вурдалаки, клеммы, цельсьеры», «палачи», «плотники для виселиц»; **Эпитеты**: «подлые захватчики», «ненавистный враг», «низкопробная армия»; **Фразеологизмы**: «За пять месяцев войны на восточном фронте полегло костями целое поколение немцев»; «Двойная игра заправил Гитлера сдерживает его желание перейти Рубикон» и др.). Таким образом, враг – это идейный, политический и военный противник.

Стратегия идеализации героя актуализируется подбором языковых средств разного уровня, подчеркивающих положительные качества бойцов Красной Армии: (**метафоры**: «русские богатыри», «славные сталинские соколы», «Красная Армия – родное детище советского народа»; **Эпитеты**: «скромные советские люди», «пламенные патриоты страны», «героическая отвага», «бесстрашные красноармейцы», **Фразеологизмы**: «Суд красноармейца будет беспощаден. Он сметет с лица земли коричневую чуму германского фашизма»; «Русские бойцы переходят в контратаку и со своей стороны вбивают клинья в германские планы» и др.). Образ героя раскрывается через аналогии с известными героями эпоса («богатыри русские») и великими полководцами («воины Александра Невского», «сталинские соколы»).

Следовательно, газетная публицистика военного периода в реализации целей политической пропаганды была направлена на усиление патриотизма и общечеловеческих начал в массовом сознании; на формирование нравственного неприятия человеконенавистнической политики и морали врага и пропаганду идеи национального единства.

Таким образом, научно-исследовательская деятельность в училище направлена на создание условий для формирования у кадет функциональных навыков исследования как универсального способа освоения действительности, на развитие творческой личности, ее самоопределения и самореализации. Содержание исследовательских работ в полной мере способствует формированию гражданственности и патриотизма у кадет.

Библиографический список

1. Бурлакова И.И., Патриотическое воспитание: от теории к практике/ И.И. Бурлакова/Управление воспитательным процессом в школе. – 2015. - № 6. С.3- 47.

2. Духовно-нравственное воспитание школьников. Нормативные документы. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. - М.: Просвещение, 2009.

3. Постановления Правительства РФ от 06.10.2011 N 823 о государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» — <http://www.referent.ru>

Bibliographic list

1. Burlakova I.I., Patriotic education: from theory to practice/I.I. Burlakova/Management of the educational process at school. - 2015. - No. 6. С.3- 47.

2. Spiritual and moral education of schoolchildren. Regulatory documents. Danilyuk, A. Ya. Concept of spiritual and moral development and personality education of a citizen of Russia/A. Ya. Danilyuk, A. M. Kondakov, V. A. Tishkov. - M.: Enlightenment, 2009.

3. Decisions of the Government of the Russian Federation of 06.10.2011 N 823 on the state program "Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2011-2015" - <http://www.referent.ru>

УДК 378

Pliev O.T.

PEDAGOGICAL CONTEST ENTRY ASSIGNMENT AS AN INDICATOR OF THE DYNAMICS OF CADETS' MASTERING A PEDAGOGY COURSE IN MILITARY INSTITUTES

In this paper the author describes the participation of military cadets in a pedagogical contest in the course of a larger experiment aimed at tracking the dynamics of military pedagogy training of National Guard Forces Command Military cadets using the monitoring system instrumentarium and examines implementation possibilities of several key monitoring system functions in order to improve the quality of educational process.

Keywords: pedagogy, dynamics, monitoring, cadets, military institute, contest.

Плиев О. Т.²²

КОНКУРСНОЕ ЗАДАНИЕ ПО ПЕДАГОГИКЕ В КАЧЕСТВЕ ПОКАЗАТЕЛЯ ДИНАМИКИ ОСВОЕНИЯ КУРСАМИ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ КУРСА ПЕДАГОГИКИ

В данной статье автор описывает участие взвода курсантов в педагогическом конкурсе, в рамках эксперимента по отслеживанию динамики освоения курса военной педагогики курсантами военного института войск национальной гвардии с применением инструментария системы мониторинга и исследует возможность внедрения ключевых функций системы мониторинга для повышения качества образовательного процесса.

Ключевые слова: педагогика, динамика, мониторинг, курсанты, военный институт, конкурс.

Термин «мониторинг» в наше время прочно вошел в педагогическую науку, и стал использоваться регулярно. Использование его методологии и инструментария, по отдельности или в совокупности позволяют осуществлять обширный анализ процесса обучения, выстраивать более всеобъемлющую картину данного процесса, в особенности его динамики, и обеспечивать гибкое регулирование на всех этапах. Интересна интерпретация понятия мониторинга, в которой под педагогическим мониторингом понимается «слежение за каким-либо процессом в динамике с целью выявить его соответствие желаемому итогу; сбор, хранение, обработку и распространение информации о функционировании образовательной системы, обеспечивающие постоянное наблюдение за ее состоянием и становлением» [1]. Необходимость обсуждения в военно-педагогическом сообществе перспектив внедрения мониторинговых систем в структуру обучения обусловлена прежде всего общим курсом на модернизацию и повышение качества и эффективности системы военного образования в РФ. Этим обусловлена необходимость проанализировать общие тенденции применения мониторингового инструментария в педагогической науке и рассмотреть возможность внедрения и адаптации инструментария для нужд военного обучения [2]. Мониторинг процесса обучения должен обеспечивать получение разносторонней и понятной информации о динамике обучения всеми заинтересованными в военном институте, а анализ этой информации, в свою очередь, способен повлиять на принятие решения об изменениях в обучении, таких как внесение изменений в учебную программу, доработке методов обучения или оказании педагогической поддержки обучающимся, которые в ней нуждаются.

²² **Плиев Олег Тамазиевич** - старший помощник начальника учебного отдела, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии РФ, E-mail: oleg814mp@mail.ru

Педагогическая практика в институтах внутренних войск требует широкого использования легко адаптируемых форм междисциплинарного взаимодействия и продуктивных методов обучения для формирования универсальных умений курсантов и навыков рефлексии образования, в связи с внутренней назревшей необходимостью перестраиваться применительно к новым условиям и требованиям [2]. К таким формам и методам относят педагогическое проектирование и метод проектного обучения, включающий в себя, в том числе, конкурсную деятельность [3].

В рамках проведения эксперимента по отслеживанию динамики освоения курса военной педагогики среди курсантов командного факультета Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Министерства внутренних дел Российской Федерации, при поддержке руководства института был проведен внеучебный конкурс, входящий в цикл мероприятий, приуроченных к «Дню науки-2020», и дополняющий исследования по динамике изменений качества освоения учебной дисциплины для курсантов. В качестве участников конкурса был выбран взвод курсантов, принимавших участие в первом этапе эксперимента и показавший по итогам наилучшие результаты, для последующего отслеживания качества подготовки курсантов после окончания курса педагогики при помощи двухэтапного анкетирования для наблюдения за динамикой и выполнения задания, связанного как с ранее изученным материалом и освоенными практическими навыками, так и с умением проводить самоанализ для оценки сильных и слабых сторон своей деятельности. Темой конкурса, выбранная под руководством автора исследования, стали «Функции обратной связи при самоанализе педагогических достижений на стажировке». На обоих этапах конкурса проводилось анкетирование учебной группы с использованием специально разработанной анкеты. Результаты сводились в общую таблицу для отслеживания динамики отношения курсантов к педагогической деятельности.

По результатам первой итерации анкетирования, автор исследования провел разъяснения для курсантов по вопросам анкеты. Обсуждалось использование педагогического инструментария в разрешении конфликтных ситуаций между подчиненными при прохождении войсковой практики для военнослужащих войск национальной гвардии. После обсуждения, учебная группа получила задание для подготовки к следующему этапу конкурса – они были разделены на 6 групп, каждая из которых должна была подготовить свой вариант конкурсного задания.

В первую очередь, при подготовке к выполнению задания, были рассмотрены требования к каждому курсанту, которым необходимо соответствовать при прохождении практики, например: во время практики курсанты привлекаются к проведению занятий по боевой и специальной подготовке, к проведению занятий по морально-психологической и правовой подготовке, к проведению информирования личного состава, к проведению информационно-воспитательной работы, к организации деятельности войсковой общевойсковой молодежи, к участию в мероприятиях, проводимых в подразделении и в мероприятиях, в т. ч. с гражданской молодежью, по популяризации службы в войсках национальной гвардии, обучения в ВООВО войск национальной гвардии.

Данные требования относятся к применению педагогических навыков, приобретенных курсантами в течение освоения курса педагогики и военной педагогики в предыдущих семестрах. По результатам практики курсанты обязаны были предоставить выполненное индивидуальное задание в форме реферата и дневник учета практики. Опираясь на эти документы во второй части конкурса, курсанты готовили свои планы практики и доклады, как анализируя собственные работы, так и рассматривая работы, которые представили на конкурс остальные подгруппы. Для выполнения задания, курсанты преимущественно опирались на определенные понятия, такие, как «конфликтное взаимодействие», «педагогический инструментарий воспитательных технологий», «самоанализ (или рефлексия)», и т. д., которые должны были способствовать наилучшему описанию практического занятия и дальнейшему проведению самоанализа по результатам описанной работы.

Курсанты должны были учитывать, что в связи с постоянным взаимодействием военнослужащих друг с другом, между ними могут возникнуть определенные противоречия, приводящие в итоге к конфликту. Обычно выделяются межгрупповые, межличностные и внутриличностные конфликты, в зависимости от числа субъектов, участвующих в конфликте.

Конкурсное задание.

В качестве специфической конфликтной ситуации, курсантам предложено было разобрать и уладить гипотетический конфликт среди членов личного состава, выбранный из предложенных ситуаций или описанный самостоятельно из собственного опыта или из иных источников. Курсантам был предложен вопрос для обсуждения: - *Какие педагогические инструменты, которые вы изучали на занятиях по педагогике, могут подойти для разрешения межличностного конфликта? Как бы вы ими воспользовались?*

Курсанты выдвигали следующие предположения – необходимо проведение беседы, дисциплинарное взыскание, обращение за помощью к руководству. В итоге, курсанты пришли к общему выводу, что единого инструментария для любой ситуации быть не может, все зависит от опыта участников ситуации, степени подготовленности и специфики самой ситуации. 12 апреля был проведен 2 этап конкурса с курсантами 3 учебной группы. Учебная группа была разделена на 6 групп, каждая из которых подготовила собственные планы проведения практики и доклады по результатам проведенного самоанализа. Кроме того, участники конкурса представили свои отчеты о войсковой практике, планы проводимых мероприятий и краткий анализ выполненных мероприятий, а также краткие сообщения с самоанализом действий, предпринятых в описанной ситуации и связи с пройденным курсом педагогики. После оглашения результатов конкурса, курсанты прошли повторное анкетирование с использованием специально разработанной анкеты для отслеживания динамики отношения курсантов к педагогической деятельности.

По результатам второго этапа опроса, некоторые показатели изменились, например, 1) При первичном опросе наиболее важными педагогическими компетенциями для офицера сочли общекультурные – 12 человек, профессиональные – 9, военно-профессиональные – также 12, трое считали, что данные компетенции не имеют особого значения. При повторном анкетировании, наиболее важными педагогическими компетенциями для офицера сочли общекультурные – 7 человек, профессиональные – 10, военно-профессиональные – 16, двое предпочли другой вариант без уточнений. 2) Вначале при изучении педагогики большую значимость имело умение преподавать (передача теоретических знаний) для 9 респондентов, умение воспитывать (передача практических навыков) - для 8, умение понимать других людей (морально-психологическая поддержка) – 7, наиболее важным признали умение руководить, направлять, разрешать конфликты (социально-психологическая управленческая деятельность) 13 респондентов. Во второй раз предпочтения изменились – так, при изучении педагогики большую значимость имело умение преподавать (передача теоретических знаний) для 6 респондентов, умение воспитывать (передача практических навыков) - для 11,

умение понимать других людей (морально-психологическая поддержка) – 9, наиболее важным признали умение руководить, направлять, разрешать конфликты (социально-психологическая управленческая деятельность) 15 респондентов. 3) В отличие от первоначальных данных, где только 23 из 25 курсантов были полностью уверены в своих силах, теперь все респонденты уверены, что способны самостоятельно анализировать результаты решения поставленных перед ними педагогических задач. 4) Тем не менее, только 20 курсантов из 25 во втором опросе сочли, что овладели достаточными педагогическими знаниями, навыками и компетенциями по результатам освоения курса педагогики, в то время как при первом опросе так считало 22 человека. 5) Во время первого анкетирования, респонденты сообщили, что при подготовке к научным конференциям, олимпиадам и т. д. с трудностями сталкиваются 5 человек, скорее сталкиваются – 10, и да, и нет – 5, скорее нет – 2, и не испытывает трудностей в данной ситуации 3 человека. В ходе второго опроса оказалось, что при подготовке к научным конференциям, олимпиадам и т. д. теперь с трудностями сталкиваются 4 человека, скорее сталкиваются – 9, и да, и нет – 4, скорее нет – 2, и не испытывает трудностей в данной ситуации 6 человек. 6) Изначально выражали интерес к дальнейшему участию в педагогических олимпиадах 17 курсантов, в конкурсах – 9, в реализации проектов – 10. Впоследствии выразили интерес к дальнейшему участию в педагогических олимпиадах теперь 9 курсантов, в конкурсах – 13, в реализации проектов – 10.

По результатам конкурса победителями были признаны курсанты из групп № 4 и 5, поскольку уровень проработанности ситуации, качество самоанализа и понимание педагогического инструментария в их работах оказались более высокими, чем у других групп, а глубина обратной связи в рассматриваемом межличностном конфликте оказалась большей, и значительнее повлияла на разрешение проблемы.

Таким образом, при помощи двойного анкетирования удалось отследить динамику отношения курсантов к предметной дисциплине «Педагогика» благодаря применению освоенных ими знаний и умений на практике, оценить их степень вовлеченности в учебно-исследовательский процесс и интерес к подобным мероприятиям в дальнейшем, наконец, использование курсантами инструмента самоанализа в отношении собственных работ, позволило обратить их внимание на качество получаемого образования в рассматриваемой области (в пользу чего говорит снижение числа курсантов, считающих, что они в полном объеме освоили курс педагогики в военном институте, после второго опроса) – это является важнейшим средством для поддержания системы мониторинга со стороны обучаемых, а также способом показать важность внедрения такой системы и возможность для них быть вовлеченными в данную систему и быть полноправными ее участниками. В частности, в данном случае, в рамках более широкого исследования, используемой функцией мониторинга здесь может быть реализация коррекционной составляющей в виде оказания педагогической поддержки, поскольку как тематика конкурса, так и сам процесс его проведения позволяют выявить в первую очередь обучающихся, заинтересованных в полноценном освоении курса педагогики и в первую очередь, с задействованием инструментов самоанализа со стороны курсантов, и опросных методов для выявления психолого-педагогических условий для обеспечения комфортности курсантов в процессе изучения педагогики со стороны профессорско-преподавательского состава, позволяет в дальнейшем определить меры возможной педагогической поддержки, в том числе, индивидуальную. Кроме того, подобный способ использования некоторых инструментов системы педагогического мониторинга также помогает в отслеживании динамики освоения курса обучающимися, даже с учетом ограниченной выборки респондентов.

Библиографический список

1. Хвостов, Н. Управление качеством образования Текст. / Н. Хвостов // Школьные технологии. -2004. №6. - С. 23 - 27. 1. Hvostov, N. Upravlenie kachestvom obrazovaniya Tekst. / N. Hvostov // Shkol'nye tehnologii. -2004. #6. - S. 23 - 27.
2. Плиев О. Т. Педагогический инструментарий как компонент осуществления мониторинга процесса обучения курсантов дисциплине «Педагогика» // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. — 2019. — № 3 (8). — С. 58–62. Pliev O. T. Pedagogicheskij instrumentarij kak komponent osushhestvlenija monitoringa processa obucheniya kursantov discipline «Pedagogika» // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. — 2019. — # 3 (8). — S. 58–62.
3. Бережнова Л. Н., Крылов М. В. Педагогика и перспективы её развития в военных вузах внутренних войск МВД России // Ученые записки университета Лесгафта. 2013. №12 (106). Berezhnova L. N., Krylov M. V. Pedagogika i perspektivy ejo razvitiya v voennyh vuzah vnutrennih vojsk MVD Rossii // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. 2013. #12 (106).
4. Бережнова Л. Н. Педагогическое проектирование в военном вузе: монография / под ред. Л. Н. Бережновой. СПб.: Астерион, 2011. 190 с. Berezhnova L. N. Pedagogicheskoe proektirovanie v voennom vuzе: monografija / pod red. L. N. Berezhnoj. SPb.: Asterion, 2011. 190 s.

Bibliographic list

1. Khvostov, N. Education quality management Text. /N. Khvostov//School technologies. -2004. No. 6. - S. 23 - 27. 1. Hvostov, N. Upravlenie kachestvom obrazovaniya Tekst. / N. Hvostov // Shkol'nye tehnologii. -2004. #6. - S. 23 - 27.
2. Pliev O. T. Pedagogical toolkit as a component of monitoring the process of training cadets in the discipline "Pedagogy" //Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard. - 2019. - No. 3 (8). - S. 58-62. Pliev O. T. Pedagogicheskij instrumentarij kak komponent osushhestvlenija monitoringa processa obucheniya kursantov discipline «Pedagogika» // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii.- 2019.- # 3 (8). - S. 58–62.
3. Berezhnova L. N., Krylov M.V. Pedagogy and the prospects for its development in the military universities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia//Scientific notes of the University of Lesgaft. 2013. №12 (106). Berezhnova L. N., Krylov M. V. Pedagogika i perspektivy ejo razvitiya v voennyh vuzah vnutrennih vojsk MVD Rossii // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. 2013. #12 (106).
4. Berezhnova L. N. Pedagogical design at a military university: monograph/edited by L. N. Berezhnova. St. Petersburg: Asterion, 2011. 190 s. Berezhnova L. N. Pedagogicheskoe proektirovanie v voennom vuzе: monografija / pod red. L. N. Berezhnoj. SPb.: Asterion, 2011. 190 s.

УДК 371

Potapova L.S.

PERSONAL TIME – AS AN IMPORTANT FACTOR FOR A SUCCESSFUL INTEGRATION OF CADETS OF NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the features of the current state of scientific research and the practice of regulating the free time of cadets of the Russian National Guard troops with a view to their optimal integration. Analysis of the scientific literature, regulatory framework and regulatory documents of universities shows the lack of purposeful activity on the scientifically-based management of free time of cadets. The regulation of free time is historically established, and the level of scientific knowledge does not meet the modern needs of theory and practice.

Keywords: free time, cadets, Rosgvardia, leisure, self-education, military universities.

Потапова Л.С.²³

ЛИЧНОЕ ВРЕМЯ – КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР ДЛЯ БЛАГОПРИЯТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ КУРСАНТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются особенности современного состояния научных исследований и практики регулирования свободного времени курсантов войск национальной гвардии РФ с целью их оптимальной интеграции. Анализ научной литературы, нормативно-правовой базы и регламентирующих документов вузов показывает отсутствие целенаправленной деятельности по научно-обоснованному управлению свободным временем курсантов. Регуляция свободного времени носит исторически сложившийся характер, а уровень научных знаний не отвечает современным потребностям теории и практики.

²³ Потапова Л.С. - преподаватель кафедры информатики и математики Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии РФ г.Санкт-Петербург, ул.Катерников, д.5,кор.2,кв.238.Тел. 89118441452; Ly-da.83@mail.ru

Ключевые слова: свободное время, курсанты, Росгвардия, досуг, самообразование, военные вузы.

Для выявления наиболее значимых факторов, влияющих на интеграцию курсантов в социальную среду военных институтов войск национальной гвардии, курсантам-выпускникам факультета МПО (21 человек), командного факультета (20 человек) и 11 офицерам, обучающимся в адъюнктуре на очной форме обучения, было предложено дать оценку тем причинам, которые мешают благоприятной интеграции курсантов в социальную среду военного вуза. Первой среди прочих причин курсанты назвали неудовлетворённость потребности в личном времени, для взаимодействия вне военного института.

Как люди используют своё свободное время, является важным предметом социального поведения и установок различных групп населения и его влияния на социально значимые эффекты, начиная от производительности труда и заканчивая правонарушениями. Свободным принято называть время, которое человек тратит по своему усмотрению, находясь за пределами дисциплинарной регуляции в рамках принятых обязательств, прежде всего, трудовой деятельности. При этом существуют различные подходы к определению свободного времени [1, с. 107 – 110]. В широком смысле, оно относится ко всему времени, которым индивид располагает за пределами своего участия в хозяйственной деятельности, то есть, рабочего или учебного времени. Регуляция свободного времени становится актуальной задачей для интеграции в образовательный процесс, в том числе военных, поскольку создание условий для комплексного, всестороннего развития личности не может обеспечиваться только в рамках учебного процесса. В системе высшего военного образования изучение свободного времени обучающихся важно, прежде всего, с точки зрения того, как его использование влияет на развитие профессиональных и личностных качеств будущих офицеров.

Как показывают изучения, свободное время признается важным фактором профессионального и личностного развития будущих офицеров, имеет большое значение для формирования лидерских качеств. Вместе с тем, современный уровень знаний об использовании свободного времени курсантами военных вузов характеризуется дефицитом надёжных эмпирических данных и теоретических моделей. Научно обоснованное управление свободным временем как фактором профессионального и личностного развития курсантов и, в конечном итоге, эффективности и боеспособности войск, требует получения достоверных знаний, относящихся к следующим основным вопросам: как определяются временные границы свободного времени в условиях системы военного образования? каковы фактические бюджеты свободного времени курсантов высших военных учебных заведений? какие факторы влияют на структуру бюджетов свободного времени курсантов? как влияет величина и характер использования свободного времени на академическую успеваемость курсантов и другие важные показатели профессионального и личностного развития?

Имея в виду эти вопросы, обратимся к анализу современного уровня научных исследований и практики регуляции досуга в военных институтах войск национальной гвардии РФ. Хотя образовательные институты имеют ограниченные возможности воздействовать на свободное время, его регуляция может осуществляться за счёт определения общего объёма располагаемого свободного времени, формирования установки на определённые способы самостоятельного использования досуга, предоставления дополнительных возможностей для курсантов по его организации. Понятие свободного времени применительно к курсантам высших военных учебных заведений также не является однозначным и самоочевидным, как с научной, так и правовой точки зрения. Профильные специалисты, изучавшие досуг курсантов, студентов и молодёжи в целом, рассматривают свободное время либо как все внеучебное (нерабочее) время, либо как часть нерабочего времени, не связанная с удовлетворением физиологических и бытовых нужд, времени на дорогу и т.п.

При том, что такие разночтения отражают общую неопределённость понятия свободного времени, существуют и другие аспекты проблемы, которые необходимо иметь в виду. Так, независимо от того, используется ли широкое или узкое понимание свободного времени, практическое значение имеет временная шкала, которая применяется при определении свободного времени. С точки зрения как масштабов воздействия, так и организации досуга, представляется существенным различие между следующими разновидностями свободного времени: свободное время суток, которым курсант располагает в течение дней занятий; свободное время суток, которым курсант располагает в течение выходных и праздничных дней; свободное время суток, которым курсант располагает в каникулярном отпуске.

Это различие особенно важно применительно к курсантам военных институтов войск национальной гвардии, распорядок дня которых в учебное время достаточно жёстко регламентируется внутренними документами, и которые имеют возможности для полностью свободной организации своего дня только в каникулярное время.

Действующая нормативно-правовая база также не даёт однозначной трактовки понятия свободного времени. В различных нормативных актах используется формулировка «свободное от работы (учёбы) время», однако чёткого определения этого понятия не дается. Применительно к обучению в военных вузах важно учитывать, что даже учебное время не является однородным. В частности, понятие учебного времени включает в себя, в том числе, время на самостоятельную работу. Возможности контроля над этим периодом времени даже у курсанта военного вуза значительно выше, чем в случае аудиторных или практических занятий, а потому содержит в себе элементы свободного времени, которое нуждается в отдельных методах и способах регулирования. С другой стороны, досуговая деятельность, которую принято относить к свободному времени, во многих вузах достаточно жёстко регламентирована и фактических возможностей влиять на неё у курсантов зачастую нет.

Особо отметим, что на уровне системы военного образования, свободное время курсантов как объект непосредственного и целенаправленного воздействия, по сути, не рассматривается, хотя его фактическая регуляция в период обучения осуществляется. Проведённый нами выборочный анализ уставов ряда военных институтов войск национальной гвардии, подтверждает отсутствие фокуса на регуляции свободного времени курсантов, как необходимой части образовательного процесса, направленной на успешную интеграцию, способствующую профессиональному и личностному развитию курсанта. Несмотря на отсутствие целенаправленной политики управления свободным временем курсантов, фактически такая регуляция осуществляется, прежде всего, за счёт утверждения в военных институтах войск национальной гвардии распорядка дня и регламентов служебного времени. В соответствии с Федеральным законом 76-ФЗ от 27.05.1998 «О статусе военнослужащих» (в ред. от 22.11.2016), всем военнослужащим, в том числе курсантам, распорядком дня должно быть предоставлено не менее 8 часов для сна и 2 часов – для личных потребностей [5, ст. 11]. В доступных для изучения регламентах служебного времени курсантов вузов предполагается также время на культурно-досуговую и спортивно-массовую деятельность, хотя возможности курсантов по самостоятельной организации этого времени носит ограниченный характер. Дополнительное свободное время, которое

может проводиться за пределами учебного заведения, предоставляется курсантам старших курсов, и затрагивает, как правило, вечернее время.

Работа сотрудника Росгвардии может начаться в любой момент, поэтому понятие досуга и свободного времени для данной категории специалистов носит весьма условный характер, ограниченный специфическими и исключительными особенностями профессии. Специфика будущей профессиональной деятельности сотрудников Росгвардии практически полностью сохраняется и в ходе профессиональной подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии, обуславливая особенности протекания как педагогических процессов обучения и воспитания, так и свободного времени.

В качестве интересных и нетрадиционных видов организации спортивных досугов в рамках свободного времени курсантов войск национальной гвардии России можно предложить следующие: - восточные единоборства (в них есть силовые движения, быстрота реакции, гибкость. К данным единоборствам можно отнести айкидо; дзюдо; различные версии каратэ; - атлетическая гимнастика; - гидроаэробика (физические упражнения в воде для повышения уровня физической подготовки. Регулярное выполнение физических упражнений в воде улучшает работу нервной системы, убирает излишнюю возбудимость); - стретчинг (вид гимнастики); - йога (техника контроля над телом и концентрацией внимания); - пейнтбол; - пауэрлифтинг (силовой вид спорта с преодолением веса максимально тяжёлого отягощения); - стритбол (уличный баскетбол).

Таким образом, организация досуговой деятельности курсантов с использованием вышеперечисленных нетрадиционных видов спорта предполагает достижение целей: овладение навыками соревновательной деятельности и эффективным выполнением поставленных задач, укрепление здоровья курсантов, повышение и поддержание на оптимальном уровне физической и умственной работоспособности, психомоторных навыков, развитие и совершенствование физических качеств, поддерживая их на протяжении всех лет обучения в вузе.

Отсутствие целенаправленной политики военных институтов войск национальной гвардии в области регуляции свободного времени, объясняется не только недостаточностью нормативно-правовой базы, но и дефицитом научных данных, характеризующих фактические бюджеты свободного времени курсантов, их связь с показателями профессионального и личностного развития, различия в использовании досуга курсантами из разных вузов и из различных социальных групп.

При том, что свободное время неоднократно становилось предметом исследования разных наук, систематическое социологическое изучение досуга курсантов военных институтов войск национальной гвардии РФ, является нерешенной задачей. Одним из основных источников эмпирической информации на данную тему выступает диссертационное исследование Д.Г. Передни, посвящённое проблеме самообразования курсантов. На основе социологического опроса 1200 курсантов шести вузов Министерства обороны, проведённого в 2000-2002 гг., были, в частности, выявлены различия в использовании свободного времени для целей самообразования в зависимости от профиля вуза и места проживания курсанта [2]. Одним из важных результатов, полученных Д.Г. Передней, можно считать факт неудовлетворённости значительной частью курсантов (35-40%) объёмом времени, доступного для целей самообразования.

Вместе с тем к применению полученных результатов в современном контексте [6,стр.77 – 81] необходимо относиться с осторожностью.

Хотя ряд специалистов, в частности, М.А. Пенно, С.В. Галимова затрагивают отдельные аспекты свободного времени курсантов, в том числе подтверждающие вывод о дефиците свободного времени для самообразовательной деятельности, а также неудовлетворённость курсантов системой её организации [5,стр.153 – 159, 1, стр.83 – 87], необходимо обратить внимание на недостаточность достоверной и надёжной эмпирической информации, необходимой для принятия научно-обоснованных рекомендаций об организации и регуляции досуга курсантов.

Анализ существующих источников показывает, что в современных исследованиях досуга курсантов имеются определённые проблемы, в частности: низкий уровень актуальности эмпирических данных; отсутствие концептуального и методологического единства в трактовке свободного времени, ограничивающее сопоставление экспертных оценок, теоретических подходов и результатов исследований; отсутствие систематического подхода к изучению досуга, фрагментарность имеющихся данных; преимущественно дескриптивный характер исследований, характеризующих бюджеты времени, но не их связь с показателями профессионального и личностного развития.

Следует отметить, что для зарубежных исследований, представленных, в частности, работами Дж. Кафорно, С. Бриджеса, С. Аткинсона, П. Бартон и др. также характерна недостаточная разработанность проблемы свободного времени курсантов. Однако в методологическом плане, они отличаются использованием более широкого круга исследовательских методов (помимо опросов, используются этнографические методы, карты фиксации бюджетов времени и др.), а также стремлением к выявлению связей между использованием свободного времени и показателями профессионального и личностного развития, а не просто описанию бюджетов времени.

С практической точки зрения, регуляция, не основанная на достоверных данных, не сможет обеспечить эффективную интеграцию курсантов и негативно скажется на институциональной эффективности войск.

Поэтому важной рекомендацией для руководства военных учебных заведений выступает признание важности регуляции свободного времени современными методами и основанной на научных, надёжных данных. Учитывая, что важность досуга, как фактора профессионального и личностного развития будущих офицеров, в настоящее время широко признаётся, организация целенаправленного воздействия на него в рамках одного вуза или всей системы военного образования требует серьёзной систематической работы по изучению и анализу бюджетов времени курсантов, мониторингу и оценке методов воздействия на свободное время.

В качестве рекомендаций по оптимизации организации спортивной досуговой деятельности, нами были предложены нетрадиционные виды спорта, которые можно включать в повседневное свободное время курсантов.

Библиографический список

1. Галимова С.В. К вопросу об активизации самостоятельного учебного труда курсантами военных вузов МО РФ на основе лично-ориентированной мотивации // Вестник Казанского технологического университета. 2010. №12. С. 83 – 87.
2. Жамсуева О.С. Свободное время: теоретический аспект // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. №14. С. 107 – 110.
3. Осипов П.Н., Фильченкова, Е.В. Свободное время современного студента // Образование и саморазвитие. 2010. №4. С. 139 – 144
4. Передня Д.Г. Самообразование курсантов высших военно-учебных заведений МО РФ и его институциональное регулирование (социологический анализ): дис. ... канд. соц. наук. М., 2003.
5. Пенно М.А. Отношение курсантов военно-воздушной академии к самообразовательной деятельности при изучении иностранных языков // Проблемы современного педагогического образования. 2015. №47-5. С. 153 – 159.
6. Федеральный закон от 27.05.1998 №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 22.11.2016)

Bibliographic list

1. Galimova S.V. On the activation of independent educational work by cadets of military universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation on the basis of personal-oriented motivation//Bulletin of Kazan Technological University. 2010. №12. S. 83 - 87.
2. Zhamsueva O.S. Free time: theoretical aspect//Bulletin of Buryat State University. 2013. №14. S. 107 - 110.
3. Osipov P.N., Filchenkova, E.V. Free time of a modern student//Education and self-development. 2010. №4. S. 139 - 144
4. Anterior D.G. Self-education of cadets of higher military educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation and its institutional regulation (sociological analysis): dis... edging. social sciences. M., 2003.
5. Penno M.A. Attitude of cadets of the Air Force Academy to self-educational activity in the study of foreign languages //Problems of modern pedagogical education. 2015. №47-5. S. 153 - 159.
6. Federal Law of 27.05.1998 No. 76-FZ "On the Status of Military Personnel" (ed. From 22.11.2016)
7. Shelest I.R. The modern state of organization of free time of cadets in universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation//Bulletin of the Military University. 2009. №3. S. 77 - 81.

УДК - 378

Punenkov A.E.

SPECIFICS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF STUDENTS IN MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

The article deals with the specifics of socio-pedagogical support of cadets of military institutes of the national guard troops in a constantly changing environment. The need to help students in military educational organizations overcome the difficulties of social interaction and security in the system of personal and social values.

Keywords: social and pedagogical support, social effect, life safety, education, moral stability

Пуненков А.Е.²⁴

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье рассматривается специфика социально-педагогического сопровождения курсантов военных институтов войск национальной гвардии в условиях непредвиденно изменяющейся обстановки. Необходимость оказания помощи обучающимся в военных образовательных организациях для преодоления трудностей социального взаимодействия и обеспечения безопасности в системе личных и социальных ценностей.

Ключевые слова: социально-педагогическое сопровождение, социальный эффект, безопасность жизнедеятельности, воспитание, нравственная устойчивость.

Постановка проблемы анализа социальных эффектов в сфере военного образования обусловлена логикой обновления его содержания, ускорением темпов социальных преобразований, значительным расширением масштабов междисциплинарного взаимодействия, возрастанием роли социальной мобильности военнослужащего.

Образование всегда рассматривалось в виде двух взаимосвязанных и взаимодействующих аспектов: педагогическом и социальном. Поскольку без педагогической плодотворности невозможен должный социальный эффект образования, педагогический аспект является преобладающим в новых сложившихся социокультурных условиях и при нынешнем неблагоприятном социальном взаимодействии из-за коронавирусной пандемии глобального масштаба.

Сущность социального эффекта воспитания заключается в максимальном использовании знаний и приобретенных качеств: как фактора общественного и личностного прогресса; как средства, предназначенного для создания впечатления на действенность учебно-воспитательного процесса в образовательной организации; как явления, способствующего повышению качества воспитания (обучения и воспитания одновременно) [1, с. 4].

В 2012 году на научно-практической конференции курсантов Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД РФ остро стоял вопрос социально-педагогического сопровождения обучающихся, с тех пор прошло более восьми лет, но проблема остается актуальной.

Организация и проведение научно-практических конференций для курсантов рассматривается одной из форм социально-педагогического сопровождения.

Неоспоримо мнение, что обсуждение вопросов безопасности жизнедеятельности должно носить опережающий характер, быть непрерывным и охватывать все этапы образовательного процесса.

Здоровьесбережение и жизнеобеспечение в повседневной жизни курсантов – вопросы социально-педагогического сопровождения рассматривались на секции курсантов в день науки (18 ноября 2015 года). Курсанты под руководством адъюнктов подготовили статьи по данному направлению, которые опубликованы в сборнике «Просветительское направление медицинской педагогики по здоровьесбережению в военных вузах внутренних войск МВД России» [2].

Помощь в преодолении трудностей социального взаимодействия рассматривается педагогическая поддержка деятельности курсантов под руководством адъюнктов, при этом и сами адъюнкты, оказывая поддержку курсантам в разработке индивидуальных и коллективных проектов для дней науки, совершенствуют свои педагогические и исследовательские компетенции.

Одним из условий успешной и продуктивной образовательной деятельности в военных образовательных организациях является изменение самого курсанта, его постоянная работа над собой. «Одним из условий самосохранения личности курсанта является сформированная культура безопасности жизнедеятельности, которая, в свою очередь, является частью общей культуры личности.

Она представляет собой определённый уровень обеспечения безопасности в системе личных и социальных ценностей, распространённые стереотипы безопасного поведения в повседневных и чрезвычайных ситуациях, степень защиты от опасностей во всех сферах жизнедеятельности.

Такой уровень культуры безопасности жизнедеятельности курсанта связан с его социальным окружением, российского и глобального общества в целом. Объектом формирования культуры безопасности жизнедеятельности начального уровня целесообразно рассматривать личность» [3, с.5].

В войсках национальной гвардии будущие офицеры проходят обучение на базе четырех военных институтов, в каждом из которых готовят специалистов определенного профиля, что влияет на специфику проводимых с ними мероприятий воспитательного характера.

И, действительно, вариативность идеологических догм привела к расшатыванию воспитательной функции образования и в настоящее время возникла острейшая необходимость в восстановлении приоритета воспитания в учебных заведениях. При этом, воспитание нравственной устойчивости становится в ряду наиболее важных проблем в работе с молодежью.

²⁴ Пуненков Александр Евгеньевич - адъюнкт адъюнктуры очного обучения факультета (подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Воспитание, являясь ведущим фактором развития личности, в сопровождении может рассматриваться с позиций нравственных категорий долга и права. Именно в нравственном поле самоутверждения человека в общественных и межличностных отношениях прослеживается взаимосвязь установок «долг» и «право» как двух полюсов, отражающих диалектику «свободы» и «необходимости».

Раскрытие воспитания с позиции категорий долга и права ориентирует сопровождение в высшей школе на исполнение особой функции – воспитание нравственной устойчивости у молодых людей. Воспитательные возможности сопровождения активно обсуждаются в научных кругах.

Сопровождение трактуется как помощь субъекту в формировании ориентационного поля развития, ответственность за действия в котором несет он сам. Методологическим основанием создания системы сопровождения человека в образовании послужила концепция свободного выбора как условия развития.

Известны разные виды сопровождения: психологическое, педагогическое, социальное, научное и др. При этом одни и те же виды сопровождения в системах общего и высшего образования реализуют разные функции. Отличия сопровождения в высшей школе обусловлены, прежде всего, особенностями: возраста, образовательной среды, ведущей деятельности студентов.

Молодые люди, поступившие в военные образовательные организации, сталкиваются с подобными особенностями, к которым добавляется строго регламентированный распорядок дня, влекущий за собой ограничения в передвижении и общении. Здесь и возрастает значимость социально-педагогического сопровождения.

Социально-педагогическое сопровождение понимается как поддержка (помощь), направленная на создание условий, необходимых для успешного воспитания, обучения, развития и социализации обучающихся.

Социально-педагогическое сопровождение в военных образовательных организациях обусловлена тем, что для обучения поступают молодые люди из различных регионов России, с разным вероисповеданием и отношением к религии, особенностями воспитания в семье и привычным укладом жизни, должны адаптироваться жить и взаимодействовать по правилам воинского коллектива.

Специфика социально-педагогического сопровождения в военных организациях войск национальной гвардии обусловлена непосредственно военной образовательной организацией и специальностью. В войсках национальной гвардии обучение будущих офицеров ведется в четыре военных институтах, на базе которых готовят по следующим специальностям: правовое обеспечение национальной безопасности; перевод и переводоведение; психология служебной деятельности; транспортные средства специального назначения; стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное оружие; применение и эксплуатация автоматизированных систем специального назначения; специальные радиотехнические системы; наземные транспортно-технологические средства; биология (кинология); тыловое обеспечение; инфокоммуникационные технологии и системы связи.

В войсках национальной гвардии социально-педагогическим сопровождение занимаются органы по работе с личным составом, одной из задач которых заключается в прогнозировании возможных нарушений воинской дисциплины и не допущению их. Специфика их работы по социально-педагогическому сопровождению обучающихся в военных образовательных организациях непосредственно зависит от специальности обучающихся, их рода деятельности.

Библиографический список

1. Бережнова Л.Н. Социальные эффекты образования на этапе первого года реализации ФГОС в вузах внутренних войск МВД России // Социальные эффекты образования курсантов ВОУВПО внутренних войск МВД России. Сборник научных статей вузовской научно-практической конференции курсантов. Санкт-Петербург, 27 апреля 2012 года. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2012. – 156 с.
2. Просветительское направление медицинской педагогики по здоровьесбережению в военных вузах внутренних войск МВД России. Материалы секции курсантов Дня науки 18 ноября 2015 года. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2015. - 55 с.
3. Медицинская педагогика в обеспечении безопасности жизнедеятельности курсантов военных вузов. Материалы научно-методического семинара 11 ноября 2015 года. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2015. - 130 с.

Bibliographic list

1. Berezhnova L.N. Social effects of education at the stage of the first year of implementation of the FSOS in universities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia//Social effects of the formation of cadets of the VOUVPO of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Collection of scientific articles of the university scientific-practical conference of cadets. St. Petersburg, 27 April 2012. St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. - 156 p.
2. Educational direction of medical pedagogy on health conservation in military universities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Materials of the section of cadets of Science Day on November 18, 2015. St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. - 55 p.
3. Medical pedagogy in ensuring the safety of life of cadets of military universities. Materials of the scientific and methodological seminar on November 11, 2015. St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. - 130 p.

УДК-370

Roitblat O.V.

STRATEGIC MANAGEMENT OF SOCIAL DEVELOPMENT OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

This article examines the issue of social development of an educational organization and the role of strategic management in this development process, presents the strategic line of such a management process in an educational organization.

Key words: social development, strategic management, strategic mission

Ройтблат О.В.²⁵

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В данной статье рассматривается вопрос социального развития образовательной организации и роли стратегического управления в этом процессе развития, представлена стратегическая линия такого процесса управления в образовательной организации.

Ключевые слова: социальное развитие, стратегическое управление, стратегическая миссия

В ходе эволюции человеческого общества изобретались различные системы управления, выдвигались разнообразнейшие задачи и под эти задачи проектировались системы управления, отработывались механизмы, позволяющие принимать скоординированные и эффективные решения. Любая предложенная система предназначена для решения какой-то определенной задачи и выступает вспомогательной для решения остальных задач, поэтому предлагаемую систему нельзя считать ни взаимоисключающими и ни всеобъемлющими элементами социального развития общества в процессе эволюционирования. Последовательное нарастание нестабильности условий, системных изменений провоцируют ускорение процессов социального развития как общества в целом, так и отдельного человека - два взаимосвязанных процесса.

Сегодня вопросы социального развития для современного динамически изменяющегося социума выходят на первый план и становятся ключевыми.

²⁵ Ройтблат Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, ректор ТОГИРРО, Тюмень info@togirro.ru

В этой связи обозначаются и вопросы эффективного управления социальным развитием организаций, самого человека, и вопросы показателей эффективного управления обществом. Степень понимания и признания важности и необходимости решения проблем социального развития выступают системным фактором управления обществом не только для настоящего времени. Вопросы стратегической миссии образовательной организации тесно связаны со стратегическим планированием, стратегическим управлением в том числе и процессами социального развития. Формирующееся социокультурное пространство под действием интенсивного вхождения информационных технологий все в большей степени оказывает влияние на социальное взаимодействие, социальное поведение и социальное развитие человека заставляя его меняться.

В социологии изменения в поведении получило название «*культурная травма*», «*культурный лаг*», который может возникнуть на *биологическом* уровне, как проявление депрессии, дезадаптации, снижения социальной и жизненной активности; *на социальном уровне* как нарушение системы социального взаимодействия, социальных отношений, социальной иерархии, нарушение функционирования социальных институтов; *на культурном уровне*, как трансформация нормативных (аксиологических) компонентов (ценностей, норм, правил, вкусов, социальных ролей и т.д.) и трансформация когнитивных компонентов (верований, убеждений, парадигм и т.д.), эти обстоятельства подчеркивает У. Огборн, с чем трудно не согласиться. Говоря о стратегическом управлении социальным развитием, необходимо учитывать и негативные последствия, так как движение в чистом виде никогда не происходит, что и обозначает У.Огборн. Всегда возникают побочные эффекты, которые могли быть в зоне рисков не предусмотрены.

«Управление социальным развитием – одна из актуальных задач социального управления как важнейшей функции общества. Хотя решение этой задачи осуществляется на микроуровне, его результаты вносят существенный вклад в достижение макросоциальных целей. Управление социальным развитием организаций является важным направлением социальной политики. Поскольку обеспечивает прямую связь между конкретным трудовым вкладом работников и возможностями удовлетворения их социальных потребностей. Существенно смягчая проблему социального неравенства. Уменьшая общую социальную напряженность», констатирует К.Э. Оксинайд [1, С.6]. Действительно многие исследователи вопросов социального государства отмечают, что наиболее важными внешними факторами, оказывающими непосредственное воздействие на подходы и характер управления социальным развитием организации, выступают социальная политика государства, институциональная форма принятия управленческих решений в социальной сфере, вид управления социальной системой, в рамках которой происходит социальное развитие. Сами по себе социальные системы, занимают высшее положение в иерархии системных объектов, отличаются большой сложностью процессов управления, вытекающей из многообразия форм общественной жизни и мотивации поведения людей, все это и формирует социальное поведение, которое происходит в процессе социального развития. Эффективное управление в социальных системах (образовательная организация таковой является) осуществляется с учетом перспективы (научных, социальных, экономических) прогнозов, и поэтому это управление тесно связано с задачами развития общества в целом. Управление социальным развитием это процесс, протекающий благодаря взаимодействиям между субъектом и объектом управления, управляющими и управляемыми. От характера этого взаимодействия зависит стиль управления, механизмы реализации. Говоря о перспективности социального развития, наиболее целесообразным оказывается стратегическое управление, которое строится линейно – стратегическая миссия, стратегические цели, стратегическое планирование, стратегические задачи, определение стратегического идеала и обозначение разрывов, которые неизбежно будут возникать в ходе решения стратегических задач в достижении стратегической целевой установки.

Для решения этой стратегической линии важное значение имеет адекватно отобранные методы, как на начальном этапе планирования, так и в процессе реализации. Широкое распространение в рамках стратегического управления получил метод анализа стратегических разрывов [2,3]. Данный метод позволяет определить существует ли разрыв между целями и возможностями, если существует установить чем и как можно его заполнить, уменьшить этот разрыв, уменьшить *снижение* результативности самого процесса стратегического управления социальным развитием. Данный метод представляет собой комплексное аналитическое исследование, изучающее несоответствия, разрывы между текущим состоянием и желаемым. Данный метод в процессе стратегического планирования позволяет также выявить наиболее проблемные зоны в аспекте социального развития и определить степень готовности образовательной организации к выполнению перехода от текущего состояния к желаемому. Метод анализа стратегических разрывов способствует максимальной реализации внутреннего потенциала образовательной организации (малоиспользуемого, скрытого), но имеющего существенное значение в достижении стратегической цели в аспекте социального развития, которое зависит как от внутренних, так и от внешних факторов. Управление социальным развитием образовательной организации, как и любой другой организацией нуждается в создании специальной системы управления социальными процессами, включающими критерии, методы оценки эффективности ее функционирования. Обеспечение политики социального государства в полной мере связано с человеческим фактором, сложность здесь заключается в том, что она направлена на человека и человек же должен ее реализовать в условиях организации.

Изучение разных видов социальных изменений открывает возможности для более определенного суждения об особенностях социального изменения, которые вкладываются в рамки социального развития. Сами социальные изменения могут иметь как случайный, хаотический характер, так и быть систематическими. В социологии эти изменения делят на два класса: *социальные события* – единичные, случайные изменения состояния социальной системы (события могут быть полностью изолированными, обособленными, единичными, т.е. не иметь последствий, а могут стать первыми в ряду серии событий, послужив началом соответствующего социального процесса) и *социальные процессы* - внутренне связанные последовательности или серии сменяющих друг друга состояний социальной системы, ее элементов, их функций, свойств или структуры. Социальное развитие организации происходит в случае глубокой модернизации образовательного процесса, в результате которой качественно изменяется среда, вид деятельности. появляется необходимость в освоении новой (новых) компетенций, иной культуры взаимодействия, творческого потенциала.

а основе этих изменений постепенно формируется новая социальная общность педагогов с принципиально иной субкультурой, входящей в социальное развитие самой образовательной организации. Вопросы социального развития организации, социального развития самого человека, происходят постоянно, они могут проходить стихийно, целенаправленно, важное значение имеет вектор направления этого развития. Когда речь идет о социальном развитии образовательной организации – определению вектора его развития, здесь должно быть представлено стратегическое

планирование, которое включает социальное развитие всего педагогического сообщества, которое должно будет осуществлять социальное развитие самой образовательной организации.

Таким образом, процесс социального развития представляется как целенаправленный, реализуемый в ходе стратегического управления образовательной организацией.

Библиографический список

1. Оксина К. Э. Управление социальным развитием организации. - М.: МПСИ, 2007. - 160 с.
2. Ansoff Igor H. Strategic Management. 1979. Игорь Ансофф: Стратегическое управление. — М., 1989. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 20.02.2012. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4155/4157>
3. Ansoff Igor H. Новая корпоративная стратегия/пер. с англ. Под ред. Ю.Н.Каптуревского, СПб.: Питер, 1999. - 416 с.

Bibliographic list

1. Oxinoid K. E. Management of social development of the organization. - M.: MPSI, 2007. - 160s.
2. Ansoff Igor H. Strategic Management. 1979. Igor Ansoff: Strategic Management. - M., 1989. //Electronic publication: Center for Humanitarian Technologies. - 20.02.2012. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4155/4157>
3. Ansoff Igor H. New Corporate Strategy/per. from the English. Ed. Yu.N. Kapturevsky, St. Petersburg: Peter, 1999. - 416 s.

УДК 37.022

Sabieva K.U.

TUTORIAL SUPPORT OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF A TEACHER OF A SMALL SCHOOL

In the article the development of the innovative activity of a teacher at the present stage is actualized. The model of tutor support of a teacher's innovative activity in the system of professional development is given. On the basis of this model, the development of a teacher's professional competence is viewed as a holistic pedagogical process.

Key words: professional competence, innovative activity, tutor, tutoring, tutor support, model of tutor support.

Сабиева К.У.²⁶

ТЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА МАЛОКОМПЛЕКТНОЙ ШКОЛЫ

В статье актуализируется развитие инновационной деятельности педагога на современном этапе. Приводится модель тьюторского сопровождения инновационной деятельности педагога в системе повышения квалификации. На основе данной модели развитие профессиональной компетентности педагога рассматривается как целостный педагогический процесс.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, инновационная деятельность, тьютор, тьюторская деятельность, тьюторское сопровождение, модель тьюторского сопровождения.

К уровню профессиональных компетенций педагога малокомплектной школы (далее – МКШ) предъявляются качественно новые требования.

Педагог малокомплектной школы ключевая фигура, от его профессионализма зависит качество образовательного процесса.

Важную роль в профессиональной работе педагога занимает инновационная деятельность. Главная цель инновационной деятельности – развитие профессиональных компетенций педагога. Инновационная деятельность влияет на повышение уровня профессиональной компетентности педагога, активизирует его стремление к получению новых знаний, к повышению квалификации, к самовыражению, самореализации при решении педагогических задач, к развитию творческого потенциала.

В педагогической науке инновационная деятельность понимается как целенаправленная педагогическая деятельность, основанная на осмыслении своего собственного практического опыта при помощи сравнения и изучения, изменения и развития учебно-воспитательного процесса с целью достижения более высоких результатов, получения нового знания, качественно иной педагогической практики [2, с. 9-15].

Под готовностью к инновационной деятельности мы понимаем совокупность качеств педагога, определяющих его направленность на совершенствование собственной педагогической деятельности, а также его способность выявлять актуальные проблемы образования, находить и реализовать эффективные способы их решения.

Руководство инновационной деятельностью педагога МКШ осуществляется в различных формах. Основным принципом руководства является поддержка педагога различными средствами: педагогическая учёба, консультации, семинары, тренинги, вебинары и т.д. В своем исследовании мы рассматриваем тьюторское сопровождение инновационной деятельности педагога в системе повышения квалификации.

Тьюторская деятельность является совместной деятельностью преподавателя института повышения квалификации (*тьютор*) и педагога МКШ по выстраиванию и реализации траектории профессионального развития.

Тьютор-педагог, который работает на основании принципа индивидуализации и сопровождает построение у обучающихся индивидуальной образовательной программы. Цель оказания помощи каждому педагогу в процессе повышения квалификации при определении собственной траектории профессионального развития, создание социально-педагогических условий для самообразования.

Согласно данным литературы [4, с. 27-30], задачами тьютора в системе повышения квалификации являются: руководство учебной группой, помощь обучающимся в выборе подходящей информации, достижений целей, содействие во включении в учебный процесс, принятию решений, предложение осмысливания собственного учебного процесса и рекомендации по его улучшению; отслеживание успехов обучающихся, их деятельности и качества работы, помощь в решении возникающих сложностей и проблем; поддержка мотивации к повышению квалификации, профессиональному самосовершенствованию, побуждение обучающихся применять свои идеи на практике; организация образовательной деятельности обучающихся.

Исходя из задач нашего исследования, мы сформулировали понятие «**тьюторское сопровождение педагога в системе повышения квалификации**».

Под «**тьюторским сопровождением**» мы понимаем «*особый тип педагогического сопровождения, при котором педагог достигает дидактической цели через детальную разработку проблемы, завершающейся реальным, осязаемым практическим результатом, выполняет действие по самостоятельному разработанным нормам, которые затем обсуждает с преподавателем института повышения квалификации*» [6, с.35].

Из анализа литературы [1, с. 82-88, 3, с. 11-12] следует, что тьюторское сопровождение инновационной деятельности педагога в системе повышения квалификации представляет собой многоуровневую систему. На основании выше изложенного нами разработана модель тьюторского сопровождения инновационной деятельности педагога в системе повышения квалификации.

²⁶ Сабиева К.У. - кандидат химических наук, заведующая кафедрой инновационного образования и информационных технологий, филиал акционерного общества «Национальный центр повышения квалификации» «Өрлеу» Институт повышения квалификации педагогических работников по Северо-Казахстанской области, г. Петропавловск.

Модель включает в себя содержание деятельности тьютора (цели, задачи, функции, процесс проектирования), специфические особенности и принципы проектирования.

Согласно данной модели основные компоненты тьюторского сопровождения инновационной деятельности педагогов в системе повышения квалификации: целевой, содержательный, технологический, мониторинговый.

Содержательный компонент модели тьюторского сопровождения деятельности педагога определяется как личностное содержание образования, задаваемое функциональными задачами деятельности тьютора в виде системы знаний об организации инновационной деятельности, способов проверки и учета индивидуальных образовательных результатов педагога: умений и навыков проектирования современного урока, умений отбирать содержание учебного материала, с учетом целей и задач учебного процесса в виде компетенций; умений разрабатывать уровневые задания на основе таксономии Б. Блума, выбирать соответствующие техники учения с учетом индивидуальных и возрастных особенностей школьника; использование средств оценивания личностного роста учащихся, умений строить образовательные взаимодействия участников образовательного процесса.

В технологическом блоке рассмотрены формы, способы и приемы, технология организации исследовательской деятельности педагога, составленная в соответствии с личными профессиональными потребностями и возможностями. Реализуется исследовательская деятельность через осознание образовательного и рефлексивного процессов для дальнейшего переноса в педагогическую практику.

Мониторинговый блок определяет эффективность разработанной модели, представлен соответствующими критериями, показателями и уровнями, которые определялись функциональными задачами тьютора. Для определения результативности модели тьюторского сопровождения на основе анализа теоретической литературы и данных эмпирического исследования нами определены следующие функциональные задачи: преподаватель-тьютор института повышения квалификации проводит диагностику и анализ состояния педагогов «на входе» (уровня готовности в инновационной деятельности); отбирает содержание на основе данных программы по тьюторскому сопровождению инновационной деятельности педагога; разрабатывает программу тьюторского сопровождения; подбирает формы и методы работы в логике индивидуализации; разрабатывает критерии и уровни оценки готовности педагога к инновационной деятельности; алгоритмизирует индивидуальную образовательную деятельность; организует коллективные занятия; осуществляет консультирование по предмету, оценивает процесс и результат.

Для реализации выстроенной модели определены следующие этапы и уровни: ориентировочно-мотивационный (уровень проблематизации, диагностики, рефлексивного самоопределения); проектно-преобразовательный этап (уровень освоения инновационных способов деятельности, планирования своей деятельности, реализации); рефлексивно-оценочный этап (уровень рефлексии собственной деятельности, коррекции педагогических действий, постановки новых профессиональных задач).

Разработанная модель рассматривается нами в единстве цели, содержания, форм и видов деятельности, взаимосвязи и взаимодействия субъектов процесса, на основе обоснованных функциональных задач тьютора по организации сопровождения инновационной деятельности педагога в системе повышения квалификации. Тьютор, применяя методы и технологии тьюторского сопровождения, создает условия, которые позволяют активно включать педагога в инновационную деятельность, формировать субъектную позицию в решении задач образования, т. е. является эффективной в условиях современной школы.

Таким образом, применение тьюторства в процессе повышения квалификации дает возможность создания индивидуального образовательного пространства и представляет собой эффективное использование системы повышения квалификации для организации инновационной деятельности педагога и выбора своей собственной индивидуальной траектории профессионального развития.

Библиографический список

1. Беспалова Г.М. Тьюторское сопровождение: организационные формы и образовательные эффекты. – Днепропетровск, 2012. – С.51-58
2. Гуров В. Инновационная деятельность педагога. – Киев, 2008. - С. 9-15
3. Дудчик С.В. Тьюторское сопровождение: история, технология, опыт // Школьные технологии. – 2007. - №1. – С.82-88
4. Затымина Т.А. Тьюторское сопровождение на курсах повышения квалификации // Дополнительное образование. - 2009. - №5. – С.27-30
5. Кривых С.В., Кузина Н.Н. Особенности тьюторского сопровождения развития профессиональной компетентности педагогов в условиях постдипломного образования. – СПб.: ИПК СПО, 2014. – 92с.
6. Сабиева К.У. Тьюторское сопровождение проектной деятельности педагогов в системе повышения квалификации. Дис... на соискание акад. степени магистра пед. наук. – Кокшетау, 2013. –128с

Bibliographic list

1. Bepalova G.M. Tutor support: organizational forms and educational effects. - Dnepropetrovsk, 2012. - С.51-58
2. Gurov V. Innovative activity of a teacher. - Kiev, 2008. - S. 9-15
3. Dudchik S.V. Tyutor accompaniment: history, technology, experience//School technologies. - 2007. - No. 1. - С.82-88
4. Zatyamina T.A. Tyutorskoye escort at advanced training courses//Additional education. - 2009. - No. 5. - С.27-30
5. Krivoy S.V., Kuzina N.N. Features of tutor support for the development of professional competence of teachers in post-diploma education. - St. Petersburg: IPK ACT, 2014. - 92s.
6. Sabieva K.U. Tutor support of the project activities of teachers in the system of advanced training. Yew... for the degree of Master of Ped. sciences. - Kokshetau, 2013. -128s

УДК 37

Sabinina N.N.

EFFECTS IN EDUCATION: APPROACHES AND CURRENT EXPECTATIONS

The article discusses the approaches of various authors to the concept of "effect", presents the expected effects of the development of the education system at the present stage.

Keywords: effect, result, modern education.

Сабина Н. Н.²⁷

ЭФФЕКТЫ В ОБРАЗОВАНИИ: ПОДХОДЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ОЖИДАНИЯ

В статье рассмотрены подходы различных авторов к понятию «эффект», представлены ожидаемые эффекты развития системы образования на современном этапе.

Ключевые слова: эффект, результат, современное образование.

Современный этап стратегического развития системы образования в Российской Федерации строится с учетом глобальных изменений в организации научной, научно-технической и инновационной деятельности. В настоящее время происходит существенное сокращение времени между получением новых знаний и созданием технологий, продуктов и услуг, их выходом на рынок. Значительно увеличивается объем научно-технологической информации. Соответственно,

²⁷ Сабина Нина Николаевна - заместитель директора по научно-методической работе, к.п.н., ГБУ ДО ДДЮТ Фрунзенского района Санкт-Петербурга.

постоянно повышается рост требований к квалификации специалистов. Заметно возросла конкуренция за талантливых высококвалифицированных работников Российской Федерации и привлечение их в науку, инженерию, технологическое предпринимательство в международном сообществе. [1]

Президентом В.В. Путиным поставлена задача входа России в десятку лучших стран по качеству образования к 2024 году. Достижение этого результата определяется тем, что сегодня происходит в образовательных организациях всех типов и уровней. Вопросы оптимизации образовательных решений для современности, начиная с 2018 года, обозначены в «12 решениях для нового образования», подготовленными Центром стратегических разработок и НИУ «Высшая школа экономики» в рамках формирования Стратегии социально-экономического развития России до 2024 года и с перспективой до 2035 года.

Переходя к теме эффектов в образовании, определимся, а что можно считать эффектами в образовании? Используется ли понятие «эффект» в лексике нормативных актов системы образования?

В соответствии с феноменологическим подходом, эффект как явление можно рассмотреть с разных точек зрения с целью определения различных его аспектов. Терминологическое исследование позволило раскрыть сущность понятия «эффект».

Рядом авторов (Горбонос Ф.В., Клычак В.И., Мовчан П.М., Нимчук В.В., Павленчик Н.Ф., Продиус И.П., Сурмин Ю.П., Червенко Г.В.) «эффект» определяется как результат действия, причины. Вознюк Л.Г., Загородний А.Г., Ковалев В.В., Смовженко Т.С. трактуют «эффект» как показатель, характеризующий достигнутый результат в определенной форме [2].

От латинского «effectus» - исполнение, действие, эффект означает результат, следствие каких-либо причин, действий. Эффект может измеряться в различных выражениях - материальном, социальном, денежном. В случае, когда результаты получают денежную оценку, говорят об экономическом эффекте. Если результаты затрагивают, в первую очередь, изменения, связанные с воздействием на человека, качество его жизни, здоровье, речь идет о социально-экономическом эффекте.

Анализ подходов к данной проблематике позволяет сделать некоторые обобщения. Понятие «эффект» можно назвать тождественным понятию «результат», которое используется в нормативных актах государственной образовательной политики.

Для системы образования свойственно рассмотрение нескольких групп эффектов, среди которых: - социально-экономические эффекты, которые отражают общее развитие образования в широком социальном контексте (воздействие на развитие человеческого потенциала, улучшение качества жизни населения, снижение социальных диспропорций и социальной напряженности); - социально-педагогические или социально-гуманитарные эффекты, т.е. эффекты развития самой отрасли образования, которые приносят ту или иную социальную пользу для каких-либо групп населения, отражают переход системы образования на новый качественный уровень [3].

Социальные эффекты понимаются как «совокупность социальных результатов, получаемых от реализации инвестиций в реальном секторе экономики, проецируемых на качество социальной среды и имеющих как положительные, так и отрицательные значения» [4]. Под социальным эффектом также подразумеваются существенные изменения в экономической, социальной, культурной, экологической, политической сферах, происходящие в результате конкретных действий и изменений людьми, поведения отдельных лиц, сообществ или общества в целом. Социальные эффекты могут носить как позитивный, так и негативный, прямой или косвенный, краткосрочный (актуальный – здесь и сейчас) или долговременный (рассчитанный на пролонгированные последствия, востребованные на протяжении всей жизни) характер.

Асмолов А.Г. в своих работах отмечает, что анализ новейшей истории реформирования образования позволяет выделить следующие системные социальные эффекты: формирование гражданской идентичности как предпосылки укрепления российской государственности; социальная и духовная консолидация общества; обеспечение социальной мобильности личности, качества и доступности образования как факторов уменьшения рисков социального расслоения общества; конструирование социальных норм доверия друг к другу представителей различных социальных групп, религиозных и национальных культур; успешная социализация подрастающего поколения; повышение конкурентоспособности личности, общества и государства [5].

Сегодня меняется идеология в сфере образования. В приоритете становятся такие тенденции, как доступность и непрерывность образования вне зависимости от возраста. Все это характерно для открытого образования, которое набирает обороты в образовательной системе нашего государства. Политика открытого образования предполагает организацию системы, которая состоит из широчайшего спектра образовательных программ, проектов, дел, интегрированных в различные образовательные структуры. Открытое образование включает в себя всевозможные ресурсы, в их числе и виртуальные информационные порталы, профессиональные и околопрофессиональные сообщества (как реальные, так и виртуальные), отдельных людей, культурные, производственные или иные пространства, которые могут являться образовательной возможностью для всех участников образовательного процесса. Учебный процесс в открытых образовательных системах предполагает практико-ориентированность, а к реализации образовательных программ могут быть привлечены различные организации. Открытое образование работает с проявлением самостоятельности, инициативности, с процессом самоопределения. Человек попадает в пространство, где ему предоставляется доступ ко всему многообразию практических элементов и возможностей практик.

В настоящее время мы единогласно утверждаем, что стремительные изменения социокультурной ситуации диктуют образованию установку на формирование личности, способной жить в неопределенных, динамичных условиях. На первый план выходит такое качество личности, как социокультурная адаптивность – способность быстро и конструктивно решать проблемные ситуации. В современном мире образование рассматривается как часть других мегасистем, прежде всего культуры.

Библиографический список

1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642.
2. Корицкая О.И. Терминологические аспекты оценивания деятельности предприятий: эффект, эффективность, результативность/ О.И. Корицкая// Экономика и управление. - 2014. - № 2 (38). - С. 15-19.
3. Прикот О.Г. Методология выявления социальных эффектов модернизации системы образования// Человек и образование. - № 4 (41) 2014. - С.20-24.
4. Ивушкина Н.В. Социальный эффект инвестиционных процессов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. - М., 2001.
5. Асмолов А.Г. Социальные эффекты образовательной политики// Национальный психологический журнал - 2010. - №2(4) - с.100-106.

Bibliographic list

1. Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated December 1, 2016 No. 642.

2. Koritskaya O.I. Terminological aspects of evaluating the activities of enterprises: effect, efficiency, efficiency/O.I. Koritskaya//Economics and management. - 2014. - No. 2 (38). - S. 15-19.

3. Prikot O.G. Methodology for identifying the social effects of modernization of the education system//Man and education. - No. 4 (41) 2014. - C.20-24.

4. Ivushkina N.V. Social effect of investment processes: autoref. dis... edging. экон. sciences. - М., 2001.

5. Asmolv A.G. Social effects of educational policy//National psychological journal - 2010. - No. 2 (4) - p.100-106.

УДК – 37

Samsonova M.D.

PROBLEMS OF IDENTIFYING CHILD VIOLENCE IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

At present, the educational environment acts as an institution for the socialization of the individual, which forms the views, behavior, norms, rules by which the child will be guided in the future. Often, a school student is faced with physical, psychological, economic, spiritual influence from the participants in the educational process. Violence occurs due to the reasons of interpersonal conflicts, racial, gender or national hostility, unusual behavior, social status of the student. The mechanisms for identifying child violence in an educational institution are aimed at creating a comprehensive and systematic approach of the methodology with a set of indicators to identify groups of children exposed to violence.

Key words: violence, child abuse, bullying, identification of child abuse, educational environment, school.

Самсонова М. Д.²⁸

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ДЕТСКОГО НАСИЛИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

В настоящее время образовательная среда выступает институтом социализации личности, формирующим взгляды, поведение, нормы, правила, которыми ребенок будет руководствоваться в дальнейшем. Нередко учащийся школы сталкивается с физическим, психологическим, экономическим, духовным воздействием со стороны участников образовательного процесса. Насилие возникает по причинам межличностных конфликтов, расовой, гендерной или национальной неприязни, непривычного поведения, социального положения учащегося. Механизмы выявления детского насилия в образовательном учреждении направлены на создание комплексного и систематического подхода методологии с набором индикаторов, позволяющих выявлять группы детей подверженных насилию.

Ключевые слова: насилие, детское насилие, буллинг, выявление детского насилия, образовательная среда, школа.

Вопросы выявления и профилактики детского насилия имеют широкое распространение в современном мире. Они усиленно изучаются и исследуются с начала 80-90-х годов в Европе, и последние 15 лет в России. С научной точки зрения насилие понимается как вид физического, психологического, духовного воздействия на человека, которое применимо не только к семьям, но и социальному окружению ребенка (дошкольное образовательное учреждение, школа, университет). Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет *насилие как преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное на себя или иное лицо или группу лиц, которое влечет или с большой вероятностью может повлечь нанесение телесных повреждений, психологической травмы, смерть, отклонения в развитии или другой ущерб* [1]. В СМИ насилие чаще всего понимается как причинение вреда здоровью и психике над ребенком дома, где родители ребенка используют в качестве воспитательных средств: крик, удары, шлепки, различные физические и сексуальные наказания. В условиях социального и экономического неравенства, быстрого темпа жизни, стресса и депрессий, насилие распространено в социальных институтах, таких как школа, детский сад, оздоровительные учреждения. Образовательная среда как институт образования, включает в себя не только элементы обучения ребенка, но и различные механизмы социального и культурного взаимодействия личности с окружающим миром, которые невозможно представить без социальных конфликтов.

Синягина Н.Ю. и Райфшнайдер Т.Ю. в пособии «Школа без насилия» дают следующее понятие насилия в образовательной организации — это спланированные или спонтанные проявления агрессивных действий, имеющих своей целью проявление доминирования и/или унижения, происходящие на территории, в помещениях образовательной организации, во время занятий, перемен, а также по пути в школу (училище) и обратно домой, на мероприятия и с мероприятий, проводимых школой (училищем) или во время этих мероприятий (например, экскурсий). [3; с.17]. В последние десятилетия для определения насилия в образовательной среде широко используется термин «буллинг». Буллинг (англ.: bully – драчун, задира) – форма психологического насилия в виде травли одного члена коллектива другим. К проявлениям буллинга относятся: вербальная агрессия (например, обидные клички: «очкарик», «жиртрест», «ботаник» и пр.); оскорбления (могут касаться внешнего вида, физических недостатков, проблем в учёбе и пр.); унижения, насмешки; запугивание, угрозы физической расправы; клевета; вымогательство (чаще всего отбирают деньги, телефон, другие вещи), порча одежды, вещей, школьных принадлежностей; изоляция, игнорирование, бойкот. В последние годы широкое распространение получил кибербуллинг в виде угрожающих сообщений, фотографий, видеоматериалов порочащего характера в социальных сетях [там же, с.7]. Существует большое количество исследований, показывающих, что различные виды буллинга обусловлена влиянием индивидуальных и групповых факторов, факторов микро- и макросреды, а также их сочетанием. В связи с развитием новых видов насилия в школе, необходима теоретическая и методологическая система выявления насилия в школе. От механизма выявления и реагирования на случай насилия в образовательной организации будет зависеть форма работы педагога-психолога, а также администрации школы и родителей.

Насилие как феномен социальной действительности и предмет научного исследования весьма сложен для изучения в силу многих причин объективного и субъективного характера – от известной неопределенности в понимании насилия до высокой остроты эмоциональных переживаний у его исследователей и респондентов. В зависимости от целей, стоящих перед специалистом, а также типа учреждения, психологических особенностей ребенка, – организовать процесс выявления детей, переживших различный опыт насилия, можно с помощью нескольких вариантов. Проблема выявления насилия в образовательной среде связана с характером насилия, типом жертвы и инициатора-обидчика. Характер воздействия и метод выявления можно отследить в зависимости от формы насилия – психологическое, физическое, сексуальное. Случаи сексуального и гендерного насилия в образовательной среде являются наиболее трудно выявляемыми видами насилия. Возникновение психологического насилия связано с конфликтами между участниками образовательного процесса, наличием факторов, способствующих насилию. Чаще всего жертвами насилия в школе становятся дети, чья внешность, социальное положение и поведение отличается от большинства учащихся: –дети – инофоны или мигранты; –дети с внешними особенностями (форма ушей, зубов, губ, носа, высокий или низкий рост и т.д.); –дети с особенностями поведения (медлительные или наоборот быстрые в действиях); –дети из семей с низким материальным положением и т.д. Но бывают случаи, когда жертвой насилия становится ребенок, который ничем не отличается от сверстников.

В качестве инициаторов могут выступать: Дети, воспитанные в условиях материнской депривации (то есть не получившие в грудном возрасте достаточной любви, заботы, с несформированной привязанностью к родителям –

²⁸ Самсонова Мария Дмитриевна - аспирант ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург, E-mail: maria_samsonova@inbox.ru

приютские дети и «социальные сироты»); Педагоги (другие работники школы). В качестве воспитательного элемента они используют крики, удары предметами (указкой, линейкой), а также различные формы шантажа («вызов родителей к директору», «отчисление из школы» «вызов полиции» и т.д.).

Для предотвращения насилия в образовательной среде создаются условия для обеспечения безопасности всех участников образовательного процесса. Любые сообщения о выявлении случаев насилия должны иметь моментальное реагирование со стороны администрации и родителей. Поэтому важную роль в выявлении фактов насилия играет наблюдательность педагогов и других сотрудников образовательной организации, их внимательное отношение к ученикам и способность вовремя заметить симптомы неблагополучия в их поведении и настроении. Социальный педагог, как специалист по работе с неблагополучными семьями, правонарушителями, мигрантами и т.д. всегда владеет информацией о семьях и детях, входящих в группу риска. Необходимо комплексное взаимодействие педагога-психолога и социального педагога в вопросах выявления буллинга. Орган школьного самоуправления выступает альтернативным методом выявления конфликтов и защиты интересов школьников на уровне администрации школы, в котором принимают участие сами обучающиеся. Характерными признаками выявления насилия и конфликта может быть снижение активности, пропуски занятий без уважительной причины, нежелание учиться; частые жалобы на плохое самочувствие, состояние тревожности, раздражительность, перепады настроения, потеря личных вещей, порча одежды; отказ объяснить причины вышеописанных состояний и поведения или явно не правдоподобные объяснения.

Если сообщение о случае насилия было получено от самой жертвы, важно включить в работу педагога-психолога. Педагоги-психологи школы используют психологические диагностики и мониторинги с привлечением специалистов психолого-медико-педагогических центров; проведение мероприятий, бесед и акций на темы взаимоотношений в классе, жестокого обращения с детьми и т.д. Раннему выявлению признаков насилия в школе (училище) или классе (группе) способствуют социометрические измерения — диагностика межличностных и межгрупповых отношений, изучение психологического климата, — по результатам которых можно обнаружить проблемные взаимоотношения, конфликтные ситуации в самом начале их формирования и своевременно их разрешать.

В качестве наиболее эффективных методик выявления насилия используются: анкета оценки социально-психологического состояния подростков И.М. Никольской – И.В. Добрякова (2014), шкала личностной тревожности Прихожан А.М.(1983), детская шкала для диагностики тяжести реакций на травматический стресс Пинос Р., Стейнберг А. (2002), методика диагностики представлений ребенка о насилии «Незаконченные предложения» Волковой Е.Н. (2008), интервью для диагностики насилия Волковой Е.Н.(2008), карта наблюдения для выявления внешних физических и поведенческих проявлений, характерных для ребенка пережившего ситуацию насилия Волковой Е.Н. (2008), метод серийных рисунков и рассказов Никольской И.М. (2009).

В большинстве случаев, современные виды выявления, проводимые специалистами для изучения и исследования социального климата в классе и школе, становятся основной формой профилактики, что неправильно. Необходимо разделение методов и форм профилактики как механизма предотвращения насилия, а в формы выявления насилия включать систематическую работу педагога-психолога и социального педагога с родителями и детьми, наиболее подверженными насилию.

Библиографический список

1. Насилие и его влияние на здоровье. ВОЗ (2003). Доклад о ситуации в мире.
URL:http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/full_ru.pdf(дата обращения 30.12.2014).
2. Никольская И.М., Добряков И.В. Выявление насилия в отношении детей. Руководство для специалистов, работающих в системе защиты детей (психологи, социальные работники, социальные педагоги, медицинские работники детских учреждений и др.). — Бишкек: Блиц, 2014. — 40 с.
3. Школа без насилия. Методическое пособие / Под ред. Н.Ю. Синягиной, Т.Ю. Райфшнайдер. — М.: АНО «ЦНПРО», 2015. — 150 с.

Bibliographic list

1. Violence and its impact on health. WHO (2003). Report on the world situation.
URL:http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/full_ru.pdf (circulation date 30.12.2014).
2. Nikolskaya I.M., Dobryakov I.V. Identification of violence against children. Guide for specialists working in the child protection system (psychologists, social workers, social teachers, medical workers of children's institutions, etc.). - Bishkek: Blitz, 2014. - 40 p.
3. School without violence. Methodological manual/Ed. N.Yu. Sinyagina, T.Yu. Raifschneider. - M.: ANO "TsNPRO," 2015. - 150 s.

УДК – 371.4

Ragulina M.I., Starikov A.V.

INFORMATION COMPETENCE AS A CONDITION OF SOCIALIZATION OF STUDENTS WITH INTELLECTUAL DISORDERS

The modern information space dictates increasingly complex requirements for a modern person, changing the conditions of his socialization and adaptation in the world, society, and profession. The special category of people with disabilities and special needs is of concern to society and education. The article focuses on the development process of students with intellectual disabilities, the level of information competence necessary for modern society and successful socialization.

Key words: information society, information and communication technologies, socialization, students with intellectual disabilities, information competence.

Рагулина М.И., Стариков А.В.²⁹

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ С НАРУШЕНИЯМИ ИНТЕЛЛЕКТА

Современное информационное пространство диктует все усложняющиеся требования к современному человеку, меняя условия его социализации и адаптации в мире, обществе, профессии. Особая категория людей с ограниченными возможностями и особыми потребностями вызывает озабоченность общества и образования. В статье акцентируется внимание на процессе развития у обучающихся с нарушениями интеллекта необходимого для современного общества и успешной социализации уровня информационной компетентности.

Ключевые слова: информационное общество, информационные и коммуникационные технологии, социализация, обучающиеся с нарушениями интеллекта, информационная компетентность.

Особенности современного этапа развития общества и общественных отношений в научной и публицистической литературе связывают с процессами глобализации, информатизации, виртуализации, интеграции, как общемировыми тенденциями. Стремительные изменения, происходящие во всем мире, изменили саму суть жизни современного человека, систему его социального и профессионального взаимодействия. Как отмечают Н.Н. Суртаева и А.В. Кандаурова: «Включение России в общемировые процессы, мировая политика глобализации активизировали множество внутригосударственных социальных изменений, как то: активное развитие техники и производства в результате научных технологий и открытий; потеря системой образования монополии на знание (информацию) на фоне

²⁹ Рагулина М.И., доктор педагогических наук, профессор, ФГОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск; e-mail: ragulina@ompgu.com; Стариков А.В., магистрант факультета математики, физики, информатики и технологии, ФГОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск; учитель КОУ «Адаптивная школа № 18», г. Омск; e-mail: andrey <omsk_andrey@mail.ru>

стремительного развития цифровых технологий; формирование уникального открытого информационно-коммуникативного пространства; формирование полиэтничного общества и полиэтничной культуры в результате активно-диффузных миграционных процессов; углубление процессов маргинализации с одной стороны, рост экономической и политической элиты – с другой, как следствие социальной стратификации общества и другое» [1]. В последнее десятилетие в педагогической науке и публикациях активно обсуждается вопрос подготовки будущего поколения к стремительно меняющемуся миру, к жизни в новом информационном обществе, которое предъявляет к человеку все растущие требования информационного взаимодействия (С.Г. Антонова, Н.И. Гендина, А.П. Ершов, С.Д. Каракозов и др.). Действительно, с одной стороны меняющиеся форматы профессиональной и повседневной жизнедеятельности диктуют новые правила жизни и работы, с другой стороны – постепенно меняется сам человек, его картина мира, его система социальных отношений. Так, Д. И. Фельдштейн утверждает, что современный ребенок «не стал хуже или лучше своего сверстника двадцатилетней давности, он просто стал другим!» [2]. Не случайно, традиционные для отечественной педагогики подходы, методы и приемы воспитания и социализации подрастающего поколения сегодня оказываются неэффективными. В частности, Л. В. Мардахаев, подчеркивает, что проблема социализации современного подрастающего поколения, как закономерного развития под влиянием совокупности социализирующих факторов, сегодня актуализируется изучением изменения ребенка под влиянием изменяющихся факторов окружающего его мира [3]. По мнению В.А. Плешакова, интенсификация информационных и цифровых технологий вызывает психологические, физиологические и социальные изменения в развитии ребенка, что определяет качественно новый фактор социализации - «киберсоциализацию человека» [4]. А. А. В. Мудрик фактор влияния Интернета даже относит к мегафакторам социализации наряду с космосом и миром [5].

Таким образом, интенсивные социальные изменения, технологизация и информатизация всех сторон человеческой жизнедеятельности, бурное развитие науки, рост общего культурного и материального уровня жизни населения привели к закономерным изменениям в детской популяции. Так, развитие медицины, науки, повышение уровня жизни населения качественно изменили физиологические и биологические характеристики современных детей, вследствие чего число детей с особыми образовательными потребностями, с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов неуклонно растет. Данные тенденции меняют образовательное пространство и не только в части субъектов, но и в части применяемых способов обучения и воспитания, оборудования и технологий.

Современное образовательное пространство становится открытым, интегрированным, информационно-глобальным, инклюзивным. Ведущую роль в названных характеристиках современного образовательного пространства занимают информационные технологии и информационная компетентность субъектов образовательного пространства.

Таким образом, внешние тенденции и факторы социальных изменений обусловили актуальную необходимость развития информационной компетентности у обучающихся, и прежде всего – у обучающихся с нарушениями интеллекта. Следует подчеркнуть, что ситуация последнего года как ситуация опасности пандемии в России и других странах заставила стремительно перейти все образовательные организации на дистанционную форму обучения и перед каждым учителем и каждым родителем встала задача срочного освоения форматов дистанционного обучения [6].

Известно, что данная категория детей имеет более сложную организацию процесса социализации, что еще более усугубляется в информационном обществе. Современное информационное общество диктует новые требования к социализации своих членов, к уровню их информационной культуры, как важнейшего современного условия социализации. В свою очередь, формирование информационной культуры детерминировано социально-интеллектуальными способностями человека, его техническими навыками.

Таким образом, категория детей с нарушениями интеллекта оказывается категорией детей группы риска в процессах социализации в современном обществе. С одной стороны, дети и подростки с нарушениями интеллекта являются полноценными членами нашего общества и как все другие члены общества имеют полное право на равный доступ к информационным системам, информационным массивам, техническим устройствам. Но, с другой стороны, данная категория обучающихся сталкивается с еще большими проблемами в повседневной жизнедеятельности информационного общества. Необходимость развития информационной компетентности у обучающихся с нарушениями интеллекта сегодня является важнейшей задачей педагогической науки и практики, поскольку степень информационного взаимодействия сегодня для них является абсолютным механизмом социализации.

Библиографический список

1. Кандаурова А.В., Суртаева Н.Н. Дополнительное профессиональное педагогическое образование в условиях изменений социального взаимодействия / А.В. Кандаурова, Н.Н. Суртаева // Человек и образование. 2015. № 3 (44) С. 21-26.
2. Фельдштейн Д. И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы // Национальный психологический журнал. 2010. №2 (24).
3. Мардахаев Л. В. Стимулирование социализации и ресоциализации несовершеннолетних: социально-педагогический подход // Педагогическое образование и наука. 2015. № 2.
4. Плешаков В. А. Интеграция, киберсоциализация и социальное воспитание: студент и преподаватель в информационном пространстве // Педагогическое образование и наука. М. 2010. № 1. С. 27-31.
5. Мудрик А. В. Социализация человека: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Социальная педагогика». Москва: Академия. 2004. 299 с.
6. Цифровые ресурсы для организации образовательного процесса и оценки достижений обучающихся в дистанционном формате: обзор цифровых ресурсов для дистанционного образования. - Н.Новгород: Мининский университет, 2020. 50 с.

Bibliographic list

1. Kandaurova A.V., Surtaeva N.N. Dopolnitelnoe professionalnoe pedagogicheskoe obrazovanie v usloviyah izmeneniy sotsialnogo vzaimodeystviya / A.V. Kandaurova, N.N. Surtaeva // Chelovek i obrazovanie. 2015. # 3 (44) S. 21-26.
2. Feldshteyn D. I. Izmenyayuschiy rebenok v izmenyayuschemsya mire: psihologo-pedagogicheskie problemy novoy shkoly // Natsionalnyy psihologicheskyy zhurnal. 2010. #2 (24).
3. Mardahaev L. V. Stimulirovanie sotsializatsii i resotsializatsii nesovershennoletnih: sotsialno-pedagogicheskiy podhod // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2015. # 2.
4. Pleshakov V. A. Integratsiya, kibersotsializatsiya i sotsialnoe vospitanie: student i prepodavatel v informatsionnom prostranstve // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. M. 2010. # 1. S. 27-31.
5. Mudrik A. V. Sotsializatsiya cheloveka: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayuschihnya po spetsialnosti «Sotsialnaya pedagogika». Moskva: Akademiya. 2004. 299 s.
6. Tsifrovyye resursy dlya organizatsii obrazovatel'nogo protsesssa i otsenki dostizheniy obuchayuschihnya v distantsionnom формате: obzor tsifrovyykh resursov dlya distantsionnogo obrazovaniya. - N.Novgorod: Mininskiy universitet, 2020. 50 s.

УДК -370

METHOD FOR ANALYSIS OF STRATEGIC GAP IN THE BASIS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF TEACHERS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Surtaeva N.N., Dudkovskaya E.E.

This article deals with the changes associated with innovation processes in educational organizations and the study of problem fields that arise during their implementation in institutions, as a method for studying difficulties (fields), the use of the method of analysis of strategic gaps is shown.

МЕТОД АНАЛИЗА СТРАТЕГИЧЕСКИХ РАЗРЫВОВ В ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В данной статье идет речь об изменениях, связанных с инновационными процессами в образовательных организациях и исследовании проблемных полей, возникающих при их внедрении в учреждения, в качестве метода исследования затруднений (полей) показывается использование метода анализа стратегических разрывов.

Ключевые слова: метод анализа стратегических разрывов, инновационная деятельность, стратегическое планирование.

На современном этапе инновационные процессы в деятельности образовательных организаций изучены с самых различных сторон, но интерес к проблеме новаций не уменьшается. Если, в начале 90-х годов в большей степени превалировал, действительно интерес, манила новизна, неизвестность, стремление продемонстрировать что-то иное, что отличало бы данную образовательную организацию от других, одного учителя от другого. В этом ключе теоретических и методологических основ практически не было в образовательной практике, многое происходило стихийно, спонтанно, эпизодически.

На современном этапе можно говорить о значительном теоретическом аппарате (рассмотрены законы инноватики, предложены принципы инновационной деятельности, выделены этапы развития новаций, выделена типология новаций, описаны отличия инновационного образовательного процесса от традиционного и т.д.).

Тем не менее, остается еще множество проблем, одной из которой можно назвать технологическую обеспеченность (качественное изучение, планирование инновационной деятельности, оценка, изменение управленческой деятельности в условиях продвижения новаций и др.). На современном этапе продолжают развиваться, открываться новые инновационные площадки на базе образовательных организаций. Заканчивается исследование по одной теме опытно-экспериментальной деятельности (которая рассматривается как инновационная) и образовательная организация переходит к другой теме исследования полагая, что она инновационная, в чем оказываются правы, так как для самой организации эта иная тема может оказаться действительно новой, хотя для других она может быть уже традиционной.

Как происходит выбор этой новой темы, что этому предшествует. Исследование деятельности инновационных образовательных организаций позволяет говорить о разных вариантах выхода на инновационные площадки: инициатива организации, ориентация управленческих структур на ту или иную на проблематику, которая часто носит рекомендательный характер, а часто выступает как обязательным атрибутом участия в конкурсе инновационных площадок.

На наш взгляд, самым значимым следует рассматривать вариант, когда сама образовательная организация, выявляет проблемные зоны в образовательном процессе своей образовательной организации и определяет тему исследовательскую по поиску инновационных способов разрешения этих проблемных зон. Как, каким образом сама организация может посмотреть на себя «изнутри», какие методы при этом использовать – существуют разные варианты. Нами апробирован метод анализа стратегических разрывов (GAP – англ. Gap-разрыв).

Данный метод практически не применяется в образовательной сфере, а разработан и примере в сфере экономики, менеджмента, стратегического управления. Впервые был предложен в конце первой половины 20 века американским ученым русского происхождения Игорем Ансоффом [1, 2]. Данный метод направлен на осуществление оценки: отличий желаемого от действительного, выявления причин появления этого отличия (разрыва) и обозначение путей, вариантов устранения на пути достижения стратегической цели организации. Данный метод анализа стратегических разрывов позволяет более четко описать, как существующие ситуации, так и ситуации, которые должны будут достигнуты, целесообразен он в условиях стратегического управления. Метод анализа стратегических разрывов реализуется по плану: - анализ внешней и внутренней среды, формулирование миссии, определение целей инновационной деятельности (не новации, ради новаций), разработка стратегий, составление стратегического плана, реализация стратегии и корректирующих воздействий, путей устранения возможных трудностей, хорошо данный метод встраивается в случае применения в управлении образовательной организации стратегического контроллинга [3]. Данный метод позволяет выявить разрыв, отсюда и его название.

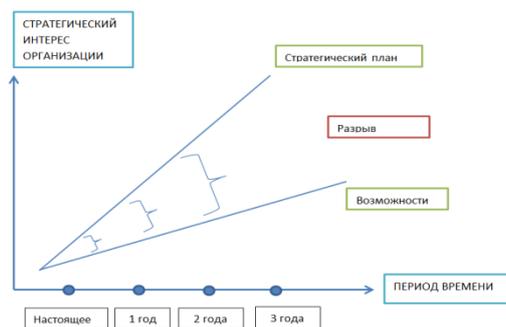
Под разрывом понимается отличие плана от факта, между желаемым состоянием (плана) и прогнозом текущего развития, имеющимися и необходимыми ресурсами, оптимистическими и пессимистическими ожиданиями, требованиями разными представителями субъектов образовательной организации (ученики, родители, управленцы, педагоги- исполнители). Схематично применимость метода стратегического разрыва представлен на рисунке 1.

Рис 1. Метод анализа стратегических разрывов при планировании инновационной деятельности в образовательных организациях

Выявление разрыва позволяет задуматься, обсудить возможности при опоре на принцип «встречных потоков» (сначала планирование проводится «сверху - вниз», затем идет встречный поток «снизу - вверх») и далее совместное обсуждение через представление результатов по этапам, и потом происходит взвешенное принятие решения (взгляд возможностей снизу и сверху), после их анализа принимаются стратегические решения с учетом стратегических интересов, которые переходя в стратегическое планирование. Схематично это представлено на рис.2

Рис 2. Стратегическое планирование инновационной деятельности в рамках использования метода анализа стратегических разрывов

Таким образом, использование метода анализа стратегических разрывов в процессе планирования инновационной деяте-

³⁰ Суртаева Надежда Николаевна - д.п.н., профессор кафедры воспитания и социализации института педагогики, РГПУ им. А.И.Герцена <http://nsurtaeva@yandex.ru> Санкт-Петербург, Дудковская Е.Е. - зам. директора по инновационному развитию ДДТЮ, Фрунзенского р-на, г. Санкт-Петербурга. <http://dud-kovskaya@mail.ru>, Санкт-Петербург.

льности в образовательных организациях позволяет вовлекать большее число преподавателей при реализации принципа «встречных потоков» на стадии включения в инновационную деятельность, осуществлять эту деятельность более осознанно, более значимо, именно для развития самой образовательной организации, знакомить педагога с методологическими аспектами непосредственно в процессе деятельности.

Библиографический список

1. Ansoff, Igor H. Strategic Management. M. - 1979.
2. Ансофф И. Стратегическое управление. — М., 1989. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 20.02.2012. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4155/4157>

3. Ansoff, Igor H. Новая корпоративная стратегия / пер. с англ. Под ред. Ю.Н. Каптуревского, - СПб.: Питер, 1999. - 416 с.
4. Карминский А.М., Фалько С.Г., Жевага А.А., Иванова Н.Ю. Контроллинг - М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2009. -336с.

Bibliographic list

1. Ansoff, Igor H. Strategic Management. M. - 1979.
2. Ansoff I. Strategic management. - M., 1989. //Electronic publication: Center for Humanitarian Technologies. - 20.02.2012. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4155/4157>

3. Ansoff, Igor H. New corporate strategy/per. English. Ed. Yu.N. Kapturevsky, - St. Petersburg: Peter, 1999. - 416 p.
4. Karminsky A.M., Falko S.G., Zhevaга A.A., Ivanova N.Y. Controlling - M.: Finance and Statistics; INFRA-M, 2009. -336 sec.

УДК -370

Tikhomirova V.V.

FAMILY VALUES AND THE ROLE OF INTERACTION OF THE FAMILY AND EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN THEIR FORMATION

This article talks about the change in ideas about the concept of "family", also proposes various approaches to understanding family values at the present stage and emphasizes the role of interaction between the family and educational organizations in the formation of such values.

Key words: family, family values, interaction between family and school

Тихомирова В.В.³¹

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И РОЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИХ ФОРМИРОВАНИИ

В данной статье говорится об изменении представлений о понятии «семья», также предлагаются различные подходы к пониманию семейных ценностей на современном этапе и подчеркивается роль взаимодействия семьи и образовательных организаций в формировании таких ценностей.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, взаимодействие семьи и школы

На современном этапе значительно возросло значение внимания к проблемам семьи. Это связано с изменениями, происходящими в социальном институте – семья (необходимость осознания того, что происходит в семье, почему так часты разводы, почему возрастают проблемы межпоколенного взаимодействия, почему семья все чаще ограничивается одним ребенком, почему растет число одиноких людей, почему обостряются проблемы воспитания детей, как влияет современная существенно измененная культурно-досуговая семья на характер взаимодействия родителей, детей и школы, как сказываются информационно-коммуникативные технологии на характер взаимодействия родителей и детей, школы и родителей, школы и детей и какова роль каждого в этой среде). При рассмотрении понятия «семья» в различных источниках мы практически находим совпадение. Так в «Большом толковом словаре русского языка» [1, С.-1175] дается следующее определение: «это - группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе». Исследователь в области педагогики Т.А. Куликова дает такое определение: «малая социально-психологическая группа, члены которой связаны с брачными или родственными отношениями, общностью быта взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизведении населения» [2, С.-22]. На современном этапе в изменениях (2020 г) отдельных статей Конституции РФ конкретизировано определение понятия «Семья». Сделано это, чтобы исключить признание однополых браков, которые в западном мире становятся нормой.

Возвращение внимания к проблеме семьи связано со значительной утратой традиционных семейных ценностей, играющих важное значение в сохранении этого социального института. Акутина С.П. справедливо отмечает, что «Ценности всегда носят социальный характер. Они формируются на основе общественной практики, индивидуальной деятельности человека, в рамках определенных конкретно-исторических общественных отношений и форм общения людей. Ценности не возникают неизвестно откуда и не вкладываются в человека извне. Они формируются в процессе его социализации и носят динамический характер. Весь жизненный опыт человека и система его знаний непосредственно влияют на характер его ценности» [3]

Сам термин, трактовка его понимания также на современном этапе претерпевает изменения. Приведем ряд определений. В Википедии «семейные ценности» (также, традиционные семейные ценности) трактуются как — культивируемая в обществе совокупность представлений о семье, влияющая на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия [ru.wikipedia.org Семейные ценности].

Н.И. Лапин определяет семейные ценности как «положительные или отрицательные показатели значимости объектов, относящихся к основанной на единой совместной деятельности людей, связанных узами супружества родительства – родства, в связи с вовлеченностью этих объектов в сферу человеческой жизнедеятельности, человеческими интересами, потребностями, социальными отношениями» [4, С.21].

Семейные ценности – это обычаи и традиции, которые передаются из поколения в поколение. Это – чувства, благодаря которым семья становится крепкой. Это – всё то, что люди переживают вместе внутри дома – радость и горе, благополучие или проблемы и трудности.

С.П. Акутина дает следующее определение «это духовно-нравственные ориентиры, социально одобряемые и разделяемые большинством людей, служащие эталоном и делом для всех людей и определяющие целенаправленный процесс создания идеальной семьи» [3, С.-52]. Кроме того, автор выделяет группы семейных ценностей. С.П. Акутина в группе семейных, духовно-нравственных ценностей выделяет такие как, абсолютные ценности (любовь, добро, уважение, целомудрие, истина, культура, благо, вера, надежда, красота, соборность); видовые духовно-нравственные ценности; природно-географические ценности (природные условия и ресурсы, труд); общественно-государственные ценности (Родина, гражданственность, свобода и равенство, безопасность, правда, достоинство, мир); культурно-национальные кровные ценности семьи (кровное родство, дети, мать, (материнство), отец (отцовство), дом, (домашний очаг), здоровье, семейный уклад, традиции, обычаи, обряды)» [3, С.-18].

³¹ Тихомирова В.В. - учитель начальных классов, ГБОУ гимназия №295, Фрунзенского р-на, г. Санкт-Петербурга, аспирант кафедры теории и истории педагогики института педагогики РГПУ им. А.И.Герцена <http://tikhomirova-316@mail.ru> Санкт-Петербург.

Семья строится на взаимоуважении, взаимопонимании которые выступают как семейные ценности. Взаимопонимание включает важность понимать друг друга с полуслова, уважать интересы и стремления своей второй половинки и детей. Чувствуя поддержку, человек развивается не только духовно, но и поднимается ввысь в спорте, карьере, достигает больших успехов. Уважение, воспитываемое в семье, выражается в уважении к индивидуальности каждого члена фамилии, недопустимости «переламывания» одного супруга под интересы и потребности другого, невмешательства в дела молодых со стороны родителей.

Все хорошее и плохое закладывается человеку с детства. Все нормы, правила поведения ребенок получает от родителей, бабушек и дедушек. На их примерах он учится, перенимает опыт, модель поведения и отношения к окружающим. Поэтому воспитывать детей, прививать им правила нужно с самого раннего возраста. Одним из наиболее доступных способов, как это сделать естественно и непринужденно, являются традиции. В каждой семье они могут быть совершенно разными, но решающими одну важную задачу – сплотить и укрепить. Семейные ценности делят на три группы - ценности, связанные с супружеством, ценности, связанные с родительством, ценности, связанные с родством. Формирование семейных ценностей более результативно происходит, если он осуществляется в процессе взаимодействия семьи и образовательной организации, в самых разнообразных формах и способах взаимодействия.

В свое время В.А. Сухомлинский отмечал, что «дети должны стать людьми с ясным разумом, благородным сердцем, золотыми руками и возвышенными чувствами. Ребенок- зеркало семьи; как в капле воды отражается солнце, так в детях отражается нравственная чистота матери и отца. Задача школы и родителей – дать каждому ребенку счастье. Счастье многогранно. Оно и в том, чтобы человек раскрыл свои способности, полюбил труд и стал в нем творцом, и в том, чтобы наслаждаться красотой окружающего мира и создавать красоту для других, и в том, чтобы любить другого человека, быть любимым, растить детей настоящими людьми. Только вместе с родителями, общими усилиями, учителя могут дать детям большое человеческое счастье» [5, С.-33].

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: «Норинт», 1998. - 1536 с.
2. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. - М.: Академия, 2008. -232с.
3. Акутина С.П. Семейный уклад в воспитании духовно-нравственных ценностей школьников // Ярославский педагогический вестник. 2009 - №2.-С.-51-54
4. Лапин Н.И. Социальные ценности и реформы в Кризисной России // Социологические исследования. – 1993 - №9.-С.-17-28
- 5.Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну. Киев: Рядянська школа, 1987. - 543с.

Bibliographic list

1. Large interpretive dictionary of the Russian language/Comp. And ch. Ed. S.A. Kuznetsov. - St. Petersburg: Norint, 1998. - 1536 p.
2. Kulikova T.A. Family pedagogy and home education. - M.: Academy, 2008. -232s.
3. Akutina S.P. Family way in the education of spiritual and moral values of schoolchildren//Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2009 - NO. 2.-S.-51-54
4. Lapin N.I. Social Values and Reforms in Crisis Russia//Sociological Research. - 1993 - No. 9.-S.-17-28
5. Sukhomlinsky V.A. I give my heart to children. The birth of a citizen. Letters to my son. Kiev: Ryadyansk school, 1987. - 543s.

УДК-370

Filippova M.A.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN A COLLEGE IN A MIXED LEARNING ENVIRONMENT

This article discusses the features of the organization of the educational process in a mixed learning environment. The materials were obtained based on the analysis of the activities of the teaching staff of the St. Petersburg state budget professional educational institution «Zvezdny College».

Keywords: blended learning, educational process.

Филиппова М.А.³²,

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КОЛЛЕДЖЕ В УСЛОВИЯХ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

В данной статье рассматриваются особенности организации образовательного процесса в условиях смешанного обучения. Материалы получены на основе анализа деятельности педагогического коллектива Санкт-Петербургского государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Колледж «Звёздный».

Ключевые слова: смешанное обучение, гибридное обучение, интегрированное обучение, педагогический процесс.

Смешанное обучение – это термин, который получил особенно широкое распространение в неблагоприятных эпидемиологических условиях (COVID 19), когда педагогические коллективы в сжатые сроки были вынуждены выявлять особенности, решать трудности, возникающие в ходе организации образовательного процесса в условиях дистанционного обучения. Сам термин «blended learning» (смешанное, гибридное, интегрированное обучение) стало применяться уже в конце XX столетия. Однако только в 2006 году вышла книга К.Дж. Бонка и Ч.Р. Грэхема «Справочник смешанного обучения: глобальные перспективы, локальные проекты», представляющая собой одно из наиболее полных исследований смешанного обучения.

Существует немало трактовок данного термина, но в данной статье будет целесообразным опираться на следующее определение смешанного обучения, как «формы организации обучения, в рамках которой традиционная форма... смешивается с дистанционной формой обучения, подразумевающей использование компьютерных технологий и ресурсов сети Интернет для достижения максимальной эффективности обеих форм обучения» [1, С.103].

Экстренный переход на полностью дистанционное обучение учреждений среднего профессионального образования в марте-апреле 2020 года сразу выявил ряд проблем, как общего, так и профессионального характера. Перечислим некоторые из них: наличие, количество/качество у каждого обучающегося или педагогического работника смартфона/компьютера/ноутбука, доступность/скорость интернет-связи, а также боязнь дистанционного общения, недоверие к его возможностям и так далее.

Но главным вопросом стал следующий, как при обилии электронных продуктов и современных технологий выбрать и использовать наиболее оптимальные варианты, позволяющие без потери качества образования реализовывать основные профессиональные образовательные программы профессий/специальностей, включающие в себя теоретические и практические занятия, учебную и производственную практику.

С 01.09.2020 года в Колледже «Звёздный» реализуется смешанная (или гибридная) форма обучения, предполагающая индивидуальную комбинацию офлайн и онлайн групповых и индивидуальных занятий, отражённую в расписании, в зависимости от эпидемиологической ситуации в группах обучающихся и в образовательной организации в целом.

Хочется отметить, что после системного анализа проблем, возникших в период весенних ограничительных мер, администрацией Колледжа «Звёздный» были приняты соответствующие управленческие решения, и с сентября 2020

³² Филиппова М.А. - заместитель директора по учебно-методической работе, преподаватель СПб ГБ ПОУ «Колледж «Звёздный», аспирант кафедры теории и истории педагогики института педагогики РГПУ им. А.И.Герцена, г. Санкт-Петербург, fma0909@mail.ru

года в образовательной организации в опытной эксплуатации находится программное обеспечение 1С: Колледж ПРОФ, в которое входят подсистемы: электронный журнал, учебная часть, производственное обучение, приемная комиссия и многие другие, что позволило перейти на электронный документооборот.

В настоящий момент осуществляется перенесение электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК), созданных педагогическими работниками на основании соответствующих локальных актов (о разработке и использовании ЭУМК, об экспертизе ЭУМК) в веб-кабинеты преподавателей/мастеров производственного обучения в системе 1С. В ближайшее время будут созданы веб-кабинеты обучающихся, что повлечет за собой начало полноценной работы в системе дистанционного обучения колледжа.

В качестве ресурса для занятий в режиме видеоконференции в колледже выбран сетевой ресурс Discord, на нем создан сервер образовательной организации, обучающиеся внесены в систему по учебным группам, возможно использование текстовых, голосовых и видеоканалов связи. Discord хорошо зарекомендовал себя как в период весенних ограничительных мер, так и в текущий момент. Он занимает небольшой объем памяти и открывается на любом устройстве, как через браузер, так и после установки на смартфон/компьютер/ноутбук, не имеет ограничений по времени использования, а также популярен в молодежной среде.

Как было указано выше, смешанное обучение, предполагает соединение традиционной и дистанционной форм занятий, соответственно становится важным правильный выбор технологии их проведения. И, если на уроке в стенах колледжа преподаватель находится в привычной для себя обстановке, то работа в онлайн формате вызывала на начальном этапе затруднения.

В числе успешно и часто используемых технологий для организации смешанного обучения в Колледже «Звёздный» находится технология «перевёрнутый» класс.

Ее суть в том, что до начала аудиторных занятий обучающиеся самостоятельно анализируют предоставленные им материалы в электронной среде (ЭУМК), а на уроке, уже совместно с преподавателем обсуждают этот материал, применяют полученные знания при проведении практических занятий (возможен даже более высокий уровень трудности заданий, так как обучающиеся уже подготовлены к восприятию информации).

Для реализации данной технологии преподавателями в текстовых каналах сетевого ресурса Discord размещаются аудио- и видеофайлы, презентации, таблицы и текстовые документы, которые обучающиеся должны изучить до занятия, а затем еще необходимое число раз после занятия.

Предварительный просмотр видеофайла или презентации сопровождается заданием преподавателя, которое затем обсуждается и разбирается уже на офлайн-или онлайн-занятии (во втором случае во время проведения целесообразно использовать режим «демонстрации экрана» преподавателя).

Для организации текущего контроля во время дистанционных занятий используются тесты в Google-forms с установленным таймингом, созданные специально по темам. Каждая работа обязательно содержит задания закрытого (с предложенными вариантами ответа) и открытого типа (дать ответ самостоятельно), а также задания на установление соответствия или последовательности действий. Кроме того, в данные работы можно включать фрагменты аудио- и видеоматериалов, а также фотографии и таблицы.

Во время онлайн-занятий по дисциплинам, предполагающим работу обучающегося у доски, целесообразно использовать режим «демонстрации экрана» не только преподавателя, но и отдельных обучающихся. При помощи этого режима возможно выполнять задания, исправлять ошибки в графических, нотных редакторах в реальном времени.

Необходимо отметить, что важным для реализации смешанного обучения является наличие инструкций по подключению и работе с электронными ресурсами, глоссария, а также методических рекомендаций к практическим, самостоятельным работам по всем дисциплинам, в которых определены четкие критерии оценивания работ обучающихся.

Все вышеуказанные формы организации работы были использованы и в момент проведения зачетов, экзаменов, защиты выпускных квалификационных работ, вступительных испытаний приемной кампании, которая впервые прошла полностью в дистанционном формате.

Таким образом, смешанное обучение, как форма организации образовательного процесса, обладает большим ресурсом для решения тех непростых задач, которые стоят перед системой образования в целом и образовательными учреждениями среднего профессионального образования, в частности.

Реализация смешанного обучения в значительной мере зависит от подходов и принципов, на которых строится образовательный процесс, однако уже сейчас очевидно, что гибкое соединение офлайн и онлайн форм позволит оказать существенную помощь в его оптимизации, а именно: - предоставить педагогическим работникам дополнительные инструменты для организации образовательного процесса; - обучать по индивидуальным учебным планам, в том числе инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья; - осуществлять оперативный мониторинг качества учебного процесса; - организовать контролируемую самостоятельную работу обучающихся в течение всего процесса обучения; - смешанные (гибридные) формы обучения в периоды неблагоприятной эпидемиологической обстановки.

Библиографический список

1. Рубцов Г.И., Панич Н.В. Смешанное обучение: анализ трактовок понятия// Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. №5 (32). С.102 – 108.
2. Кравцов В. В., Савельева Н. Н., Черных Т.В. Смешанное обучение как ответ на вызовы современному образованию//Образовательные технологии и общество.2015. №4. С.659 – 669.
3. Фандей В. А. Смешанное обучение: современное состояние и классификация моделей смешанного обучения информатизация образования и науки//Центр реализации государственной образовательной политики и информационных технологий. 2011. №4 (12). С.115 – 125.

Bibliographic list

1. Rubtsov G.I., Panich N.V. Mixed training: analysis of interpretations of the concept//Domestic and foreign pedagogy. 2016. №5 (32). Page 102 – 108.
2. Kravtsov V.V., Savelyeva N.N., Chernykh T.V. Mixed training as a response to challenges to modern education//Educational technologies and society 2015. No. 4. Page 659 – 669.
3. Fandey V. A. Mixed learning: the current state and classification of mixed learning models informatization of education and science//Center for the implementation of state educational policy and information technology. 2011. №4 (12). Page 115 – 125.

УДК 374

Shats M.L.

MOTIVATIVE APPROACHES IN ORGANIZATION OF DISTANCE LEARNING IN THE CHOIR COLLECTIVE

The article discusses the possibilities of implementing motivational approaches when organizing distance learning in the creative team of a boys' choir in the context of an institution of additional education for children, describes the pedagogical tools for organizing the interaction of participants in educational relations in a distance format.

Key words: distance learning, motivational approaches, additional education of children, network interaction, self-determination of students.

МОТИВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ХОРОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

В статье рассматриваются возможности реализации мотивационных подходов при организации дистанционного обучения в творческом коллективе хора мальчиков в условиях учреждения дополнительного образования детей, дается описание педагогического инструментария при организации взаимодействия участников образовательных отношений в дистанционном формате.

Ключевые слова: дистанционное обучение, мотивационные подходы, дополнительное образование детей, сетевое взаимодействие, самоопределение обучающихся.

Удивительные метаморфозы происходят сегодня в системе творческих взаимоотношений между детскими коллективами и профессиональным хоровым сообществом Санкт-Петербурга. Казалось бы, отсутствие возможности публичных встреч, традиционных концертных мероприятий в полюбившихся детям и родителям акустических залах, должно притормозить активные шаги творческого взаимодействия. Однако сложные современные дистанционные условия общения оказались для многих педагогов дополнительным стимулом к осуществлению новых проектов и взглядов на вектор развития творческих форматов, культурных и просветительских программ для детей и молодёжи.

Современные условия помогли педагогам Образцового коллектива Хора мальчиков ДДЮТ Фрунзенского района Санкт-Петербурга открыть для себя широкий спектр образовательных возможностей, которые раньше не были характерными для освоения дополнительных программ художественной направленности. Для обучающегося задачи обучения остались прежними: стать умнее, расширить свои горизонты, подняться в своем личностном развитии. И это наиболее сложная мотивация для ребенка, который еще не осознает себя самостоятельной личностью, не понимает своего места в социуме, не понимает, как вокально-хоровые и музыкальные знания могут помочь ему стать успешным и счастливым. Поэтому задача педагогов хора найти эти стимулы. Повысить его мотивацию.

Как это сделать? Это уже вопрос педагогического мастерства. Самое главное в любом процессе обучения - поддержание интереса к предмету. Всегда более выигрышными являются иллюстрированные, эмоционально наполненные, познавательные занятия, которые побуждают ребенка к сотворчеству и поиску. Ребёнок является не просто поглотителем готовой информации, а исследователем, который сам открывает законы, выдвигает теории, докапывается до сути и достигает результата [1].

С другой стороны, обучение не может быть постоянным развлечением. Часто оно требует усилий: умственных, физических, психологических. И здесь на первый план выходит грамотный воспитательный подход к образовательному процессу. Успешность педагогов хора заключается в том, что они используют не только гендерные установки. Работая исключительно с мальчишеским коллективом, они постоянно задаются вопросом: какие внутренние мотиваторы можно использовать?

Получение знаний: нужно для осуществления мечты, получение знаний делает тебя самостоятельным, расширяет пространство твоего существования, поможет тебе найти свое место в жизни, свое призвание, научит тебя быть счастливым, приносит человеку уверенность в себе, радость, счастье.

Благодаря продуманной системе, объединяющей предметные, метапредметные и личностные аспекты преподавания в разновозрастных хоровых группах мальчишек, нам удалось повысить степень объёма знаний по программам, пополнить багаж компетенций. Педагоги сформировали фонд универсальных методик, включающих традиционные и нетрадиционные виды хорового взаимодействия, с использованием различных интернет технологий [2]. Педагоги получили большую поддержку среди родителей своих учеников. Семьи с интересом следили за проведением удалённого процесса обучения, а потом сами с удовольствием включились в дистанционную работу наравне со своими детьми. Можно сказать, что за последние месяцы создана самая крепкая обратная связь с семьями хористов на основе общности интересов и свободе творческого общения. Благодаря стараниям родителей и талантам детей появились интересные семейные видео, которые молодые педагоги хора воплотили в нескольких музыкально-цифровых проектах. Одним из таких проектов стал цикл хоровых концертов «Там, где твоё сердце». В современных условиях дистанционного общения - это пример качественного видоизменения формата внутреннего конкурса самостоятельных творческих работ хористов, который по традиции всегда завершал концертный сезон коллектива.

Данный цикл можно использовать в виде современных интернет подкастов, где каждый выпуск познавателен и ярок в исполнении, глубок по содержанию и одновременно доступен для понимания. Выходящий регулярно в определённые сроки, он является обучающим для начинающих хористов, концертным выступлением для нарабатывающих опыт солистов, возможностью реализовать свои репертуарные интересы предлагается для выпускников. В исполнении учащихся художественного отдела звучат вокальные и инструментальные произведения русских и зарубежных композиторов, представленные в разных исполнительских составах и в разных музыкальных жанрах. Каждое исполнение сопровождается небольшой вступительной беседой с виртуальным зрителем об истории создания, интересных страницах из жизни композитора или особенностях исполнительского мастерства юных артистов [3].

Реализация таких проектов помогает объединиться педагогам, родителям, разновозрастным группам хоровых мальчишек и выпускникам хора, которые являются полноценными соавторами этого действия. А родители всегда будут благодарными зрителями, которые поддерживают и разделяют интересную и насыщенную хоровую жизнь их детей.

Большой накопленный материал позволил педагогическому коллективу совместно с постоянным сетевым партнёром Межрегиональной ассоциацией дирижёров детских и молодёжных хоров Северо-Западного региона Российской Федерации открыть новую страницу взаимодействия на уровне города. В процессе обмена дистанционным опытом визуализации хорового репертуара в городском педагогическом сообществе родилась идея создания совместных мультимедийных хоровых проектов, примером может служить видеофильм «С Днём рождения, Петербург!», созданный как альтернатива общегородскому хоровому празднику, который традиционно проводился на Дворцовой площади.

Нам важно, чтобы видеопроекты смогли объединить всех ребят и педагогов в хоровое значимое воспитательное пространство. А педагоги хора в процессе обучения помогут создать каждому участнику целую «лабораторию возможностей» для саморазвития, самообразования и самореализации своих жизненных интересов.

Библиографический список

1. Илюшин Л. С. Образовательная мотивация: теория и методология исследования. Монография. СПб.: Издательство БАН, 2002.
2. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий / Г. К. Селевко. - в 2-х т. - М.: НИИ Школьных технологий, 2006. - 816 с.
3. Акопян Л. Музыка XX века. Энциклопедический словарь. — М., Практика, 2010.

³³ Шац М.Л. - методист, педагог дополнительного образования ГБУ ДО ДДЮТ Фрунзенского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург.

Bibliographic list

1. Ilyushin L. S. Educational motivation: theory and methodology of research. Monograph. St. Petersburg: BAN Publishing House, 2002.
2. Selevko G.K. Encyclopedia of Educational Technologies/G.K. Selevko. - in 2 vols. - M.: Research Institute of School Technologies, 2006. - 816s.
3. Hakobyan L. Music of the XX century. Encyclopedic Dictionary. - M., Practice, 2010.

УДК 378

Shevko V.I.

SPECIFICITY OF PEDAGOGICAL TRAINING OF FUTURE OFFICERS TO WORK WITH MILITARY SERVICES UNDER THE CONTRACT

This article examines the specifics of the pedagogical training of future officers to work with contract servicemen.

Key words: pedagogical training, future officers, work with contract servicemen.

Шевков В.И.³⁴

СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ К РАБОТЕ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ, ПРОХОДЯЩИМИ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ

В настоящей статье рассматривается специфика педагогической подготовки будущих офицеров к работе с военнослужащими, проходящими службу по контракту.

Ключевые слова: педагогическая подготовка, будущие офицеры, работа с военнослужащими, проходящими службу по контракту.

Задачи, стоящие перед войсками национальной гвардии, их реформирование и развитие определяют высокий уровень подготовки офицерских кадров. В связи с этим постоянно возрастают требования к обучению и воспитанию будущих офицеров, а также организации образовательного процесса военных институтов.

Основной целью деятельности военных вузов является подготовка профессиональных офицерских кадров, которые способны выполнять поставленные служебно-боевые задачи, осуществлять обучение и воспитание подчинённых, постоянно совершенствовать свое воинское мастерство, повышать педагогические знания и методические навыки.

Подготовка будущих офицеров в современных условиях имеет разносторонний характер. Как показывает практика, выпускники военных институтов в период прохождения службы в войсках осуществляют различные виды деятельности, в том числе и педагогическую. Специфика данного вида деятельности офицеров заключается в обучении и воспитании подчиненных военнослужащих с учетом их профессионального предназначения. Командиры подразделений и их заместители являются не только управленцами, но и педагогами которые непосредственно осуществляют обучение и воспитание личного состава.

В период обучения и воспитания подчиненных они выполняют такие педагогические функции как передача накопленных знаний, развитие способностей и интеллектуального потенциала, формирование боевых, морально-психологических и физических качеств, которые позволяют военнослужащим на должном уровне выполнять должностные и специальные обязанности. И. Кант в своих трудах о педагогике писал следующее: «Два человеческих изобретения можно считать самыми трудными, а именно: искусство управлять и искусство воспитывать» [4].

Практика показывает, что многие офицеры в силу разных причин не обладают необходимыми знаниями, практическими умениями и навыками. Проводимые исследования свидетельствуют о том, что каждый третий выпускник военного вуза испытывает трудности при организации работы с личным составом. Проведенными в данной области исследованиями установлено, что основными причинами низкого уровня педагогической подготовленности курсантов являются: низкая мотивация к овладению педагогическим знаниями – 35%; не соответствие преподаваемых знаний и формируемых навыков реалиям предстоящей военно-педагогической деятельности – 30%; не желание и не умение части руководящего и преподавательского состава принимать участие в военно-педагогической подготовке курсантов – 35% [5].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что значительная часть офицеров-выпускников недостаточно подготовлена к работе с военнослужащими.

Термин «педагогическая подготовка будущих офицеров» мы будем понимать как совокупность педагогических воздействий командиров (начальников), профессорско-преподавательского состава на курсантов, которые осуществляются целенаправленно, согласовано по содержанию, организации, методике, и направлены на формирование у будущих офицеров педагогических знаний, умений, навыков, которые в дальнейшем позволят решать возникающие военно-педагогические задачи.

Одна из особенностей педагогической подготовки будущих офицеров связана с тем, что они с первых дней обучения в вузе не просто учатся и готовятся как военные специалисты, а начинают решать реальные учебные, служебные, боевые задачи. Соответственно военно-педагогические воздействия и взаимодействия имеют самую непосредственную практическую, служебную направленность. То есть фактически каждый курсант сразу включается в функционирование воинского коллектива, приступает к военно-профессиональной деятельности и несет полную личную ответственность за качество учебы, свое поведение, дисциплину, за решение задач по предназначению [3].

В военных институтах войск национальной гвардии особое значение уделяется организации педагогической подготовки будущих офицеров, которая организуется с целью формирования знаний, навыков и умений, личностных качеств, необходимых для участия в педагогической деятельности. Являясь частью образовательного процесса, педагогическая подготовка взаимодействует с такими видами подготовки, как морально-психологическая, гуманитарная, техническая, тактическая, строевая, физическая и др.

Будущая педагогическая деятельность выпускника военного вуза, органически включена в военно-профессиональную деятельность офицера. Поэтому уже в процессе обучения и воспитания в военно-учебном заведении организация педагогической подготовки должна вызывать у курсантов убежденность в общественной значимости и личное осознание необходимости такого вида деятельности.

В связи с этим в военно-учебном заведении должны создаваться педагогические условия для успешного формирования у курсантов таких личностных характеристик, как устойчивые позитивные мотивы педагогической деятельности, осознаваемые потребности в необходимости плодотворной работы с личным составом, установки и намерения непрерывного осуществления педагогического самосовершенствования и др.

Особое внимание в военных институтах необходимо уделять педагогической подготовке будущих офицеров к работе с военнослужащими, проходящими службу по контракту.

Военная служба по контракту в настоящее время является приоритетным направлением развития войск. Как показывает практика, большинство офицеров-выпускников распределяясь для прохождения дальнейшей службы в

³⁴ Шевков В.И. - адъюнкт Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург.

воинские части сталкиваются с тем, что им приходится управлять подразделениями, полностью комплектованными военнослужащими, проходящими службу по контракту. Педагогическая подготовка будущих офицеров к работе с военнослужащими, проходящими службу по контракту не должна носить шаблонный характер. Работа с военнослужащими, проходящими службу по контракту, как и с военнослужащими по призыву имеет общие черты, но в тоже время она отличается определенной спецификой.

Специфика работы с военнослужащих, проходящими службу по контракту заключается в следующем: Офицеры во множестве случаев сталкиваются в работе с подчиненными военнослужащими с различными категориями, которые совместно выполняют задачи и проходят службу по контракту в одном подразделении: военнослужащие разного возраста, пола, семейного положения, срока службы, наличия опыта служебно-боевой деятельности, различных внеслужебных интересов и т.д. 2) В период работы с военнослужащими, проходящими службу по контракту командирам необходимо уделять особое внимание оптимизации соотношения служебного и внеслужебного времени. В отличие от военнослужащих по призыву, которые находятся на территории воинской части постоянно, «контрактники» проводят за ее пределами большую часть времени. Порядок и время исполнения обязанностей военной службы установлен регламентом служебного военнослужащих проходящих военную службу по контракту, закреплен законодательством Российской Федерации и требует его точного выполнения. Это не всегда соответствует интересам командиров в выполнении поставленных задач. 3) Работа по воспитанию военнослужащих, проходящих службу по контракту имеет различие от работы с военнослужащими по призыву, организация которой строится в большей части на соблюдение воинской дисциплины в период нахождения на территории воинской части. Военнослужащим по контракту часто присущи нарушения, которые происходят не в служебное время, и не могут в полной мере зависеть от работы или контроля командира, такие как: прибытие на службу в состоянии алкогольного опьянения, употребление наркотических средств, совершение дорожно-транспортных происшествий на личном транспорте, различные административные правонарушения и т.д. 4) Слабая мотивация отдельных военнослужащих по контракту. Как показывает практический опыт далеко не для всех военная служба по контракту является призванием. Множество военнослужащих по контракту поступают на службу из-за невозможности заниматься стабильной трудовой деятельностью в гражданской сфере. Мотивация таких военнослужащих в большей мере зависит от материального благосостояния. 5) Нередкие проблемы взаимоотношения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту с младшим офицерским составом, сослуживцами, военнослужащими по призыву, с членами семьи и родственниками, представителями различных государственных органов, друзьями. 6) Большинство военнослужащих по контракту имеют семьи. Помимо работы лично с военнослужащими по контракту, необходимо уделять внимание членам семей военнослужащих. Благоприятное положение дел в семье военнослужащего напрямую влияет на его поведение на службе и качество выполнения поставленных задач.

Становится важным тот факт, что на современном этапе командиры, профессорско-преподавательский состав должны осуществлять подготовку будущих офицеров с учетом специфики работы с военнослужащими, проходящими службу по контракту. Указанная выше специфика работы с военнослужащими, проходящими службу по контракту, требует от будущих офицеров повышения уровня подготовки.

Одним из аспектов качественной организации воспитания военнослужащих, проходящих службу по контракту будет являться повышение уровня педагогической и методической подготовки будущих офицеров.

Основой содержания педагогической подготовки будущих офицеров к работе с военнослужащими, проходящими службу по контракту в военном вузе являются: организация учебно-воспитательного процесса; привитие знаний об основных закономерностях, принципах, методах обучения и воспитания подчиненных военнослужащих; изучение особенностей педагогического процесса в подразделениях, а также особенностей индивидуальной воспитательной работы и работы с коллективом военнослужащих; формирование у будущих офицеров первичных умений и навыков подготовки и проведения учебных занятий, воспитательных мероприятий; обучение методикам изучения личности подчиненного и воинского коллектива; подготовка к решению педагогических ситуаций, их анализу, выбору оптимальных приемов педагогического воздействия для успешного решения поставленных задач.

Итак, в качестве результативного компонента подготовки будущих офицеров выступает педагогическая подготовленность. Достижение ее высокого уровня возможно при конкретизации целей, задач усвоения педагогических знаний, умений, развитии способностей применять их в военно-педагогической деятельности для совершенствования педагогического, методического мастерства, осмысления и закрепления личностного педагогического опыта будущими офицерами.

Следовательно, в деятельности преподавателей, командиров важны целеустремленный поиск и применение методов, приемов, способствующих выполнению задач педагогического подготовки будущих офицеров к работе с военнослужащими, проходящими службу по контракту.

Библиографический список

1. Воробьев Г.В. Совершенствование профессионально-педагогической подготовки курсантов военных вузов / Сибирский педагогический журнал. – 2008 – № 8. – С. 389-395.
2. Гуджиков Х. Д. Основные условия, пути, способы формирования и развития педагогических знаний, умений будущих офицеров / Х. Д. Гуджиков. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 45 (283). – С. 328-331.
3. Ефремов О.Ю. Военная педагогика: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2008 – 640 с.
4. Кант И. О педагогике. Трактаты и письма. И. Кант. – М.: Наука, 1980.
5. Терещенко А.Г. Становление и развитие военно-педагогического образования в России: методология, история, приоритеты современности: Монография.– Воронеж: ВАИУ (г. Воронеж), 2012.– 314с.

Bibliographic list

1. Vorobyov G.V. Improvement of vocational and pedagogical training of cadets of military universities/Siberian Pedagogical Journal. - 2008 - No. 8. - S. 389-395.
2. H.D. Gudzhikov. Main conditions, ways, ways of formation and development of pedagogical knowledge, abilities of future officers / H.D. Gudzhikov. - Text: direct/Young scientist. - 2019. - No. 45 (283). - Page 328-331.
3. Efremov O.Yu. Military pedagogy: Textbook for universities. - St. Petersburg: Peter, 2008 - 640 p.
4. Kant I. On pedagogy. Treatises and letters. I. Kant. - M.: Science, 1980.
5. Tereshchenko A.G. Formation and development of military pedagogical education in Russia: methodology, history, priorities of our time: Monograph. - Voronezh: VAIU (Voronezh), 2012.- 314s.

УДК 37.035; 376.6

Krivykh S.V., Shepel S.M.

PREPARATION FOR FUTURE LIFE FOR ORPHAN STUDENTS IN VOCATIONAL EDUCATION INSTITUTIONS

The article examines the results of the study of preparation for the future life of orphans. The author's approach to the implementation of social partnership in order to form social behavior and social network of orphans from vocational education institutions is presented.

Key words: future life activity, social behavior and social network of orphans.

ПОДГОТОВКА К БУДУЩЕЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ-СИРОТ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются результаты исследования подготовки к будущей жизнедеятельности учащихся-сирот. Представляется авторский подход к реализации социального партнерства с целью формирования социального поведения и социальной сети учащихся-сирот учреждений профессионального образования.

Ключевые слова: будущая жизнедеятельность, социальное поведение и социальная сеть учащихся-сирот.

У ребенка, молодого человека, да и у взрослого часто возникает много трудностей, проблем, которые связаны с отношениями с людьми, социальными институтами, с учебным заведением и т.д. Эти проблемы, несомненно, требуют того, чтобы человек сам их решал, но при этом нужна поддержка, сопровождение в решении этих проблем. Поэтому одной из важнейших задач является именно социально-педагогическая поддержка и патронатное воспитание, которые помогают воспитаннику решить проблемы регулирования своих отношений с окружающей социальной средой.

Входя во взрослую жизнь, бывшие воспитанники испытывают объективные трудности в адаптации и установлении социальных контактов. *Уровень развития социального поведения выпускника* – это фактор, определяющий успешность его адаптации в социальной среде и позволяющий успешно реализовать внутренние потенции личности или не позволяющий сделать это, считает В.И. Каверина [1].

Причем особенно важна социально-педагогическая поддержка именно в подростковом и юношеском возрасте, поскольку в этом периоде жизни закладывается основа успешной социальной адаптации в дальнейшем. При этом под *социальным поведением* понимается организованная реальная активность индивида в качестве социального субъекта в системе отношений с другими социальными субъектами. Именно в юношеском возрасте происходит развитие всех систем, обеспечивающих социальную адаптацию человека на взрослом уровне, увеличивается когнитивная сложность восприятия межличностных взаимодействий, более точно учитывается социальный контекст коммуникации и ролевая диспозиция (Кривых С.В., Кузина Н.Н., Панова Н.В. [2]).

В постинтернатный период происходит резкая смена условий жизнедеятельности, появляется свобода выбора в отношении друзей, изменяется среда, социальное окружение и круг общения, появляются другие смыслы, приоритеты в жизни, то есть начинает развиваться *социальная сеть*. По мнению О.Ю. Казьминой [3], под социальной сетью подразумеваются те связи, которые устанавливаются с ближайшим окружением – с теми, с кем человек наиболее близок и от кого он получает эмоциональную, интеллектуальную, физическую и другую отдачу.

Круг его общения, значимые для него люди, кто из его окружения оказывает ему эмоциональную, финансовую поддержку, кто является эталоном поведения, чьи взгляды на жизнь ему близки и т.п. При этом следует отметить, что просто из разговоров при встречах с выпускником социальный педагог не сможет получить эту информацию. На основании изучения социальной сети выпускника можно оценивать процесс его адаптации. Сопоставление характеристик социальной сети, выявленных через определенные промежутки времени, позволит узнать, как выпускник приспособляется к самостоятельной жизни. С этой точки зрения важно получить первую сеть перед выпуском из образовательного учреждения, которая и будет своеобразной "точкой отсчета" его взаимодействия с социальным окружением.

Хочется еще раз обратить внимание на важность работы в образовательном учреждении по включению в социальную сеть воспитанника людей, с которыми он сможет общаться в самостоятельной жизни и которые могут стать для него значимыми. Даже предварительное знакомство с будущими соседями по коммунальной квартире или предварительные беседы социального педагога с ними помогут сформировать новую социальную связь и уменьшить количество возможных конфликтов.

Подчеркивается важное значение социальной сети, вбирающей в себя как оценочно-эмоциональную сторону межличностных отношений, так и формальные, структурные стороны связей между людьми. Социальные сети выполняют функцию поддержки, поэтому они соответствуют базисным потребностям человека. Благодаря сети у человека есть с кем поговорить, от кого получить знаки любви и привязанности, к кому эмоционально привязаться самому и т.д. Иначе говоря, сеть предоставляет "чувство принадлежности". Участие в таких социальных группах повышает самооценку, уверенность в себе и чувство собственной ценности, что повышает адаптивные психологические возможности. Каждый человек имеет личностную социальную сеть, те или другие части и аспекты которой становятся важными в разные периоды жизни и могут использоваться для достижения различных целей.

Сеть может опираться на такие группы как семья, друзья, соседи, сокурсники, члены клубов по интересам и т.д. Социальная сеть начинается формироваться в период отрочества, когда происходит интенсивная социализация подростков, усвоение социальных навыков взаимодействия, усвоение системы знаний, норм, ценностей, что формирует социальное поведение взрослого человека; и именно качественные и количественные характеристики формирующейся социальной сети во многом определяют дальнейшее социальное и психическое развитие подростка, его возможности психологической адаптации во взрослом социуме.

Обычная практика работы психолога с учащимся сводится к изучению его личностных особенностей, при этом часто упускается анализ его окружения, а ведь именно оно в постинтернатный период влияет на развитие личности и формирование Я - концепции. Если на выходе из учреждения интернатного типа социальные сети выпускников во многом схожи и мало развиты, то в постинтернатный период у каждого начинается складываться своя система межличностных связей, то есть социальная сеть. К сожалению, она будет практически не подконтрольна для специалистов, отвечающих за выпускника. И тот, кто станет авторитетом в глазах выпускника, нам не известен и, кроме того, это не так легко узнать. Бытующее мнение, что хороший специалист (учитель, социальный педагог, психолог и т.п.) сможет увидеть все сразу, "на глаз", часто бывает ошибочным. При встрече с выпускником мы оцениваем не его социальное поведение вообще, а его поведение в контакте с нами. Кроме того, очень часто простой напор, давление принимается за развитость социального поведения, умение постоять за себя.

Конечно, система социальных связей человека обладает достаточной стабильностью, но система межличностных связей имеет свою динамику, особенно в подростковом и юношеском периоде, когда высока сензитивность к социальным явлениям. Лонгитюдное исследование социальной сети выпускника через определенные промежутки времени сможет помочь построить динамику индивидуальной социальной истории и выстроить индивидуальную адаптационную стратегию. В связи с этим хочется подчеркнуть, с одной стороны, важность работы

³⁵ Кривых Сергей Викторович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социализации и воспитания РГПУ им. А.И. Герцена, E-mail: krivih71@yandex.ru; Шепель Сергей Михайлович - лаборант кафедры воспитания и социализации РГПУ им. А.И. Герцена.

специалистов социально-психологического сопровождения и патроната по включению в социальную сеть выпускника людей из «внешнего» мира, которые могли бы стать ядром сети, например, сокурсники из семей, преподаватели, кураторы групп, наставники производственных практик и т.п.

Развитие социальной сети играет немаловажную роль в создании семьи и формировании семейных отношений выпускников-сирот. Психологи и социальные педагоги единодушно утверждают, что именно отношения с близкими взрослыми, основанные на любви, доверии, взаимной заинтересованности, - то главное, что определяет атмосферу семейного воспитания. «Личность не только существует, но и впервые рождается именно как «узелок», завязывающийся в сети взаимных отношений... Поскольку тело младенца с первых минут включено в совокупность человеческих отношений, потенциально оно уже личность. Личностью ребёнок станет лишь там и тогда, когда сам начнет эту деятельность совершать. На первых порах с помощью взрослого, а потом и без нее», - указывают А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых [4].

Таким образом, основные условия подготовки к будущей жизнедеятельности - включённость молодого человека в человеческие отношения и человеческое общение. И первой такой школой становится семья, где дети с ранних лет усваивают целостную систему нравственных ценностей и идеалов, культурные традиции данного общества и специфической социальной среды, и как частное, но очень важное умение, - умение создать собственную семью. Всего этого лишены дети, оставшиеся вне семьи.

Библиографический список

1. Каверина, В. И. Социокультурная адаптация детей-сирот [Текст] : автореф. дисс. ... канд. философ. наук / В. И. Каверина. – М., 1997.
2. Социальное закаливание детей-сирот : учебно-методическое пособие / С. В. Кривых, Н. Н. Кузина, Н. В. Панова, С. В. Лактионова ; под общ. ред. С. В. Кривых. – М., 2007.
3. Казьмина, О. Ю. Социальные сети и развитие социального поведения // Руководство по оценке развития социального поведения старшеклассника / О. Ю. Казьмина. – М., 1993.
4. Прихожан, А. М., Толстых, Н. Н. Дети без семьи (Детский дом: заботы и тревоги общества) / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. - М., 1990.

Bibliographic list

1. Kaverina, V.I. Sociocultural adaptation of orphans [Text]: autoref. diss.... edging. philosopher. sciences/V.I. Kaverina. - M., 1997.
2. Social hardening of orphans: educational and methodological manual/S.V. Krivoy, N.N. Kuzina, N.V. Panova, S.V. Laktionova; under the general ed. S.V. Krivoy. - M., 2007.
3. Kazmina, O. Yu. Social networks and the development of social behavior//Guide to assessing the development of social behavior of a high school student/O. Yu. Kazmina. - M., 1993.
4. Parishioners, A.M., Tolstoy, N. N. Children without a family (Orphanage: the concerns and anxieties of society)/A.M. Parishioners, N. N. Tolstoy. - M., 1990.

